

СТР. 4 | Н.И. Рыжков.
Жизнь во времени

СТР. 30 | Уралмаш –
жизнь и судьба

СТР. 52 | Ревнитель России.
Штрихи к портрету Николая Рыжкова

сентябрь 2019

ВЕСТНИК СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК,
ПОСВЯЩЁННЫЙ
НИКОЛАЮ
ИВАНОВИЧУ
РЫЖКОВУ**

**Указом
Президента Российской Федерации
от 19.09.2019 г. № 459
«О награждении государственными наградами
Российской Федерации»**

**за особые трудовые заслуги
перед государством и народом
присвоено звание**

**ГЕРОЯ ТРУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РЫЖКОВУ Николаю Ивановичу – члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Белгородской области – представителю от исполнительного органа государственной власти Белгородской области, члену Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

На первой странице обложки:
член Совета Федерации
Николай Иванович Рыжков

В НОМЕРЕ

- 2**
Приветствие Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
В.И. Матвиенко
- 4**
Н.И. Рыжков. Жизнь во времени
- 30**
Уралмаш – жизнь и судьба
- 42**
Человек исторического масштаба
- 52**
Ревнитель России. Штрихи к портрету
Николая Рыжкова
- 68**
Третье ратное поле России. Музей боевой славы
- 78**
Уникальный музей бронетанковой техники
- 82**
К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
Создание нового музея «Битва за оружие Великой
Победы», посвящённого труженикам тыла в годы
войны

УЧРЕДИТЕЛЬ
Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Редакционный совет
Председатель – В.И. МАТВИЕНКО

Заместители председателя
Н.В. ФЁДОРОВ, Е.В. БУШМИН, Ю.Л. ВОРОБЬЁВ, Г.Н. КАРЕЛОВА,
А.А. ТУРЧАК, И.М.-С. УМАХАНОВ, С.А. МАРТЫНОВ

Члены редакционного совета
А.А. КЛИШАС, О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО, В.Н. БОНДАРЁВ,
К.И. КОСАЧЕВ, С.Н. РЯБУХИН, А.В. КУТЕПОВ, А.П. МАЙОРОВ,
В.В. РЯЗАНСКИЙ, З.Ф. ДРАГУНКИНА, В.С. ТИМЧЕНКО
Редакционная коллегия
Председатель – С.А. МАРТЫНОВ

Заместители председателя
В.В. СЕМИКИН,
Н.В. ФОМЕНКО

Главный редактор
Н.Ю. ШПАКОВ

Члены редакционной коллегии
Е.В. ВОЛКОВА, Н.В. ГЕРАСИМОВА, Г.И. ГОЛОВ, Е.Ю. ЕГОРОВА,
Ю.А. КАЛИНИЧЕНКО, А.Б. КОРЧАК, Н.П. КОСТЮЛИН, В.Д. КРИВОВ,
С.М. КРУППО, В.С. КУЗЬМИН, С.В. КУЛАКОВ, П.А. КУЧЕРЕНКО,
В.В. МАШКОВ, И.В. МИХАЛЁВ, М.О. ОРЛОВ, Н.В. ПАРУЗИН,
А.В. ПЕТРЕНКО, В.В. ПОПОВ, Ю.В. ПРОСКУРЯКОВА, В.В. РАТНИКОВ,
Е.П. ТАРАСОВА, Д.А. ТРЕФИЛОВ, А.Н. ТУЛАЕВ, Н.Т. УДАЛОВА,
И.Н. ХАЛИМОН, В.М. ХРИПКОВ, Л.А. ЩЕРБАКОВ

Над номером работали
Редакторы С.Н. ДАВИДЕНКО, М.В. МЕРЗЛИКИНА
Дизайн и вёрстка Л.В. БРОННИКОВА, Ю.Л. ЕГОРОВ,
А.Ю. КАЗАНЦЕВ
Спец. корр. В.А. СОКОЛОВ
Фото Центр документации общественных организаций
Свердловской области, Музей истории Уралмашзавода,
личный архив Н.И. Рыжкова
Корректура А.И. СИМАКОВА

Специальный выпуск журнала «Вестник Совета Федерации»
подготовлен при участии помощников члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации Н.И. Рыжкова в
Совете Федерации К.А. Галаева, Л.В. Измалковой, Л.А. Мироновой
и члена Совета по вопросам агропромышленного комплекса
и природопользования при Совете Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации В.И. Дейнеко. В номере
использованы материалы, опубликованные в журнале в период
с 2010 года по настоящее время.

Зарегистрирован Государственным комитетом
Российской Федерации по печати
Регистрационное свидетельство № 017407 от 08.04.1998

Издатель – Аппарат Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Адрес издателя:
г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 26
Адрес редакции:
г. Москва, ул. Новый Арбат, 19
Тел. (495) 695-34-54
www.council.gov.ru

Подписано в печать 18.09.2019.
Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 10,5.
Печать цифровая. Тираж 1000 экз.
Заказ № и-

Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.И. МАТВИЕНКО

Дорогой Николай Иванович!

В эти сентябрьские дни я хочу от имени всех коллег, членов Совета Федерации, сердечно поздравить Вас со знаменательным юбилеем!

Видный государственный деятель Советского Союза и современной России, Вы всю свою жизнь посвятили служению на благо Отечества. Сын потомственного донецкого шахтера, Вы прошли замечательную школу трудовой закалки на легендарном «Уралмаше» – от младших инженерных должностей до руководителя этого промышленного гиганта. Он сформировал Ваш характер, научил масштабно мыслить, видеть перспективы развития родного предприятия, отрасли и всей страны. Поэтому Ваша последующая работа в Госплане и Совете Министров СССР, который Вы возглавляли, стали закономерными этапами реализации Вашего уникального организаторского таланта.

Решение текущих задач Вы всегда сочетали с поиском новых подходов в экономическом развитии страны. По Вашей инициативе в середине 1980-х годов была разработана Концепция развития экономики на ближайшую перспективу, дан мощный толчок развитию машиностроения, энергичному решению актуальных социальных вопросов.

Но в эти годы Вам пришлось решать не только задачи позитивного свойства. Все помнят Вашу работу в качестве руководителя штаба по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, а немного позднее – Совета по ликвидации последствий Спитакского землетрясения, унёсшего десятки тысяч жизней. Это навсегда осталось в благодарной памяти соотечественников.

Полтора с лишним десятилетия Вы представляете в Совете Федерации Белгородскую область. Этот крепкий и работающий регион является одним из лидеров экономического и социального развития современной России, чему в немалой степени содействует Ваше плодотворное сотрудничество с правительством и законодательным собранием области, активное участие в формировании бюджета, принятии и осуществлении инвестиционных программ.

Вы завоевали непререкаемый авторитет среди коллег-сенаторов, Ваш огромный политический и жизненный опыт, государственная мудрость и продуманный подход к решению законодательных вопросов сегодня востребованы в полной мере и плодотворно содействуют работе нашей палаты.

Стоит отдельно сказать о Вашей обширной общественной деятельности. Белгородский экономический форум, Собор славянских народов отмечены Вашим активным участием в их реализации. А воздвигнутый по Вашей инициативе музейный комплекс «Прохоровское поле», посвящённый крупнейшему в истории мировых войн танковому сражению, величественный храм святых апостолов Петра и Павла, на стенах которого увековечены имена павших героев, стали новыми символами нашей исторической памяти и эффективно служат воспитанию новых поколений патриотов России.

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Примите наши самые тёплые и сердечные поздравления с юбилеем, слова искренней благодарности и уважения за Ваш самоотверженный труд, отзывчивость и доброе товарищество!

Желаем Вам доброго здоровья, новых успехов в трудном, требующем полной отдачи сил и энергии деле служения нашей великой Родине!

Счастья и благополучия Вашим родным и близким.

Н.И. РЫЖКОВ

ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНИ

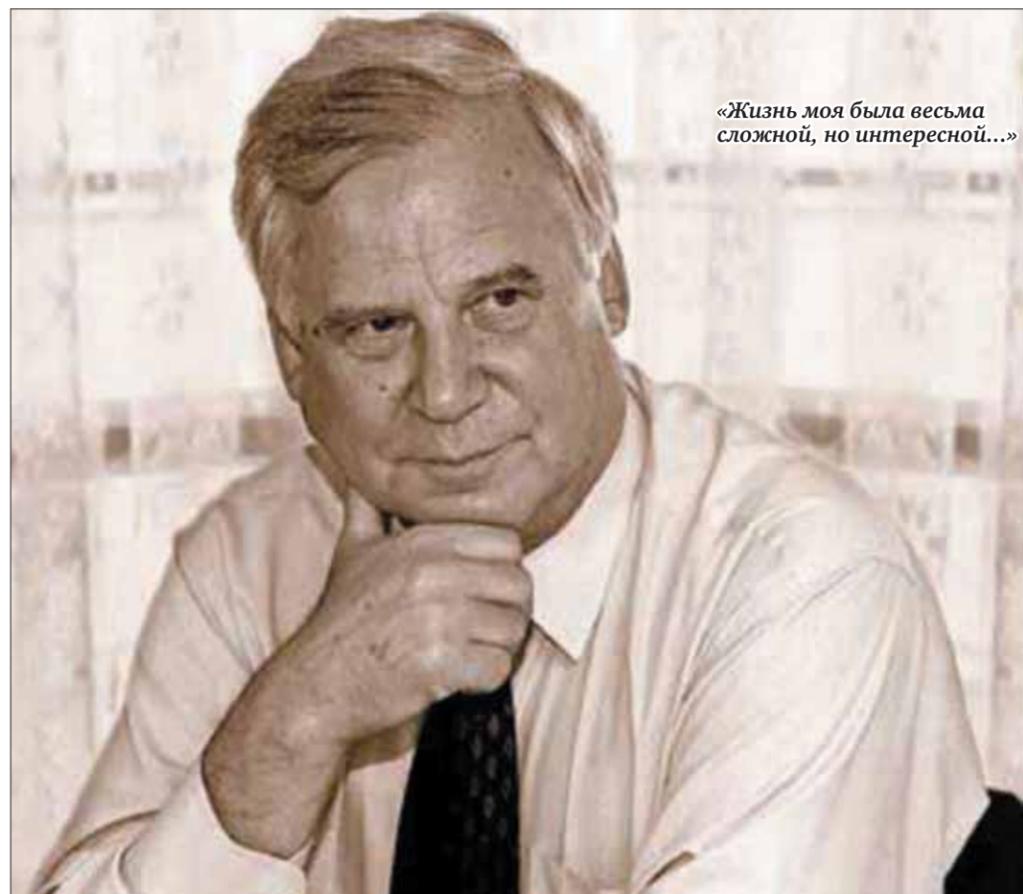
У каждого человека наступает период, когда понимаешь: самое время оглянуться назад, чтобы ещё раз воскресить в памяти основные события своей жизни.

И вот этот момент наступил у меня, и я готов поведать читателям о моей жизни и о времени, в котором всё это происходило.

Я не намерен докладывать свою биографию – она известна. Я хотел бы поделиться своим жизненным опытом с нынешними парламентариями, со всеми, у кого впереди ещё годы жизни во времени, иногда даже трудно представляемом. И, может быть, отдельные события моей жизни будут вам полезны.

Жизнь моя была сложная, но в то же время интересная и насыщенная, и совершенно откровенно могу сказать, что несмотря на её сложности, я не жалею о прожитых годах. Тяжёлое военное детство, голодная юность, напряжённейшая четвертьвековая работа на заводе-гиганте Уралмаш, двадцатилетняя жизнь и деятельность в различных московских коридорах власти, а затем – Госдума России и ныне – Совет Федерации.

Порой жизнь обходилась со мной довольно круто. Мне довелось стать не только свидетелем, но и участником многих событий, которые пришлось испытать нашему государству и кото-

«Жизнь моя была весьма сложной, но интересной...»

*Родители –
Рыжковы Иван Фёдорович
и Александра Павловна*

рые стали переломными моментами в истории нашего Отечества.

Но я никогда, даже в самую тяжёлую минуту, не предавал свою страну, её народ, своих друзей. Жил, как совесть диктовала. Работал так, чтобы дело было нужно государству и людям, приносило мне удовлетворение. Не менее важным считаю то, что я всю жизнь созидал, а не разрушал, и неизменно привержен той идее, что всё плохое в минувшем следует отбрасывать, а всё хорошее – сохранять и приумножать во благо нынешнего и грядущих поколений.

Я прошёл этот путь и не жалею...

Моё поколение – это дети войны, многие из которых, несмотря на страшные годы военного лихолетья, остались живы. Мы из-за малолетства не воевали, но нам довелось познать все ужасы того времени.

Часть моих сверстников, впечатлённая героизмом воинов в годы войны, пошли в военные школы и училища, часть – учениками на заводы, а часть – учиться в техникумы.

Стране крайне нужны были кадры. Самая трудоспособная часть населе-

ния (1923–1925 годов рождения) полегла в землю. Их осталось только 3 процента. Старшее же поколение погибло в основном в горниле войны в первые её годы.

Нам, 15–16-летним подросткам, дали возможность получить образование, так необходимое для поднятия экономики страны. Для этого призванные в армию ребята 1926 года рождения служили до 1951 года, то есть 6 лет.

Такова была политика государства. Именно наше поколение находилось в гуще работ по восстановлению страны, а в дальнейшем – превращению её в великую державу. Именно мы заменили своих погибших старших братьев, на нас лежала тяжелейшая ответственность, и в этом заключалась особая роль моего поколения в развитии страны.

После окончания Краматорского машиностроительного техникума мне очень хотелось продолжить учёбу в институте и получить высшее образование. Но я понимал, что мне надо будет отработать после учёбы по закону три года на производстве. При распределении многие выпускники стремились

остаться в Краматорске, потому что их семьи жили здесь, да и завод был достаточно большим. Меня же ничего не держало в этом городе, так как я был не местным – мой дом был в центре Донбасса. К тому же в Краматорске не было подобного института. А у меня было стремление посмотреть страну, так как кроме Донбасса я не был нигде. Все эти проблемы переплелись в один клубок.

На комиссии по распределению мне предложили ряд городов, где тоже были заводы тяжёлого машиностроения: Алма-Ата, Барнаул, Свердловск, Курган и так далее. Я выбрал Свердловск, так как уже знал об Уральском политехническом институте, куда возвращались с войны студенты, которым посчастливилось уцелеть. Кроме того, там был Уралмашзавод, о котором у нас говорили только хорошее и уважительное.

Вот такие совпадения, как стремление получить высшее образование и в то же время поехать «...за туманом и за запахом тайги», определили мой дальнейший жизненный путь. Может быть, сказались на всём этом гены нашей семьи: мой прадед и подросток-дед во второй половине XIX века искали себе новую жизнь и с этой целью добрались до Южного Урала, где осели в казачьей станице Оренбургского казачества. Моя бабушка по отцовской линии была коренная казачка из каза-

чьей станицы. Возможно, и этот казачий характер повлиял на меня и моё стремление увидеть мир.

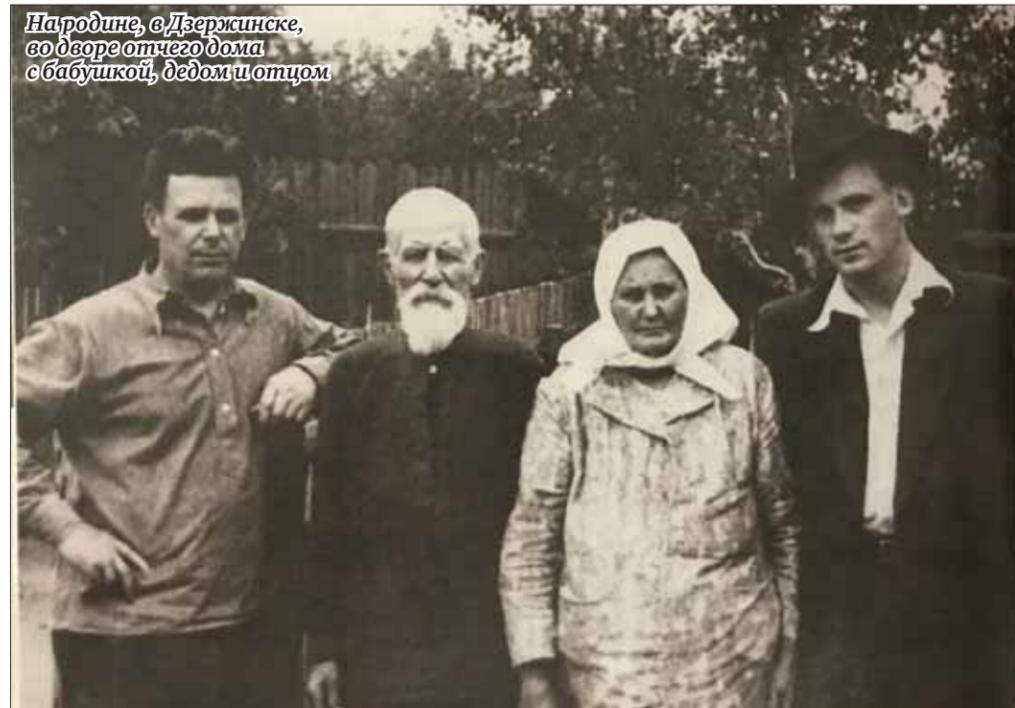
Мне повезло в жизни – в те сложнейшие для страны и для меня годы я попал на легендарный Уралмаш и в прекрасный Уральский край.

Год на дворе стоял 1950-й. Война пять лет как закончилась. Уралмаш работал в войну на неё, но и по окончании её темп не сбавлял. В стране шла напряжённейшая работа по восстановлению разрушенного народного хозяйства. И это требовало от заводчан поистине бешеного, военного ритма. Лет мне было двадцать, работать я ещё толком не умел, но ритм захватывал тебя, и оставалось два выхода: или сжиться с ритмом, или не принять его... Наше взросление и возмужание происходило именно в этой атмосфере. Грубая народная мудрость «не умеешь – научим, не хочешь – заставим» – это не просто слова, это реальность нашей жизни в тяжелейшие послевоенные годы.

Я сразу попросился в цех и стал сменным мастером в сборочно-сварочном цехе на участке, где собирались гигантские шагающие экскаваторы. Мощные эти машины высотой в восьмизэтажный дом в то время способны были поразить любое воображение даже у людей, всю жизнь связанных с техникой. Никогда не забуду восторженное изумление знаменитого уральского сказочника Павла Петровича Бажова,

С отцом Рыжковым
Иваном Фёдоровичем

На родине, в Дзержинске,
во дворе отчего дома
с бабушкой, дедом и отцом

который был у меня на участке незадолго до своей смерти. Я пришёл в цех, когда там шло изготовление машины номер 2. Первый шагающий был отгружен на канал Волго-Дон в день 70-летия Сталина.

Итак, судите сами. Мне – двадцать, а в подчинении у меня – двадцать пять человек, две трети из которых работали на Уралмаше всю войну. Мне было очень тяжело, но я выжил и вжился в коллектив. Бесконечно благодарен этим двадцати пяти и никогда не забывал их. До сих пор по именам-отчества всех помню, хотя и похоронил уже многих. Годы неумолимы. А если честно, то и выделял всегда эту «двадцатипятку» из общей массы уралмашевцев – и когда главным инженером стал, и когда директором, и даже когда премьером. Они были и остались для меня самыми особыми. И завод во многом благодаря им стал для меня особым, первой, единственной и непреходящей любовью. Хотя попал на него случайно. Но случай – царь. Он, этот царь, подарил мне ещё одну – опять-таки первую и единственную – любовь. Случай, точно. Не будь Уралмаша, я бы не встретил свою будущую жену. Так что и личной судьбой моей уже руководил он, Уралмаш.

Заканчивая разговор об Уралмаше, я вспоминаю очень популярную в то время песню из кинофильма, где герой поёт о заводской проходной, что в люди

вывела его. Это художественный образ, но он реально передал значение «проходной». Образ «проходной» – это созидательные силы страны: заводы, село, транспорт, наука и так далее. Именно они вырастили из нас специалистов, создателей.

В стране в 1930–1941 годы была проведена индустриализация. Только благодаря жёсткой мобилизационной системе можно было сделать то, на что в другое время потребовалось бы несколько десятков лет. Повторяю, не сделали бы это – не видать бы нам Победы в тяжелейшей войне. Военные годы – это жесточайшая мобилизация экономики и жизни: «Всё для фронта! Всё для Победы!»

Восстановление разрушенной европейской части страны, по мнению специалистов, также потребовало бы не один десяток лет. Мы же уложились в 5–7 лет. Мы во многом отказывали себе, потому что работали не только за себя, но и за тех, кто остался в братских могилах. Но люди, испытав все ужасы войны, не ожесточились, согласны были ждать улучшения своей жизни. И за это большое спасибо нашему народу, его мудрости за то, что он терпеливо переносил все житейские проблемы.

Стратегическая ошибка высшего руководства страны состояла в том, что оно не смогло определить момент, когда необходимо было перейти от мобилизационной экономики на новую

экономическую систему, учитывая уже созданный в стране экономический потенциал и используя достижения бурно развивающейся научно-технической революции как у нас в стране, так и за рубежом. Однако первые же попытки А.Н. Косыгина в 1960-е годы перейти на новые формы хозяйствования вскоре по вине догматиков были пресечены.

Как мы знаем из мировой истории, никогда не существовало постоянной экономической модели. Экономические модели сменяли друг друга в зависимости от развития общества и тех задач, которые стояли перед государством. К примеру, в годы Великой Отечественной войны всю полноту социально-экономического развития страны взял на себя специально созданный орган – ГКО (Государственный Комитет Обороны). Но как только закончилась война, он немедленно был упразднён.

Ещё одной ошибкой Советского руководства было то, что оно считало действовавшую экономическую модель неизменной. Осуществляя на практике учение К. Маркса, руководители государства сознательно не принимали во внимание тот факт, что в мире бурно проходит очередная промышленная революция. Вот это нас и погубило!

Говоря об этом, я с горечью делаю вывод, что и нынешние руководители современной России не отдадут себе отчёта в том, что взятая на вооружение в 1990-е годы экономическая модель

себя исчерпала. Ведь мы в экономике уже несколько лет как «затоптались» на месте. Логика подсказывает, что для того, чтобы обеспечить к 2024 году решение социально-экономических проблем, указанных в национальных проектах Президента страны В.В. Путина, необходима такая экономическая система, которая позволит выполнить их в установленный срок.

Прошло 25 лет. Пришёл я на завод, как уже было сказано, 20-летним юношей и переступил обратно проходную 45-летним человеком, умудрённым жизненным и инженерным опытом, пять лет из них – генеральным директором завода. Первый мой производственный коллектив был численностью 25 человек, а когда уходил с Уралмаша – 52 тысячи работающих.

Оглядываясь на прошлые годы, я без всяких прикрас говорю сейчас, что Уралмаш воспитал из меня не только специалиста, но и человека, личность. Не было бы завода – не было бы и моих коридоров власти в Москве.

Мой родной Уралмаш – это школа моей жизни, да и не только моей. Не знаю, есть ли в учебных программах нынешних техникумов (колледжей) и институтов предмет по специальности становления специалиста в коллективе? Раньше мы имели хорошую подготовку по общим и специальным предметам, изучали исторический и диалектический материализм. Но не было ни одного курса по руководству производственным коллективом. Это

Беседа заместителя директора Уралмашзавода Н.И. Рыжкова с рабочим завода, 1962 год

В столовой на Уралмаше

огромнейший недостаток. Мы этот курс проходили методом проб и ошибок, набивали себе шишки и учились управлять коллективом. К сожалению, не всем это удавалось сделать.

Но в моей жизни было несколько моментов, о которых я не хотел бы вспоминать. Однако они были – и этим всё сказано. Первое моё разочарование во взрослой жизни – это переезд с Урала в Москву, с завода – в Министерство тяжёлого и транспортного машиностроения СССР.

Наше министерство было весьма сложным, так как в него входили три отрасли машиностроения: тяжёлое, транспортное и энергетическое. В связи с бурным развитием энергетики руководством страны было принято решение создать отдельно министерство энергетического машиностроения, выделив, естественно, эту отрасль из нашего министерства.

Министром новой отрасли назначили В.В. Кротова – первого заместителя министра существовавшего трёхотраслевого министерства (кстати, он также бывший директор Уралмашзавода). А на освободившуюся должность первого заместителя министра решили назначить тоже директора Уралмаша, то есть меня.

Вот здесь и произошло моё «грехопадение». Оглядываясь назад, прекрасно понимаю, что при существовавшей в то время системе я был бы всё равно назначен. Но мой грех состоял в том, что я не боролся, а покорно согласился:

«партия сказала – надо, коммунист ответил – есть!» У меня будут ещё в жизни подобные повороты, когда я не хотел переходить на другую работу – но там я дрался до последнего. Там меня победили, а здесь я согласился без особого сопротивления.

Переехав в Москву, я не жалел для себя нелюбимых оценок, которые не хотел бы сейчас называть. Но ничто в жизни не проходит бесследно. Этот этап моего жизненного пути многому меня научил – нельзя безропотно соглашаться с чем-либо, если это идёт вразрез с твоей совестью и личными убеждениями.

Что же меня разочаровало в Москве, почему я стал посыпать пеплом свою голову? Я наивно думал, хотя и раньше часто бывал в министерстве по своим заводским делам, что это – пусть другой, своеобразный, но всё-таки коллектив. Но весьма быстро сделал вывод, что это – контора, которая живёт по своим правилам, весьма далеким от норм заводской жизни. Я потерял тогда главное, что держало меня в жизни – мощный коллектив целеустремлённых единомышленников. Потерял друзей, соратников и по жизни, и по труду, сплочённых людей. Потерял тех, для которых понятия «работа» и «дом» были неразделимы. Время, отданное работе, заводу, было созидательным временем. Успехи завода были успехами каждого из нас, невзгоды тоже делились поровну на всех без исключения. Всё это я потерял.

Венгрия. Встреча с Я. Кадаром.
1984 год

Вдруг я оказался в огромном министерском здании, набитом народом. У всех одна забота – борьба с бумажным потоком. Ровно в 18.00 большое здание мгновенно пустело, и люди исчезали в лабиринтах Москвы. И я, провинциальный «работяга», оставался в одиночестве со своими мыслями. Тяжело я привыкал к такой жизни. Таково было моё психологическое и эмоциональное состояние.

Что же министерство дало мне как специалисту, как человеку, у которого жизнь воспитала стремление служить своей стране?

Работа в министерстве позволила мне глубоко изучить деятельность одной из отраслей народного хозяйства страны. Таким образом я познал часть общего, и в дальнейшем этот опыт пригодился мне в моей деятельности на иных постах.

Если же говорить более конкретно, то я познакомился с ещё одним видом машиностроения – транспортным. Тяжёлое машиностроение я знал неплохо благодаря работе на Уралмаше. Транспортное же машиностроение мне было совершенно неизвестно – а оно занимало особое место в жизни страны. Не случайно в то время говорили о железнодорожном транспорте – «государство в государстве».

Эта отрасль имела свои традиции развития уже начиная с первой половины XIX века. Да и роль железнодорожного транспорта в нашей стране была особенная при наших просторах и необъятных территориях. На мой взгляд, у

нас этот вид транспорта будет всегда востребован, даже при бурном развитии авиационного и других новых видов транспорта, которые научно-технический прогресс обязательно родит. И не надо нам сравнивать и примерять состояние развития наших коммуникаций с Европой.

И ещё. По положению первый заместитель министра отвечал за оборонный комплекс отрасли. По опыту работы на Уралмаше я хорошо знал артиллерийское вооружение: полевую артиллерию и артиллерию для бронетанковых систем. Несколько хуже – производство бронетанковой техники в стране. Несмотря на то что производство самоходок завод прекратил в мае 1945 года, мы продолжали поставлять артиллерийские системы для танков и самоходок ведущим танкостроительным заводам страны. Кстати, орден Ленина я получил за создание новейшей артиллерийской системы нового танка Т-72 производства Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле, который стоит на вооружении армии до сих пор.

На заводах отрасли производилась техника для инженерных войск армии, и особенно для ракетных войск. Вот в этих типах вооружения у меня опыта было мало. От Байконура до знаменитых систем железнодорожных ракетных комплексов (гроза американцам) во всё требовалось вникнуть и обеспечить их и разработку, и производство. Накопленный здесь опыт создания и производства этого типа вооруже-

ния мне очень пригодился в дальнейшем, когда я возглавлял Правительство СССР.

Прошло несколько лет. В 1998 году умирает первый заместитель председателя Госплана СССР. Конечно, нам, промышленным министерствам, было безразлично, кто будет новым первым заместителем Н.К. Байбакова. Это было вызвано тем, что по традиции первый заместитель председателя Госплана вплотную занимался проблемами промышленных министерств.

Вдруг поползли слухи – а Москва в этом отношении похожа на большую деревню, где слухи мгновенно доходят с одного края до другого – о кандидатах на этот пост. Среди других фамилий прозвучала и моя. Это меня чрезвычайно насторожило, так как у меня ещё не до конца зарубцевались раны от перехода с завода в министерство. Действительно, вскоре меня пригласил к себе Н.К. Байбаков и в беседе сделал предложение пойти к нему первым замом. Благодаря «сарафанному радио» я был уже подготовлен к этому предложению. Мой ответ был категоричен: «Нет!» Мои доводы были: «Я тяжело вживаюсь в деятельность одной отрасли, так как работа здесь в корне отличается от заводской жизни. Госплан же – это безбрежный океан, и я не понимаю, как здесь нужно работать. Я привык к конкретным делам – здесь же даже трудно представить себе конкретные результаты». Н.К. Байбаков убеждал меня в обратном, но, научен-

ный горьким опытом своего переезда в Москву и замены родного завода пусть и на высокий министерский пост, я занял непримиримую позицию и решил не повторять своих ошибок. Нужно было бороться.

Мои первые попытки найти защиту у заместителей Председателя Совмина, у секретарей ЦК, связанных с промышленностью страны, в том числе оборонной, ни к чему не привели. Везде выражали мне сочувствие, так как все прекрасно знали деятельность и особую роль в стране Госплана СССР, но в то же время заявляли, что помочь не могут, так как вопрос уже предопределён «наверху», на «Старой площади».

Наконец наступил день, когда меня официально пригласили на заседание Политбюро ЦК. У меня ещё теплилась надежда, что там я попытаюсь убедить всех, чтобы меня оставили работать в министерстве. Однако перед тем, как мне войти в зал заседаний Политбюро, ко мне обратился руководитель отдела машиностроения ЦК Василий Семёнович Фролов. Учитывая, что и мой завод, да и министерство по партийной линии относились к этому отделу ЦК, я знал его очень хорошо. Это был весьма умный и порядочный человек. В войну он работал на соседнем с Уралмашем заводе и делал хорошие зенитные орудия. Здесь же он обратился ко мне с личной просьбой – не настаивать на Политбюро на том, чтобы меня не назначали в Госплан. Он сказал, что всё равно меня назначат, а ему как партий-

Беседа с Председателем Госплана СССР
Н.К. Байбаковым, Н.И. Рыжков –
первый заместитель Председателя Госплана СССР

ному руководителю машиностроения страны грозят большие неприятности из-за того, что за многие годы так и не смог воспитать из меня сознательного человека. Я не мог его не услышать. При официальной процедуре назначения Генсек Л.И. Брежнев после сообщения секретаря по кадрам, обращаясь ко мне, бросил: «Ну и попался же ты!» И я понял, что ему известны мои походы в ЦК и в Совмин. Вот так появился в стране первый заместитель Госплана СССР в ранге Министра СССР.

После разрушения Советского Союза в течение уже более четверти века Россия живёт в новой экономической модели, взятой на вооружение Е. Гайдаром и его единомышленниками и одобренной «великим экономистом» Б. Ельциным. Для реализации положений чикагской школы Фридмана необходимо было уничтожить до основания действовавшую в СССР экономическую систему. Вместо того чтобы тщательно проанализировать её и взять с собой необходимые социально-экономические элементы, оставив в прошлом всё ненужное и отжившее, – произвели сокрушительный разгром всего советского.

Разрушали всё и вся, не имея ни малейших навыков материализации новой, чисто монетарной экономической модели. Сплошная приватизация, капитальный слом системы государственного управления, стремительное расслоение в обществе и появление в нашей

жизни социального неравенства. Это далеко не все удары – не минула чаша сия медицины, образования и так далее. Не случайно 1990-е годы одни называли «лихими», другие – «окаянными» днями.

Объявленный погром, безусловно, не мог не затронуть основные базовые структуры. Разгромили и их, не создав ничего нового. Диву даёшься, когда вспоминаешь действия новых реформаторов. Но если у них не было опыта государственной деятельности, то уж учениками своих заморских учителей они были весьма покладистыми и безропотными. Не предложив ничего взамен, они яростно стали уничтожать управленческую структуру страны.

Действия этих разрушителей, которые имели всего лишь опыт руководства лабораторией с несколькими сотрудниками, даже сейчас, через много лет, трудно поддаются какой-либо здравой оценке. Зачем, к примеру, в стране была разрушена потребкооперация, которая являлась социально ориентированной системой рыночной экономики? Ведь мы прекрасно знали о роли кооперации в рыночных условиях скандинавских и других стран, да и нашу систему можно было откорректировать, и она верно служила бы в рыночной системе.

Но главный удар был нанесён по Госплану СССР и Госпланам союзных республик. Прекрасно понимая, что Госплан является основным экономическим штабом

Беседа с Фиделем Кастро во время XXVII съезда КПСС, 1986 год

В клинике С.Н. Федорова. 1987 год

страны, многие годы его подвергали беспощадной критике, ему давались все мыслимые и немыслимые отрицательные оценки. Людям вбивали в голову, что все беды нашей жизни происходили из-за Госплана, где работали якобы абсолютно некомпетентные сотрудники.

Многoletнее обливание грязью этой структуры не могло не сказаться на сознании людей. На мой взгляд, преследовались две цели: первая – всё отрицательное, что было у нас в стране, возложить на этот государственный орган, и вторая – не допустить создания подобного органа в современной России, так как это в корне противоречило существовавшей тогда экономической модели.

Слово «госплан» стало нарицательным, словно известная неприличная дурная болезнь. После двух десятилетий в конце концов был принят закон о стратегическом планировании. Прошло пять лет, а воз и ныне там. А мы удивляемся, что выполнение указов Президента страны пробуксовывает, а ведь они крайне необходимы – это же цели и задачи развития государства. Но при этом должна быть создана эффективная система их реализации. Однако её нет. Вот здесь и пригодился бы наш опыт с учётом уже созданных рыночных отношений.

Мне лично работа в Госплане СССР дала очень многое. Несмотря на огром-

нейшие трудности я познал страну, все её плюсы и минусы. В Госплане СССР сочетались опыт и знания как учёных, так и специалистов-практиков. Это давало возможность наметить реальный план развития государства и в то же время посмотреть за дальний горизонт.

Для государства это крайне необходимо. Неужели мы наивно думаем, что высокоразвитые страны не заглядывают не только за ближний, но и дальний горизонт? Применяют ли США теорию своего соотечественника М. Фридмана в своей реальной жизни? Если им задать такой вопрос, они скорее всего с большим изумлением будут смотреть на вас.

Я хорошо знал нашего соотечественника, лауреата Нобелевской премии Василия Васильевича Леонтьева. В одной многочасовой беседе на эту тему он мне сказал: «Экономика – это большое парусное судно, у которого есть паруса и руль. У вас в Советском Союзе небольшие паруса, то есть энергия, и большой руль. В США – большие паруса и маленький руль. Вот когда вы найдёте правильное соотношение паруса и руля – я первый буду голосовать, чтобы дать этому человеку Нобелевскую премию».

Этот бывший работник Госплана СССР (в 1920-х годах) и автор создания материальных балансов страны был прав. Необходимо было использовать положительный опыт Госплана СССР, отбросив всё лишнее и ненужное для

рыночных отношений, а не держаться многие годы за экономическую теорию, которая в чистом виде нигде в мире сейчас не существует.

Работа в главном экономическом штабе страны меня окончательно убедила, что действовавшая тогда экономическая модель, сыгравшая большую роль в предвоенный, военный и послевоенный периоды в развитии государства, исчерпала себя. Её механизм не был направлен на создание условий для более эффективной работы в тесной увязке результатов деятельности предприятия с решением производственных и социальных проблем коллектива. Он органически не впитывал достижения научно-технического прогресса, который имел в большой степени оборонный комплекс страны. Да и в мире уже вовсю шла очередная научно-техническая волна. До этого я, как и многие другие, наивно полагал, что это только наше мнение – представителей заводов и реального сектора экономики.

Избранный через несколько дней после смерти Л.И. Брежнева Генсек Ю.В. Андропов пригласил меня работать в ЦК КПСС. В ноябре 1982 года меня избрали секретарём ЦК КПСС по экономике с одновременным руководством вновь созданным Экономическим отделом ЦК.

Особенностью этого назначения было то, что до этого я никогда не был партийным функционером. Да, я избирался на съезд партии, был членом

райкома, горкома, обкома и так далее, но никогда не занимал должность партийного руководителя.

На моё счастье, в течение трёх лет работы в ЦК мне не пришлось заниматься сугубо партийными вопросами. Создание в ЦК Экономического отдела было предопределено необходимостью решения чисто экономических проблем государства (отдел курировал девять общеэкономических министерств и комитетов страны: Госплан СССР, Минфин, Госкомцен, Госснаб СССР и так далее).

Вскоре после моего избрания секретарём ЦК Генсек пригласил М.С. Горбачёва – члена Политбюро ЦК, В.И. Долгих – кандидата в члены Политбюро ЦК и меня, нового «неостепенённого» секретаря ЦК. Нам была поставлена задача тщательно продумать предложения по реформированию экономики, так как публикаций по этой теме было много, а государственной позиции не было никакой.

Надо отдать должное – мы глубоко погрузились в анализ действовавшей системы, её плюсов и минусов и, что особенно важно, начали анализировать все предложения по её модернизации, которых было великое множество.

В то время мы, все трое, работали дружно. Это уже потом наши пути с Горбачёвым разошлись, а с В.И. Долгих мы навсегда остались единомышленниками и друзьями.

Встречи с учёными, специалистами и директорами предприятий, министра-

Встреча с Радживом Ганди, 1988 год

Москва. На трибуне Мавзолея В.И. Ленина – М.С. Горбачёв, В.М. Чебриков, Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачёв. 1988 год

ми, общественными организациями и так далее – это далеко не полный перечень деятельности нашей группы. При жизни Ю.В. Андропова мы не успели закончить эту работу, а К.У. Черненко, слишком далёкий от наших проблем, да и в силу своего здоровья, этим не занимался. Работа над Концепцией была завершена уже после его смерти.

Поэтому когда в апреле 1985 года новый Генсек М.С. Горбачёв представил доклад о развитии страны на новых принципах, – это не было озарением нового руководителя партии. Это были как раз те конкретные предложения, которые мы нарабатывали в прошедшие годы по заданию Андропова. Журналисты сразу же нашли этому звучное слово «перестройка», а дальше всё пошло-поехало.

Естественно, я не могу обойти период «перестройки». Этот этап жизни страны был особый, и он во многом предопределил дальнейшую судьбу нашего единого государства.

После всех катастрофических событий, да иногда и сейчас, многие задаются вопросом: нужна ли была «перестройка»? Да, реформирование было нужно. Оно созревало в умах инженерно-технических работников многие годы. Я говорю о слое работавших в реальном секторе экономики и в науке. В творческой среде, среди гуманитариев были свои мысли о судьбе нашей страны. И нельзя делать вывод, что это было мнение лишь небольшого числа конкретных лиц.

В сентябре этого же года уходит в отставку Председатель Совета Министров СССР Н.А. Тихонов. На этот высокий пост Горбачёв порекомендовал меня.

Роль и положение Совета Министров страны я знал не понаслышке. Все десять лет моей работы в Москве были связаны с Правительством. Я прекрасно понимал всю сложность деятельности этого органа управления страной. И в то же время мне было ясно, что наши предложения по модернизации экономики государства без участия Совета Министров СССР останутся лишь на бумаге.

В стране сложилась парадоксальная ситуация: КПСС в лоне своего мощного аппарата – а его структура повторяла структуру Правительства СССР – выдвигала предложения и перспективного, и текущего характера, по вопросам социально-экономического развития или в целом государства, или его отдельных отраслей. Но воплотить их в жизнь и осуществить они не имели возможностей, и всё это возлагалось на Совет Министров страны.

Когда в стране посты первого руководителя партии и главы Правительства были совмещены в одном – тогда были определённые ограничительные тормоза для таких предложений. При разделении постов эти противоречия обострились. Поэтому глава Правительства, как это произошло при позднем Косыгине, находился в тяжёлом положении. На него в Политбюро да-

вили, часто обвиняя в непонимании их «прекрасных замыслов», которые на самом деле довольно часто были далеки от реальной действительности. Из истории нам известно, что в 1952 году на XIX съезде партии Сталин настаивал на разделении деятельности Правительства и КПСС, но партийная верхушка, боясь потерять власть, убедила его этого не делать.

И тем не менее Совет Министров страны был государственным органом, который по действовавшей в то время «брежневской» Конституции являлся «высшим распорядительным и исполнительным органом страны». Прекрасно понимая, что только Правительство СССР может реализовать наши предложения, я дал согласие занять этот высокий государственный пост.

Следует откровенно сказать, что в разработке Концепции реформирования экономики Совет Министров СССР какого-либо участия не принимал. Единственное, что было сделано, – при Черненко в состав нашей группы (Горбачёв, Долгих и Рыжков) был введён Предсовмина Тихонов. Но он практически не вникал в нашу работу, не знал существа реформ, а был просто номинальным представителем Правительства.

Таким образом, по моему мнению, Совмин СССР должен был выполнять функцию генератора экономических реформ нашей Концепции, и в то же время страна должна была жить ещё какое-то время при существовавшей

системе. Нельзя было ожидать немедленных и безболезненных результатов, тем более что для перехода на новые формы хозяйствования необходимо было ещё подготовить большое количество различных нормативных документов. В соответствии с этим и формировались структура и кадровый состав Правительства. Темпы развития экономики в те годы были такие: национальный доход за три года 12-й пятилетки вырос на 11 процентов, промышленная продукция – на 13 процентов, производство продовольствия ежегодно увеличивалось на 5 процентов и так далее. Но мы понимали, что страна располагает ещё большими потенциальными возможностями, вот это и подталкивало нас к реформированию экономики.

Первая часть Правительства сохранила действовавшую систему управления отраслями экономики и, естественно, кадровый состав этой системы.

Вторая часть была сформирована и направлена на реализацию разработанной Концепции. Соответственно, были созданы новые подразделения в составе аппарата Совмина, в том числе мощный комитет во главе с моим заместителем академиком Л.И. Абалкиным, куда вошли ведущие учёные нашей страны: А. Аганбегян, С. Шаталин, С. Анисимов, Рэм Белоусов, С. Ситарян и другие учёные и специалисты. В критический момент, когда надо было принимать твёрдое решение о путях, содержании и сроках реформирова-

ния, некоторые из них (Г. Явлинский, Е. Ясин, С. Шаталин и другие) стали нашими противниками, занявшими авантюристские позиции Ельцина.

Мы предлагали провести постепенные экономические реформы за 6–8 лет, а нам в ответ – «Почему так долго?» И была придумана нашумевшая тогда программа «500 дней» Григория Явлинского. На стороне этой программы был Борис Ельцин, да и Горбачёв всё сильнее склонялся к этой позиции. А что можно сделать за такой короткий срок? Ничего! Я прекрасно понимал, что мы погубим страну.

Прошло четверть века нового парламентаризма России. Все эти годы мы с вами принимаем законы функционирования экономики в новых условиях. Вдумайтесь – двадцать пять лет и 500 дней! Если быть откровенным, то и я тогда допустил ошибку, когда заявил «пятьсотдневникам», что для подготовки страны на переход на новые условия потребуется 6–8 лет.

Я не люблю слово «перестройка», мне ближе «экономические реформы». Пленум 1985 года был направлен на реформирование экономики, а вопросы партийности, государственного управления при разработке Концепции не поднимались. Мы считали, что реформирование нужно проводить при сильной государственной власти, как это было в других странах, – не меняя политическую систему и государствен-

ное устройство. Убеждён, что Горбачёвым была допущена стратегическая ошибка – мы только начали реформы в экономике и тут же стали разрушать основы государственной власти. Нельзя было этого делать одновременно. Пример тому – Китай и другие страны.

Прошло три десятка лет после тех событий. И я до сих пор не могу осознать, что двигало теми людьми, которые предлагали в корне заменить одну экономическую систему, действовавшую в стране многие десятилетия, на новую в течение менее полутора лет? Конечно, были политики, в том числе и в высшем эшелоне власти, которые прекрасно понимали, что если это решение будет принято – в стране наступит хаос. Но он и был им нужен! У этих людей были исполнители, так называемые специалисты, в том числе и академики. Просто диву даёшься! Как можно было дать им возможность устроить в государстве «варфоломеевскую ночь»?

До 1987 года у нас с Горбачёвым и его соратниками (Политбюро к тому времени только внешне казалось единым) существовали отдельные разногласия, но внешне мы были ещё единомышленниками. Разрыв наступил при подготовке доклада на апрельский Пленум 1987 года. Меня и секретаря ЦК Н.Н. Слюнькова пригласили на обсуждение тезисов доклада. Во время этого обсуждения мы поняли, что разработчики доклада – Горбачёв, Шеварднад-

зе, Медведев и «главный архитектор» перестройки А. Яковлев – предложили полностью отстранить государство от участия в управлении экономикой. Имея опыт руководства заводом и отраслью, я понимал, что страна так жить не сможет. Такие резкие меры нельзя было вводить категорически: как в таких условиях будет работать промышленность, где искать заказы, как государство будет жить без налогов?

Но «прорабы перестройки» полагали, что рынок всё отрегулирует. Только моё требование созвать специальный съезд КПСС по данной проблеме и моё заявление об уходе с поста главы Правительства в отставку в случае принятия этих решений остановили эти радикальные шаги. Их сделал потом Б. Ельцин – со 2 января 1992 года. Чем это закончилось? Известно! Трещина в наших отношениях с Горбачёвым окончательно разрослась и кончилась моей отставкой.

Над формированием конкретных программ реформирования экономики привлечённые специалисты и учёные работали дни и ночи. Каждую субботу я выезжал в санаторий «Сосны», и целый день мы заслушивали сообщения по различным разделам экономики. Поздно же вечером в будни собирались ответственные работники Совмина, и вместе со специалистами мы рассматривали предложения по проектам постановлений Совета Министров и проектам новых законов, а также заслушивали информацию об опыте ре-

шения подобных проблем в других странах мира.

В декабре 1989 года на II Съезде народных депутатов наша программа по реформированию экономики в целом была одобрена, но её предлагалось доработать. Программа то дорабатывалась, то пересматривалась, и одновременно шла закулисная борьба между сторонниками радикального и более умеренного варианта. Наконец наши предложения были вынесены на обсуждение Верховного Совета СССР.

На сессии Верховного Совета мной были озвучены три варианта реформ: быстрый, средний и наш «постепенный» вариант – за 6–8 лет. При реализации всех вариантов были неизбежны потери, но при варианте постепенных реформ – гораздо меньшие. Команда, которая готовила предложения, придерживалась варианта сочетания рыночных отношений с государственным регулированием и социальной направленностью. У другой стороны были предложения резко отдать всё на откуп рынку. Что тут началось! Ельцин стал меня критиковать, заявив, что я консерватор, «тяну всех не туда»... Каких только бранных слов не было высказано в мой адрес! Такое ощущение, что прорвало информационную плотину и весь поток грязи хлынул на меня. Как ни странно, но в этом хоре участвовали не только сугубо «демократические» (так они себя называли) СМИ, но и партийные, где было обозначено «орган ЦК КПСС».

Встреча с Гельмутом Коелем. 1990 год

Депутатская группа «Народовластие». 1996 год

С депутатами Государственной Думы Л.Я. Рохлиным и Г.И. Тихоновым. 1998 год

Анализируя происходившее в 1990 году, я всё больше убеждаюсь, что травля меня с двух противостоявших сторон не была случайной: сторонники Ельцина выбивали меня как человека, который противостоял их разрушительной политике, а органы Компартии – чтобы перевести стрелки с Горбачёва на Рыжкова. Я сказал об этом Горбачёву в начале декабря, когда сообщил, что буду работать только до нового, 1991 года, а затем уйду в отставку, и что следующая очередь – его. Так и произошло. Ровно через год, 25 декабря 1991 года, по телевидению он объявил о своём уходе.

1990 год был тяжелейшим не только для меня, но и для всей страны. С каждым днём она становилась всё более и более неуправляемой. В ней нарастали разрушительные тенденции,

и пример этому показала РСФСР, приняв решение о суверенитете и верховенстве республиканских законов над общесоюзными.

Давайте представим, что мы с вами приняли бы такое решение сегодня. В лучшем случае нас посчитали бы неадекватными людьми со всеми вытекающими последствиями. Люди, рвавшиеся к власти, использовали всё, чтобы в стране было «чем хуже – тем лучше».

В декабре 1990 года состоялся IV Съезд народных депутатов СССР, который в очередной раз решил внести существенные изменения в Конституцию страны.

Зная, что это последний съезд в моей премьерской деятельности, что моя отставка практически предрешена и осуществится после его окончания, я принял решение выступить на нём.

С депутатами Государственной Думы
И.Д. Кобзоном и Н.М. Безбородовым

Готовился долго. Сидели с помощником до глубокой ночи. Я прекрасно понимал, что это моё последнее выступление и оно не должно быть дежурным.

19 декабря 1990 года оно состоялось. Во-первых, я чётко сформулировал, что «перестройку в том виде, в котором она замыслилась, осуществить не удалось». В зале возникло недоумение, так как до этого считалось, что всё, что происходит в стране, «идёт в русле перестройки». Об этом трубили на каждом перекрестке, и глава государства постоянно и настойчиво говорил

об этом по любому поводу. Далее я откровенно обрисовал положение в экономической жизни страны, сказав, что практически наступил хаос и это грозит потерей управления с тяжелейшими последствиями.

Участники съезда по-разному восприняли мои слова о положении в стране. Одни, судя по настроению депутатов, были весьма обеспокоены, а другие – наоборот. Один из говорливых депутатов поднялся с места и закричал на весь зал: «Что ты нас пугаешь? Объясни лучше, зачем ты хотел

С депутатами Государственной Думы
Н.М. Харитоновым и Г.А. Зюгановым,
1999 год

поднять цены на хлеб!» У меня всё кипело в груди: вы упрекаете нас в том, что мы предлагали на несколько копеек поднять цены на хлеб, с тем чтобы наш национальный продукт не выбрасывали на помойки, а что рушится страна – вас мало беспокоит! Своё выступление с трибуны съезда я закончил словами: «Вы ещё вспомните наше Правительство!»

Через неделю ночью меня отвезли в больницу. Сердце не выдержало жесточайшей травмы – трудно даже представить себе, что люди могут быть способны на такое!

Начались дни и ночи борьбы за жизнь, а затем в начале января уже наступившего года – отставка. Отставка человека, находящегося в больнице. Это тоже говорит о нравственном уровне этих людей. Ну, да Бог им судья!

Оглядываясь на три десятка лет назад, естественно, задаёшься вопросом: не ошибались ли мы тогда, взяв на вооружение интегральный, мирохозяйственный уклад, объединяющий рыночные отношения и необходимое государственное регулирование? В то время мы тщательно изучали в этом отношении опыт Китая, а социальную направленность в экономике – у ФРГ (Л. Эрхард).

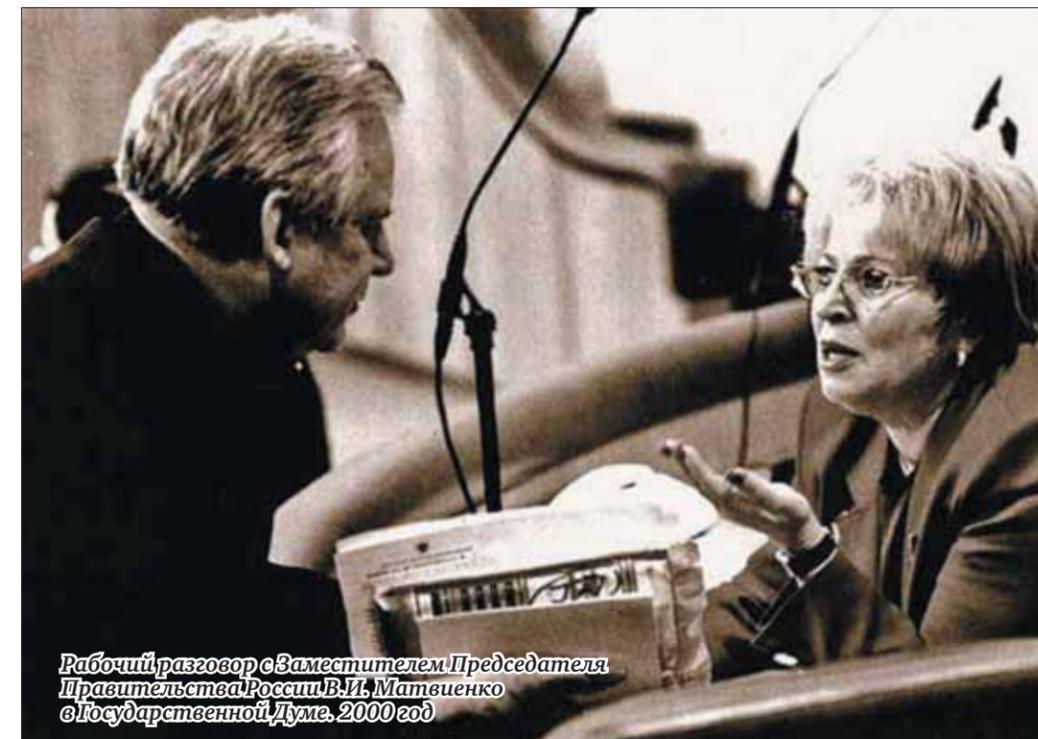
Интегральная система в эти десятилетия показала, что такой путь в мире оказался наиболее эффективным –

пример тому Китай, Вьетнам, Индия и так далее. Да и чисто рыночные государства после кризиса 2008 года использовали многие элементы из этой системы.

В созданной в декабре 2015 года Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития мы также предлагали использовать в максимальной степени для нашей экономики элементы этой экономической модели. Но, к сожалению, всё это пока остаётся лишь нашими благими пожеланиями.

Реально оценивая сложившуюся ситуацию в экономике страны, невольно снова вспоминаешь леонтьевские «паруса и руль». К сожалению, мы сейчас живём и без парусов – подтверждение тому более чем скромные темпы развития экономики, и без руля – например, крайне неудовлетворительное выполнение важнейших указов Президента страны.

И ещё. Политика Запада в отношении России выражается «вашингтонским консенсусом». Мы нужны Западу в виде большой колонии. Природа дала нам необъятную территорию, все полезные ископаемые, трудолюбивый и выносливый народ. Мы нужны «золотому миллиарду» только как сырьевая база и рынок для сбыта их товаров. Именно в этом и заключается вся политика Запада в течение последних трёх десятков лет. Не будем проводить свою, сугубо

Рабочий разговор с заместителем Председателя
Правительства России В.И. Матвиенко
в Государственной Думе, 2000 год

национальную политику в экономической жизни – значит, останемся ещё на многие годы таковыми, пока не иссякнет наша природная кладовая!

Первые три года после отставки я прожил практически в полном одиночестве. Не забывали меня лишь «помощники» Президента, которые «помогали мне освободиться» от всего, что мне тогда полагалось: от охраны, прикреплённой машины, связи, то есть от того, что было записано в решении Верховного Совета при моей отставке.

Сложное это было для меня время. Не верьте тем, кто говорит, что уход с высокого поста является безболезненным – мол, отряхнулся как гусь и всё. Даже невластолюбивые люди – а я отношу себя к ним – воспринимают тяжело свою отставку: резкое изменение ритма жизни, твоя востребованность (как оказалось, уже ненужная), уход попутчиков, которых ты считал своими соратниками, морально-нравственный вакуум вокруг тебя, постоянный и честный анализ собственной деятельности – вот далеко не полный перечень проблем отставника.

Не избежал и я этого. Уходя от реальной действительности и от постоянных мыслей в голове, я погружался в чтение книг. Читал запоем. Но наступил день, когда я пресытился и этим.

Так случилось, что осенью 1993 года меня пригласил посетить Белгородскую область бывший первый секретарь обкома КПСС А.Ф. Пономарёв, в то время работавший ректором Аграр-

ного института в Белгороде. Цель его приглашения – поехать по области и посмотреть, как осуществляются решения, принятые мной в своё время по ряду проблем.

Делать мне было нечего, времени больше чем достаточно, да и затворническая жизнь стала меня тяготить. Я дал согласие и в течение нескольких дней посетил многие города и сёла Белгородчины. В конце поездки по пути из города Старого Оскола я приехал в Прохоровку. Значительно раньше, ещё работая в Госплане и будучи с рабочей поездкой по развитию Старооскольского металлургического завода, я также был в Прохоровке.

За эти многие годы там практически ничего не произошло – как стоял тогда один танк Т-34 как памятник, так и в тот мой приезд он был единственным. Там мне сообщили, что к 50-летию Победы собираются построить храм и памятник воинам, погибшим в 1943 году в танковом сражении во время Курской битвы, и показали закладной камень. Сказали, что желание-то есть, но реально дело движется плохо. Их просьба заключалась в том, чтобы я создал группу энтузиастов и помог реализовать этот замысел.

После недолгих раздумий я дал согласие. Что подвигло в то время меня на этот шаг? Прежде всего мне понравилось Белогорье, особенно жизнь людей, их настроение, и второе, не менее важное, – это был мой ответ тому мракобесию, которое выплеснулось грязной волной

В Государственной Думе с Е.М. Примаковым

Неожиданная встреча с Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым, 2007 год

в стране: «Зачем вы воевали, лучше бы мы пили баварское пиво!», «Что вы бряцаете своими медалями?» и так далее.

Сегодня это кажется дикостью, но в то время это была реальная картина, которая, к сожалению, не пресекалась властью.

Я часто задаю себе вопрос: что это – неужели особенность нашего народа, того самого народа, который способен был перенести тяжелейшее военное время, огромные потери человеческих жизней и невероятные жизненные тяготы? Ведь ещё в конце XIX века наш великий Фёдор Михайлович Достоевский в своём романе «Братья Карамазовы» привёл мысли некоего Смердякова (фамилия-то какая!!!), жителя Скотопрогоньевска: «Я всю Россию ненавижу... В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского Первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки».

Да и сегодня постоянно поднимают головы всякие разные «специалисты» по Великой Отечественной войне и их соратники – наши соотечественники и их зарубежные «друзья», которые изошрённо гадят на прах миллионов людей, ценой своей жизни завоевавших мир на нашей планете и навеки оставшихся лежать в земле.

Убеждён, что это не является особенностью нашего народа. Но нам от этого

не лучше. Что же тогда происходит? У нас сейчас, к сожалению, нет Достоевского, а все эти люди имеют возможность лить грязь на братские могилы с экранов телевидения, со страниц печати, на многих волнах радио и так далее. Я задаю себе вопрос: вот мы с вами приняли весьма жёсткие законы о террористах, их судят и они отбывают срок заключения не только за результаты террора, но и за подготовку к нему. Совершенно правильно, что страна без жалости преследует этих нелюдей. Но что касается вышеупомянутых «специалистов» – разве это не плевок в нашу Историю, в память о тех, кто защитил Родину, да и весь мир, в тяжелейшую для нас минуту? Разве это не моральный террор?

Известно, что в своё время ООН приняла решение о признании Холокоста и даже рекомендовала странам, где это необходимо, ввести уголовную ответственность по отношению ко всем, кто его отрицает. Это международное признание злодеяний в отношении одного народа. А возьмите геноцид армянского народа, совершённый более 100 лет тому назад! Весь мир знает об этих исторических событиях и выражает солидарность Армении, в том числе и Россия.

Что же у нас? Несколько лет назад была создана государственная структура по борьбе с фальсификацией истории нашей Родины. Она просуществовала два года. Мы не имеем информации, что они сделали за это время,

но затем она была ликвидирована. Почему? У нас что, такой проблемы больше не существует?!

Дай Бог, чтобы я ошибался, но моё мнение таково: чем дальше время будет отдалять нас от Победы 1945 года, а земной путь покинут оставшиеся ветераны – свидетели тех трагических и героических лет в истории нашего Отечества, тем яростнее будут действовать ниспровергатели подвига нашего народа.

Защитить погибших в горниле войны должны только мы. Погибшие этого не могут сделать. Они положили свои головы за нас, за то, чтобы мы жили. Это наша святая обязанность!

Я не буду рассказывать о создании мемориального комплекса «Прохоровское поле». Мы создаём его уже 26 лет, и всё это время я являюсь председателем его Попечительского совета.

К 75-летию Победы с разрешения Президента страны В.В. Путина сейчас строится новый музей «Битва за оружие Великой Победы». Работы ещё много, но есть уверенность в том, что он будет открыт к 9 мая 2020 года.

Мы весьма удовлетворены тем, что наш комплекс всё больше и больше выполняет роль носителя правды о войне, какой бы она ни была горькой. В прошлом году его посетили 300 тысяч человек. И все они, особенно дети и молодёжь, уходят оттуда совсем другими. И когда они повзрослеют (а возможно

и раньше) и прочитают о Смердякове с его мелочным и подленьким желанием подставить и унижить свой народ, они смогут дать достойный отпор всем нынешним фальсификаторам.

Наш Попечительский совет «Прохоровское поле» стал по своей сути организатором, вдохновителем и исполнительным органом создания этого мемориала. Наше счастье ещё было в том, что назначенный в это же время губернатором области Е.С. Савченко активно включился в нашу деятельность.

Лично я ощутил, что ещё кому-то нужен и что, пусть в небольшом деле, мои знания и практический опыт полезны и востребованы. Вот этот человек, которого нравственно, да и физически, безжалостно уничтожали несколько лет, выжатый морально как лимон, вдруг стал нужен людям, пусть не в таком большом государственном масштабе, но нужен!

Занимаясь созданием мемориального комплекса, я, естественно, ознакомился с жизнью области, которую знал до этого плохо. Стал внимательно присматриваться к людям, живущим в районных поселениях, и особенно в сельской местности. Я увидел реальную жизнь людей, которые решали свои проблемы и зарабатывали на кусок хлеба не лозунгами и демонстрациями, а тяжелейшим трудом.

Я увидел то, о чём забыл, находясь в московских коридорах власти. Всё

Члены Совета Федерации В.И. Долгих, Н.И. Рыжков и С.М. Киричук в Кремле на заслушивании Послания Президента страны. 2013 год

© Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко

более и более я убеждался, что настоящая жизнь проходит именно здесь, среди простого народа, которого у нас миллионы.

На кого мне обижаться? На представителей этого народа? Да какие они представители? Это люди амбициозные, преследовавшие свои политические, да и не только эти, цели. Какой народ представлял незабвенный Е. Гайдар? Покажите!

В итоге я пришёл к мысли: пора прекращать рвать свою душу. Вернись туда, сказал я себе, откуда много лет тому назад ушёл. Ты жил в семье, где знали цену куска хлеба, который добывался тяжёлым трудом глубоко под землёй. Жизненная волна вынесла тебя на свой гребень, а волна, как известно, несёт и грязную пену. Вот эта пена, а не простой народ, тебя гнобила, морально уничтожала.

Постепенно я и себе стал задавать вопросы: а всё ли правильно ты делал в жизни? Неудобных вопросов было много. Почему у нас было такое невосприятие традиционной религии? Чем это было вызвано? Правильно ли поступали, форсируя создание общества потребителей? Делая резкий крен в эту сторону, не нанесли ли удар по духовной жизни человека?

Правильно ли марксистское положение о том, что бытие определяет сознание? Какое бытие определило моё участие в создании мемориального

комплекса? А может быть, сознание является движущей силой человека? Разве мы защищали свою Родину в годы Великой войны за деньги? Мы знаем, что в войну солдаты шли в атаку с криком «За Родину!» и многие тут же погибали. Они защищали свою Отчизну, свой очаг, свою семью. Но я не помню, чтобы какой-то батальон шёл в атаку с криком «За Карла Маркса!», а другой – «За Фридриха Энгельса!». Несколько позднее я стал задавать себе ещё один вопрос: а может ли жить государство, общество без цели, без так называемой национальной идеи? Жить только для своего живота?

Услышав от меня подобные рассуждения, некоторые могут спросить: Рыжков что, стал недругом своего Отечества? Нет, я был и навсегда останусь патриотом своей Родины. Здесь я родился и придёт время – покину её. Не случайно народная мудрость говорит: «Им есть куда уезжать, а нам есть где умирать!» Я выступаю за то, чтобы наша Родина учла ошибки прошлого, да и нынешних ошибок достаточно, и развивалась во благо народа в ней живущего. Как здесь не вспомнить слова нашего великого писателя и мыслителя Л.Н. Толстого: «Усвой, что сделали предшественники, и иди дальше».

Осенью 1995 года должны были состояться выборы в Государственную Думу второго созыва. Первый созыв избирался только на два года, а начиная со вто-

Награждение в Кремле орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени. 21 июля 2014 года

рого – на четыре года. Мне предлагали баллотироваться в Госдуму и первого созыва. Но у меня ещё были свежи в памяти и Съезд народных депутатов, и работа его Верховного Совета. Я сугубо отрицательно относился к этому подобию парламентаризма и поэтому отказался.

Руководство Белгородской области обратилось ко мне с предложением баллотироваться в одном из двух одномандатных округов области. Их доводы были: «Мы узнали Вас в течение двух лет, да и жители области поближе познакомились с Вами».

Конечно, у меня были определённые сомнения: я никогда не занимался представительной деятельностью – ни в Свердловской области, ни в Москве. Я, кроме трёх лет работы в ЦК КПСС, работал в исполнительных органах. И ещё одно, не менее тревожное сомнение, – а вдруг и Госдума будет копией деятельности Съезда народных депутатов 1989–1991 годов и его Верховного Совета?

В то же время я отдавал себе отчёт, что больше никогда не пойду работать в исполнительную власть, если даже вдруг меня туда пригласят. После роспуска КПСС в 1991 году я также дал слово, что

не вступлю больше ни в какую партию – и не потому, что я твёрдокаменный коммунист, а потому что, как я уже сказал, у меня произошла серьёзная корректировка мировоззрения. Вступив в другую партию, в любом случае я должен буду волей-неволей поступиться своей гражданской позицией, которая может не совпадать с партийной.

Что же подвигло меня дать согласие, а затем пойти на выборы? Я без всяких колебаний всегда считал, что Родина у меня одна. Жизнь в ней будет продолжаться, и, может быть, мой положительный, да и отрицательный опыт пригодится ей.

На выборы пошёл как независимый кандидат. В моем округе было 10 районов и город Белгород. Победил с неплохим результатом. В Государственной Думе я был депутатом восемь лет (второй и третий созыв), а затем в 2003 году перешёл в Совет Федерации.

Мне нет необходимости подробно освещать эти годы моей жизни. Хочу только отметить, что первый созыв Госдумы, судя по информации в СМИ, действительно очень мало чем отличался от съездов народных депутатов СССР и его Верховного Совета. Те же крики, драки, и так далее и тому подобное.

Второй созыв во многом освободился от дешёвых митингов. Его большая заслуга в том, что он заложил основы нормального парламентаризма и законотворчества.

Что же касается Совета Федерации, то здесь тоже были сложные времена, поиск нормальных форм парламентаризма и основ деятельности нашей палаты. Главным, основополагающим элементом нашей деятельности являлось и сейчас является то, что мы обязаны решать двуединую задачу: защищать интересы государства и интересы регионов, которые мы представляем. Мудрость Е.С. Строева была в том, что в Совете Федерации была запрещена фракционность. Если бы это не было принято, мы бы с вами стали Госдумой номер два.

В этом моём повествовании я рассказал не обо всём, а осветил только основные вехи моей жизни во времени.

Но были в ней моменты, когда не только я, но и вся страна переживала тяжелейшие времена, ввергнутая в пучину ужасных катастроф, стихийных бедствий и кровавых межнациональных конфликтов. На мою долю как Председателя Правительства выпало окунуться в гущу этих событий.

Я говорю о страшной техногенной аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Главное – что мы тогда победили атомного зверя. Наш опыт был высоко оценён в МАГАТЭ, куда мы послали полный доклад о дей-

ствиях по ликвидации последствий, который, как мне известно, во многом был использован японцами во время аварии на Фукусиме.

Говорю о катастрофе планетарного масштаба – землетрясении в Армении в декабре 1988 года, когда я уже на следующий день прилетел в Армению и во главе Комиссии Политбюро ЦК КПСС руководил работами на месте.

А Фергана? Националистический угар, обкуренная молодёжь, большое число жертв. Я полетел туда, чтобы организовать вывоз турок-месхетинцев после погромов в Узбекистане, и нам удалось погасить этот жесточайший межнациональный конфликт. И, к счастью, подобное там уже не повторилось.

Алма-Ата, Тбилиси, Баку, Прибалтика – все эти трагические события были не спонтанными, сиюминутными действиями, а хорошо продуманными, длительно готовящимися акциями, которые в итоге явились одной из главных причин, которые привели к распаду СССР.

Ещё один важный этап моей премьерской деятельности – борьба с антиалкогольной кампанией.

Безусловно, алкоголизм наносит огромный ущерб и вред государствам и народам, поэтому оснований для беспокойства и принятия мер по прекращению роста алкоголизма всегда было более чем достаточно.

Дискуссия в Совете Федерации. Слева – В.В. Рязанский

Когда по поручению Генсека в ЦК начали заниматься этим вопросом, я сразу высказал свою позицию: это не тот путь борьбы с пьянством, он носит сугубо административно-запретительный характер, и эту огромную социальную проблему надо решать по-иному. И, действительно, начался рост наркомании и токсикомании, «зоны трезвости» соседствовали с огромными очередями, драками и проклятиями у винных магазинов. Кроме всеобщего озлобления такое рвение ничего вызвать не могло. Сильнейший удар антиалкогольная кампания обрушила на виноградарство и виноделие.

С коллегой — членом Совета Федерации В.К. Егущих

Встреча с Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации — Министром финансов Российской Федерации А.Ф. Силуановым. 2018 год

Никогда не забуду заседание Политбюро, на котором обсуждалась алкогольная, вернее, антиалкогольная тема. Я потребовал прекратить бездумную антиалкогольную кампанию, которая провалилась из-за недопустимого администрирования, говорил, что людям нанесён моральный ущерб, а экономике большой вред и что Совмин больше не позволит вмешиваться в объёмы производства и продажи алкогольных напитков. В итоге мы отстаивали свою позицию, и Горбачёву не оставалось ничего иного, как поддержать нас. Так была закончена трёхгодичная «историческая» антиалкогольная кампания. В истории же она останется подобно сухому закону 1930-х годов в США.

Не могу не сказать ещё об одном важном периоде в моей жизни.

Когда в марте 1999 года начались бомбежки НАТО по территории Союзной Республики Югославия, Государственная Дума приняла постановление в связи с этой вероломной акцией и создала комиссию, возглавить которую было поручено мне. Её главной задачей было изучить сложившееся там положение, обсудить с югославским руководством конкретные меры по прекращению агрессии и выразить солидарность с народом Югославии, ставшим жертвой неспровоцированного нападения стран Запада. С этой целью я неоднократно посещал Белград, а также Сербию, Косово и другие эпицентры боевых действий. Там мы и узнали, что такое «миротворчество» в американском и западноевропейском понимании: агрессивные действия НАТО в Югославии показали, что по-натовски миротворчество стало возможным только как результат разрушения Советского Союза и его ухода из большой политики мира. К сожалению, этот принцип американского «миротворчества» действовал во многих странах, особенно Ближнего Востока, в последние десятилетия.

Итак, с 2003 года я — член Совета Федерации. С приходом Валентины Ивановны Матвиенко работа палаты во многом изменилась: стали глубже прорабатываться вопросы, более чётко работают комитеты, улучшилась дисциплина, в нашу деятельность стала органически входить интеллектуальная составляющая: абсолютно незапрограммированные заявления сенаторов, введение в

Встреча с В.И. Матвиенко в ходе Дней Белгородской области в Совете Федерации. 2016 год

практику работы встреч с интересными и компетентными людьми — «Время эксперта» и другое. И я горжусь тем, что мне, рядовому члену Совета Федерации, выпала честь выступить в этой рубрике — «Время эксперта». Я искренне благодарен за то, что меня относят к этой категории людей нашей страны.

Я никогда не думал, что в моей жизни наступит такой момент истины, когда я буду откровенно рассказывать о себе и о времени, в котором я жил.

У меня была, повторю, очень сложная, но интересная жизнь. Время никогда не стоит на месте. Оно стремительно уходит в прошлое, оставляя нам только то, что мы должны передать будущим поколениям. В этом и есть глубокий философский смысл нашего, сравнительно недолгого бытия в пространстве, которое мы называем Землёй.

Закончить своё повествование я хотел бы словами российско-американского учёного социологической мысли XX века — Питирима Сорокина, человека с драматической судьбой:

«Что бы ни случилось, я знаю теперь три вещи, которые останутся в моей памяти и моём сердце навсегда.

Жизнь, даже самая тяжёлая, — это самое драгоценное сокровище в мире.

Следование долгу — другое сокровище, делающее жизнь счастливой и дающее душе силы не изменять своим идеалам.

С коллегой — членом Совета Федерации от Белгородской области И.Н. Кулабуховым

Третья вещь, которую я познал, заключается в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении».

С благодарностью,
ваш Н. Рыжков

УРАЛМАШ – ЖИЗНЬ И СУДЬБА

В августе 1950 года в сборочно-сварочном цехе Уралмашзавода появился новичок – молодой сменный мастер Николай Рыжков, выпускник Краматорского машиностроительного техникума. Ни для цеха, ни тем более для завода это, конечно, никаким событием не являлось: ежегодно на завод прибывали по направлениям сотни выпускников техникумов и вузов. Работать на нём было престижно, вся страна гордилась его гигантскими машинами.

А ещё завод формировал выдающихся хозяйственных руководителей, учёных, замечательных умельцев-рабочих. Грандиозные задачи, которые решал коллектив Уралмашзавода, отсеивали людей случайных, неэрудированных и безынициативных. Зато открывали огромные возможности для профессионального и служебного роста людям способным, тем, кто отдавался работе беззаветно.

Утро Уралмаша. Художник Н.В. Костина

Сергей Степанович АГЕЕВ,
научный сотрудник музея Уралмашзавода

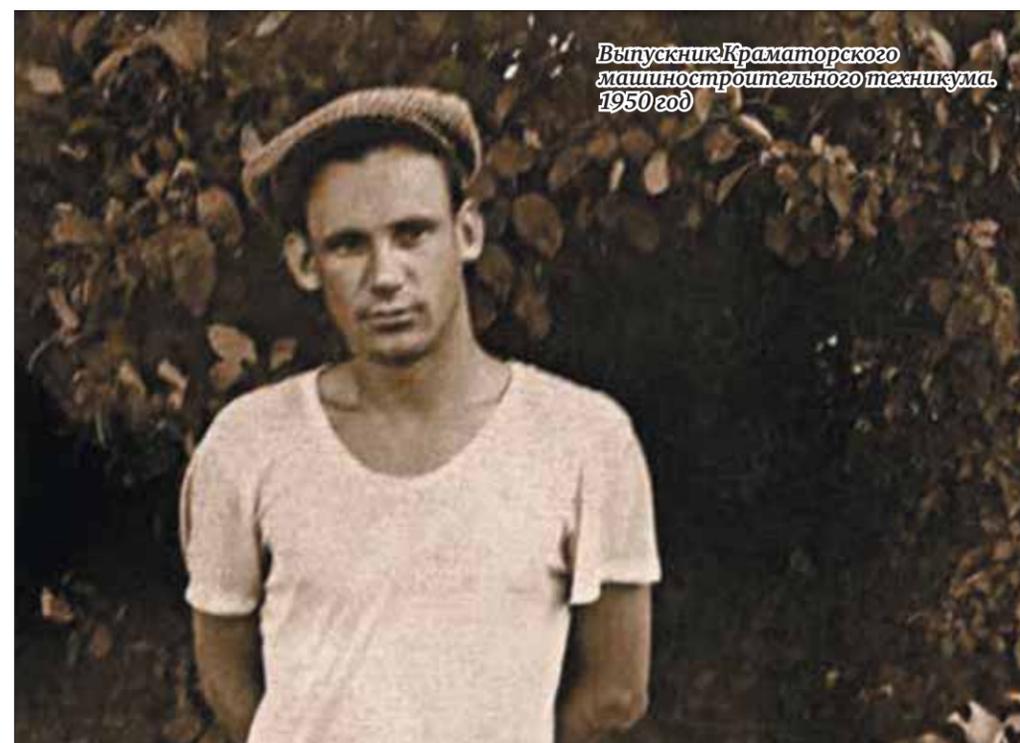
ЧЕРЕЗ ОГОНЬ И ВОДУ

В начале 1950-х годов «Уралмаш» решал очень масштабные задачи по развитию чёрной металлургии страны и её топливно-энергетического комплекса. Восстанавливалась после Великой Отечественной войны и развивалась промышленность Украины. Вводились в эксплуатацию дополнительные производственные мощности на российских металлургических комбинатах. Осваивались новые нефтяные месторождения в Татарии и Башкирии. Возводились гигантские плотины на великих реках страны. И везде были востребованы машины с эмблемой «УЗТМ».

На «Уралмаше» росли объёмы производства, строились новые цеха, и завод постоянно нуждался в специалистах.

Много выпускников техникумов и вузов было направлено на Уралмаш в те годы, но только один из них через 20 лет станет директором производственного объединения «Уралмаш», и ему будут подчиняться десятки тысяч человек.

Природа дала Николаю Ивановичу Рыжкову немало для успешной карьеры: располагающую внешность, работоспособность, смекалку. Но не повезло с анкетой – в юности проживал на временно оккупированной гитлеровской Германией территории Донбасса. Он сам, отец-шахтёр, мать и брат. Не по своей воле, понятно. «Не жили, а выживали», – так вспоминал сам Николай Иванович. Но тем не менее этот факт был вписан в его личное дело и в любой момент мог всплыть, если потребуется. Как тогда говорили, «был бы человек, а статья УК найдётся».

Выпускник Краматорского
машиностроительного техникума,
1950 год

Начальник сборочного участка Уралмаша,
1954 год

Начальник цеха №31 Уралмашзавода,
1955 год

По воле кадровиков Николай Рыжков попал, как выражались уралмашевцы, в «тяжёлый цех». Возможно даже, что и не случайно. Построили этот цех ещё в 1929 году и он вовсе не был рассчитан на те объёмы сварных металлоконструкций, которые потребовались заводу в начале 1950-х годов. Вернее, на сварочное производство он вообще не рассчитывался, так как электросварка в машиностроении в 1920-е и 1930-е годы ещё не применялась, металлоконструкции изготавливались клёпаными. На фотографиях в заводском музее можно увидеть фотографии с клёпаными стрелами экскаваторов и даже клёпаными ковшами.

Много в том цехе было тяжёлого физического труда, а загазованность сварочными аэрозолями намного превышала норму. Чтобы в таких условиях выполнять планы, мастер должен был обладать недюжинными организаторскими способностями и умением ладить с людьми. Этого у Николая Рыжкова было в достатке: он одинаково уважительно разговаривал и с высоким начальником, и с простым рабочим. Те, кто знает его хорошо, вспоминают: ему достаточно было сказать: «Я вами недоволен», чтобы человек готов был провалиться от стыда. Уже с первых дней, когда начинал мастером, он был для всех Николаем Ивановичем и никак иначе, хотя рабочие горазды на всякие прозвища.

Через очень короткое время начальство заметило, что Николай Иванович владеет ситуацией на нескольких производственных участках. И вскоре он становится начальником пролёта в том же цехе.

– Я был знаком с Николаем Ивановичем с первых лет его работы на заводе, когда он трудился мастером в 31-м цехе, – вспоминал генеральный директор ПО «Уралмаш» в 1975–1978 годы Юрий Николаевич Кондратов. – Это был период, когда Уралмашзавод начинал осваивать производство шагающих экскаваторов. Мы познакомились с Николаем Ивановичем на совещании, посвящённом сборке поворотной платформы экскаватора. В низком пролёте скантовать поворотную платформу было очень трудно. На том совещании Рыжков, тогда ещё мастер цеха, выступил с критикой проекта оснастки – громоздкой и неудобной, который предложил отдел главного технолога. Мнения участников совещания разделились, я поддержал точку зрения Рыжкова, поскольку у меня уже был опыт изготовления оснастки клетей трубопрокатных станков, которые Уралмашзавод выпускал после войны. С тех пор и началась наша дружба.

Следующий этап служебного роста Н.И. Рыжкова не может не удивить: в октябре 1955 года, в 26 лет, он становится одним из самых молодых на заводе начальников цехов – всё того же сборочно-сварочного, цеха крупного и сложного. Цеха, от работы которого зависело выполнение плана всего завода по многим позициям. Ведь именно в нём начиналась технологическая цепочка изготовления буровых установок, экскаваторов, мельниц, цементных печей, кранов и много чего ещё. А ведь на тот момент Николай Иванович был ещё беспартийным, даже не кандидатом в члены партии! В середине 1950-х годов возможность продвижения беспартийного на такую должность ещё была, но только для очень успешных руководителей. Через пару месяцев Николай Рыжков станет кандидатом в члены КПСС. Чем была вызвана задержка в эти два месяца, не совсем понятно, возможно, проверяли тот самый «изъян» в его анкете.

Как раз в то время в тяжёлом машиностроении всё шире стала применяться электросварка. Тяжёлым литым и кованным заготовкам на смену шли более лёгкие сварные из металлопроката, что обеспечивало огромный прирост производительности труда, снижение затрат и повышение культуры производства. Задача эта для «Уралмаша» была очень непростой: в производстве одновременно находилось множество машин, многие из них изготавливались по индивидуальным проектам, что предъявляло особые требования и к технологу, и к рабочим-сварщикам.

Вообще-то быть начальником в таком цехе – это буквально работать на износ. Далеко не каждый мог выдержать столь высокую физическую и психологическую нагрузку. А Николай Иванович не только справлялся, но ещё и работал над собой. Ему, технику-механику, остро не хватало инженерных знаний, особенно в области электросварки, но это было поправимо – при заводе действовало вечернее отделение Уральского политехнического института, настоящая кузница инженерных кадров для «Уралмаша». Там он и продолжил своё обучение без отрыва от производства. И ещё учился у заводских технологов, ведь уралмашевская школа электросварки всегда была самой передовой в стране, выходцы из неё стали крупными учёными в этой области.

Не успел Н.И. Рыжков завершить обучение в вузе, как 20 апреля 1959 года директор завода В.В. Кротов подписал приказ о назначении его главным сварщиком завода. Многих удивило это решение, так как технологом по сварке Рыжков никогда не работал. Но для директора завода это обстоятельство было второстепенным. Сам он был человеком дела и ради достижения цели на такие, по его мнению, пустяки внимания не обращал. Ему срочно нужен был отличный организатор, который сумел бы внедрить в производство самые передовые технологии, так как Уралмашзаводу предстояло освоить серийное производство новой и весьма совершенной оборонной техники – танковых пушек и дивизионных гаубиц, превосходящих по тактико-техническим характеристикам аналогичное натовское вооружение. И ещё – ракет, которые могли бы доставить ядерные боеприпасы как к сухопутным, так и морским целям – атомным ракетносцам вероятного противника. Решение этих вопросов находилось под жёстким контролем Совмина СССР и ЦК КПСС, директор Уралмашзавода еженедельно отчитывался по этим вопросам на бюро обкома КПСС.

Насколько технически сложны эти производственные задачи стало ясно при запуске в серию стартовых двигателей ПРД-18 для зенитных ракетных комплексов С-75 «Двина», которые надо было ежемесячно изготавливать сотнями. Длительное время их сварные корпуса не выдерживали испытаний давлением в сотни атмосфер и разрывались по сварному шву. Задерживались поставки двигателей на ракетные заводы, срывалось перевооружение войск ПВО зенитно-ракетными комплексами взамен зенитной артиллерии. Обстановка накалялась с каждым днём. И директор завода В.В. Кротов принял решение поставить во главе сварщиков человека, который успешно справлялся со своими обязанностями в одном из самых сложных цехов. Человека, который и в огне не горит, и в воде не тонет.

Как вскоре оказалось, решение было правильное, вскоре двигатели ПРД-18 пошли с завода потоком, и 1 мая 1960 года над Свердловском был сбит высотный американский самолёт-разведчик.

К концу 1950-х годов завод полностью исчерпал возможности для дальнейшего роста объёмов производства. Нужны были свежие идеи, как развивать завод.

Директор «Уралмаша» Виктор Васильевич Кротов еженедельно созывал совещания с руководителями производств завода, главными специалистами, конструкторами и выслушивал их предложения, как можно увеличить объёмы производства в два раза. Предложений было много, но самым перспективным оказался доклад главного сварщика.

Николай Иванович предложил не реконструировать старые сборочно-сварочные цеха, а построить совершенно новый блок сварных машиностроительных конструкций (БЦСМК). И всех убедил в том, что реконструкцию завода надо начинать со строительства именно этого блока. И сам, как главный сварщик, возглавил работу над проектом, аналогов которому в стране не было. Этот колоссальный блок цехов, на то время крупнейший в Европе, создавался при самом непосредственном участии Н.И. Рыжкова как на стадии строительства, так и оснащения его уникальным оборудованием.

И при такой рабочей нагрузке он продолжал работать над собой. Обобщал опыт уралмашевских технологов по сварке, написал две научные монографии и множество статей о применении электросварки. В то время он ещё был не очень красноречив на трибуне, выступая, говорил сбивчиво, часто краснел. Но постепенно преодолевал застенчивость. И ещё много читал, водился с писателями и художниками. Одним из лучших его друзей был секретарь Свердловского отделения Союза писателей поэт Лев Сорокин. Позже, на 50-летие Николая Ивановича, его друг, ныне, к сожалению, покойный, посвятил ему такие стихи:

Как «Уралмашу» не гордиться,
Что «Уралмаша» славный сын
Достоин трудится в столице
У государственных вершин...
Порою счастья мы не ценим,
А счастье в том, что в краткий срок
Пройти по жизненным ступеням
УЗТМ тебе помог.
Пройти от мастерского чина
До государственных высот
И потому на «ты», как сына,
УЗТМ тебя зовёт.

Строительство БЦСМК завершилось в 1967 году. Здесь были освоены все виды резки металлопроката и сварки, сборка и сварка уникальных по габаритам деталей. В результате выпуск прокатного

оборудования возрос в 2,5 раза, агломерационного и обжигового – в 2,5 раза, дробильно-размольного – в 2 раза, шагающих экскаваторов с ковшем ёмкостью 15 куб. метров и больше – в 4 раза. И в 1969 году группе участников строительства и освоения БЦСМК, в том числе Н.И. Рыжкову, была присуждена Государственная премия СССР. Но к тому времени он уже был главным инженером Уралмашзавода.

Трудно даже представить, насколько сложной и ответственной была эта должность. Николай Иванович теперь отвечал за безупречную работу всего заводского оборудования и дальнейшего развитие производственных мощностей предприятия. А тут ещё перед заводом была поставлена задача – начать массовое производство товаров народного потребления. К её решению Николай Иванович подошёл очень основательно, им было принято решение о строительстве соответствующих цехов: для производства кухонной мебели и малогабаритных стиральных машин. Он же и привёз на завод французскую машинку «Фея», глядя на которую уралмашевские конструкторы спроектировали свою «Малютку». Вскоре производство товаров народного потребления стало образцовым в Минтяжмаше, и для обмена опытом на завод зачастили делегации со всех концов страны.

Но особенно значимым в то время стало инновационное изобретение уралмашевских конструкторов – машины непрерывного литья заготовок криволинейного типа. Оно сулило отечественной металлургии огромное снижение затрат на выплавку стали, повышение производительности труда сталеваров, улучшение условий их труда. На заводе даже была построена опытная установка, поглядеть на работу которой ото всюду съезжались металлурги.

Информация о ней дошла и до Председателя Совмина СССР Алексея Николаевича Косыгина, который лично посетил «Уралмаш» и ознакомился с этой установкой. И стал сторонником новой технологии, несмотря даже на резкие возражения головных организаций в стране по выплавке стали – ЦНИИчермета и ВНИИметмаша.

Страсти накалились, когда на Уралмашзаводе стали изготавливать по своему проекту машины непрерыв-

ного литья заготовок криволинейного типа (МНЛЗ) для первого в мире кислородно-конвертерного цеха в Липецке, где вся сталь должна была разливаться непрерывно.

Николай Иванович Рыжков не только взял под жёсткий контроль поставку оборудования в Липецк, но и активно оказывал помощь в отстаивании концепции по машинам для

непрерывного литья заготовок во внешних организациях.

Когда большая часть новейшего оборудования была уже в Липецке смонтирована, стало известно, что строительную площадку намерен посетить Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Конструкторы МНЛЗ вместе с Н.И. Рыжковым срочно вылетели в Липецк.

Главный конструктор МНЛЗ В.М. Нисковских потом написал об этом моменте так:

«Косыгин подъехал с большой группой сопровождающих. После осмотра объектов строительства, продолжавшегося более часа, Косыгин направился в сторону установок непрерывной разливки стали. Хотя оборудование, по крайней мере одной установки, уже почти полностью было смонтировано, строительство металлоконструкций ещё не было закончено. Не было ещё ни лифта, ни пешеходных лестниц, предусмотренных проектом. Монтажники поднимались на верхние ярусы по временным сварным стремянкам. Поэтому хозяева предполагали, что Косыгин ограничится пояснениями о ходе монтажа установок, находясь внизу. Но Алексей Николаевич неожиданно подошёл к одной из стремянок и стал взбираться наверх. На какое-то мгновение среди сопровождавших лиц возникло замешательство. В этот момент Рыжков подтолкнул меня прямо к стремянке.

– Быстрее, поднимайся за ним. Объяснения должен давать ты, а не кто-то другой.

Поднимаясь следом за Косыгиным, я увидел, что толпа опомнилась и все ринулись к стремянке. Мы поднялись на рабочую площадку установки. Нас сразу окружили со всех сторон. Машина полностью была собрана, не был установлен только кристаллизатор. Зато хорошо были видны шагающие балки, за ними роликовая проводка. Я стал рассказывать Алексею Николаевичу об особенностях конструкции машины, её преимуществах перед другими. Он был уже знаком с экспериментальной машиной, которую видел на «Уралмаше», и стал задавать много различных вопросов. Вдруг раздался голос:

– Не слушайте его, Алексей Николаевич. Он всё рассказывает не так, – расталкивая руками окружающих нас людей, к нам пробирался Министр чёрной металлургии СССР И.П. Казанец. – Мои учёные говорят, что контактное охлаждение слитка не обеспечит заданных скоростей разливки, а жёсткая система направляющих роликов неработоспособна вообще.

Косыгин отстранил его рукой.

– Пусть расскажет мне главный конструктор. А с Вами мы побеседуем позже.

Когда мы начали спускаться, где-то на площадке второго яруса Косыгин отвёл нас с Рыжковым немного в сторону. Остальные учтиво отошли. Разговор продолжался несколько минут. Мне навсегда запомнилась последняя фраза, произнесённая тогда Алексеем Николаевичем:

– Я вижу, что вам будет очень трудно. Безусловно, я буду вам помогать, но не думайте, что моя помощь решит все проблемы. Не сдавайтесь. Держитесь».

Внимание к освоению цеха со стороны Правительства и партийных органов не ослабевало. Каждое утро на столе Косыгина лежала справка о результатах работы установок за сутки. Иногда он звонил Рыжкову, уточняя состояние дел. И эпопея с созданием первого в мире кислородно-конвертерного цеха, в котором вся сталь разливается непре-

рывным способом, завершилась триумфом уралмашевцев, создавших это оборудование. В 1978 году за разработку и освоение установок непрерывной разливки стали группе их создателей, в том числе Н.И. Рыжкову, была присуждена Государственная премия СССР.

Алексей Николаевич Косыгин явно с большой симпатией относился к Рыж-

кову. После официального визита правительственной делегации в Индию, в которую был включён и молодой директор «Уралмаша», Косыгин не выпускал Рыжкова из своего поля зрения как перспективного хозяйственного руководителя крупного масштаба, который, к тому же, не боится брать на себя всю полноту ответственности за инновации.

Как-то раз в воскресное утро, когда Н.И. Рыжков находился в Москве, ему позвонил К.В. Овчинников, помощник Косыгина, и предложил показать ему Москву. Николай Иванович ответил, что у него нет такого желания, а Москва ему и так надоела в связи с частыми командировками. Овчинников повторил приглашение уже более настойчиво и, очевидно, поняв, что приглашение делается неспроста, Рыжков согласился.

Когда они в назначенное время вышли из гостиницы и сели в машину, то оказалось, что экскурсовод у них не-обычный – это был Косыгин. Возможно, Алексею Николаевичу захотелось пообщаться с Рыжковым в непринуждённой обстановке, поближе познакомиться с ним, и он выбрал для этого вот такой не совсем обычный способ. Они действительно некоторое время ездили по Москве, осматривая достопримечательные места. Косыгин оказался отмен-

ным знатоком города. Затем он пригласил их к себе в московскую квартиру на обед.

ЧЕРЕЗ МЕДНЫЕ ТРУБЫ

В 1970 году Николай Иванович Рыжков получил последнее назначение на Уралмашзаводе – стал его директором. И это было ожидаемо: «наверху» его заметили и ценили как организатора крупного промышленного производства. Правда, не было у него за плечами активной партийной работы, но этим в ЦК КПСС пренебрегли: аппаратчиков, желающих занять директорское место, нашлось бы много, а вот знающих производство руководителей среди них ищи-свищи.

Коллектив завода очень благожелательно принял его в новом качестве, и это уже многое значило. После войны было два случая, когда Минтяжмаш назначал на эту должность людей со стороны. Первого из них, Н.С. Чумичёва, подобрал сам Министр тяжёлого машиностроения СССР. Но коллектив завода его не принял, слишком уж его стиль руководства отличался от сложившегося при легендарном директоре Б.Г. Музрукове (1939–1947 годы), которого тот сменил. Ритм производства расстроился, пошли крупные приписки. В конце концов в ЦК КПСС было принято решение о смене директора.

С соратником по цеху на демонстрации. 1957 год

Дочери Марине один год. 1957 год

А вот другой назначенец сверху – Виктор Васильевич Кротов (1958–1963) с первых же дней был признан своим, его стиль руководства уралмашевцам импонировал. Даже прозвище ему дали – «человек-ракета». И за то, что увлекался ракетостроением, и за его стремительность: казалось, что он одновременно присутствует на самых разных участках производства и в курсе всех производственных проблем. И с «Уралмаша» он ушёл с повышением – стал директором Уральского совнархоза. А ещё позже – Министром энергетического машиностроения СССР.

Когда дочь Николая Ивановича Рыжкова Марина узнала о новом назначении отца, то спросила: «Папа, а тебе не страшно руководить такой машиной?» Николай Иванович ответил: «Я – коммунист». Многим сейчас такой ответ покажется излишне пафосным, но тогда это был вполне понятный аргумент.

Он снова оказался на своём месте, теперь самом высоком на заводе, который под его руководством продолжал стабильно выполнять планы и развиваться. Завод под его руководством расширялся, строились заводы-филиалы в Буланаше и Верхней Пышме, к нему присоединялись небольшие заводы Минтяжмаша – создавалось произ-

водственное объединение «Уралмаш».

В производство запускались новые уникальные машины: самый крупный в СССР шагающий экскаватор ЭШ-100.100 (в прессе 1970-х годов его называли – «восклицательный знак советской индустрии»), буровая установка «Уралмаш-15000», пробурившая на Кольском полуострове скважину глубиной более 12 232 метра, что до сих пор является мировым рекордом, установки непрерывной разливки стали, крупные обжиговые машины, лучшие в мире танковые пушки...

Работать на заводе означало иметь все гарантии, которые могла дать тогдашняя система: стабильную зарплату, путёвку на отдых и лечение, воспитание детей в заводских дошкольных учреждениях, хорошую квартиру. В соцгороде «Уралмаша» были построены две троллейбусные линии, великолепная музыкальная школа, два санатория.

Но для самого Рыжкова настало новое испытание – испытание славой. То, что с древних времен называлось прохождением через медные трубы. И он его тоже успешно выдержал. Он не изменился, остался таким же демократичным руководителем, умеющим наладить добрые отношения с людьми.

Уралмашевский фрезеровщик, Герой Социалистического Труда Алексей Алексеевич Дурнышев вспоминал, как однажды начальник цеха попросил его поработать в воскресенье, чтобы выполнить месячный план: «До 12 дня работали довольно успешно. В 12 часов в цех пришёл Николай Иванович.

– Почему вы работаете в выходной день, когда все остальные отдыхают? Идите домой.

– Если уж генеральный директор не соблюдает КЗОТ и работает в выходной, то и мне тогда можно.

– Вы правы, Алексей Алексеевич, – вздохнул Николай Иванович, – КЗОТ одинаков и для директора, и для рабочего, пойдёмте-ка домой вместе».

Чтобы быть компетентным директором завода, мало быть трудоголиком. Будь ты хоть семи пядей во лбу, в таком заводе как «Уралмаш» во всех производствах не разберёшься, тут мало одной жизни. Важно собрать команду, правильно расставить людей и на них опираться. И это он сумел сделать. А видя, насколько изматывает людей руководящая работа, создал группу здоровья и сам первым вступил в неё, вовлекая других трудоголиков в здоровый образ жизни.

С благословения Алексея Николаевича Косыгина Николай Иванович у себя на «Уралмаше», внутри своего «государства», приступил к перестройке. Под его руководством была разработана стратегия третьей реконструкции завода.

Более 200 специалистов Уралмашзавода и Гипротяжмаша в течение всего 1972

Иосиф Броз Тито с супругой на Уралмаше. 1964 год

Главный инженер Уралмашзавода. 1967 год

Встреча с космонавтом П.И. Беляевым на Уралмаше. 1966 год

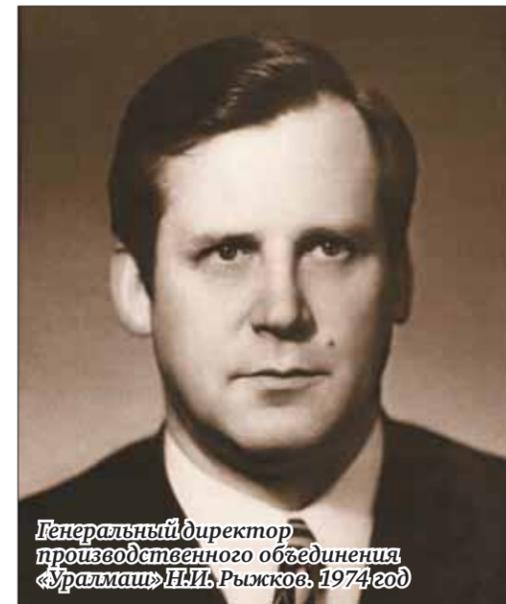
Н.И. Рыжков в группе рабочих и инженеров, с которыми начинал работать в цехе №31. 1966 год

года разрабатывали технико-экономические соображения (ТЭС) для будущего комплексного развития предприятия. Разработка такого долгосрочного перспективного плана, безусловно, представляла собой не только сложнейшую практическую, но и научную, теоретическую проблему. Для её решения требовался системный подход и комплексное рассмотрение вопросов с точки зрения развития народного хозяйства. Предложения необходимо было увязать с развитием отрасли, развитием города Свердловска и Свердловской области.

30 октября 1973 года ТЭС ПО «Уралмаш», одобренные Минтяжмашем, рассмотрел Совет Министров СССР. В результате было принято решение о продолжении развития и реконструкции производственного объединения до 1985 года. Так началась генеральная, комплексная реконструкция производственного объединения «Уралмаш». Главными направлениями стали техническое перевооружение головного завода и организация заводов-филиалов в городе Свердловске за чертой «Уралмаша», а также в Свердловской области.

На перспективное развитие Уралмашзавода правительство страны выделило сотни миллионов рублей. Средства пошли на строительство новых зданий и сооружений производственного объединения и на решение социальных задач завода, например, на культурно-бытовое и жилищное строительство на базе головного завода и заводов-филиалов.

Николай Иванович Рыжков к 1975 году явно перерос директорский уровень, настало время продвигать его вперёд. Что и сделал А.Н. Косыгин, который дал указание о назначении его первым замести-

Генеральный директор производственного объединения «Уралмаш» Н.И. Рыжков. 1974 год

телем Министра тяжёлого и транспортного машиностроения СССР.

Так завершилась его уралмашевская эпопея, длившаяся 25 лет. Дочь Николая Ивановича Марина в 1974 году написала в экзаменационном сочинении на аттестат о среднем образовании: «Мне трудно писать о своём отце как о герое нашего времени, потому что он мой отец. Я помню его руки, которые кормили меня в детстве, помню руки, которые подбрасывали меня высоко-высоко. Я выросла, и любовь к нему наполнялась гордостью за него». Если бы сейчас Марине Рыжковой пришлось писать сочинение, она написала бы то же самое, может, только другими словами. Думается, это очень важно – не разочаровать в себе своих детей, тогда есть надежда, что жизнь прожита не зря, что-то из того, как ты жил, приемлемо и для идущих за тобой поколений.

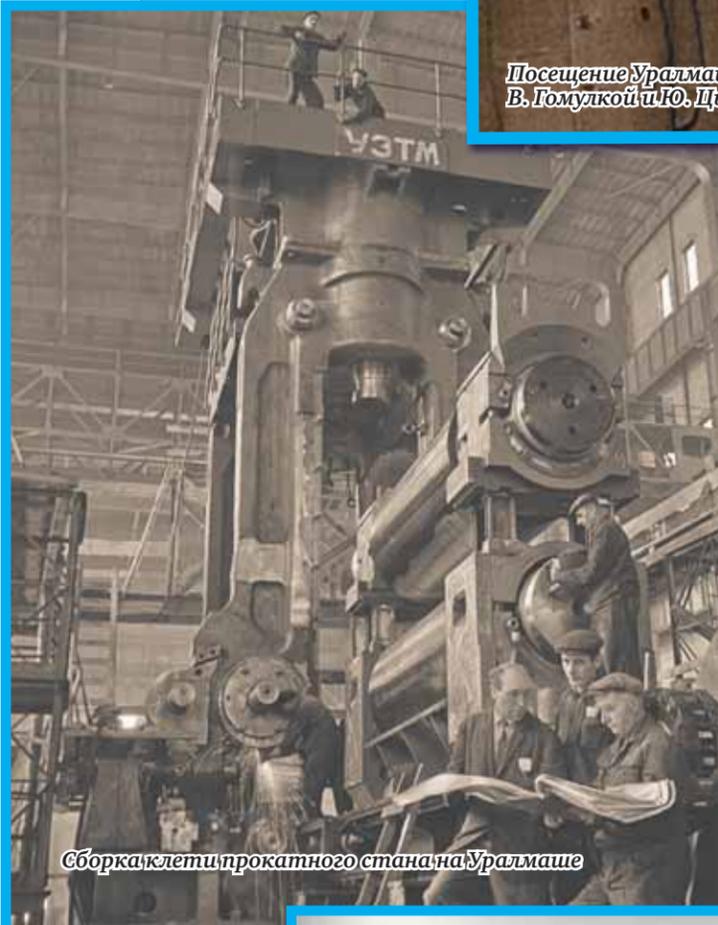
Посещение Уралмашзавода А.Н. Косыгиным со польскими руководителями В. Гомулкой и Ю. Цыранкевичем. 1967 год

Встреча генерального директора производственного объединения «Уралмаш» с учеными Урала

На записи телепередачи об Уралмаше, 1972 год

Сборка клетки прокатного стана на Уралмаше

Первый заместитель Министра тяжёлого и транспортного машиностроения СССР Н.И. Рыжков. 1977 год

Одна из встреч с иностранной делегацией, 1972 год

Шагающий экскаватор ЭШ-100.100. Ёмкость ковша – 100 кубометров, длина стрелы – 100 метров, вес – 10000 тонн. Подобные машины собирали в цехе №31 Уралмаша

Визит Секретаря ЦК КПСС В.И. Долгих на Уралмаш. У памятника Великой Отечественной войне – СУ-100, 1973 год

ЧЕЛОВЕК ИСТОРИЧЕСКОГО МАСШТАБА

В 2019 году выдающемуся советскому и российскому государственно-му деятелю, одному из патриархов отечественной политики, видному сенатору, человеку грандиозного, исторического масштаба Николаю Ивановичу Рыжкову исполняется 90 лет. Белгородчина, героическая земля Третьего ратного поля России, родина двух городов воинской славы, вся полуторамиллионная семья белгородцев, правительство Белгородской области с глубочайшим уважением и искренней благодарностью поздравляют Николая Ивановича с юбилеем!

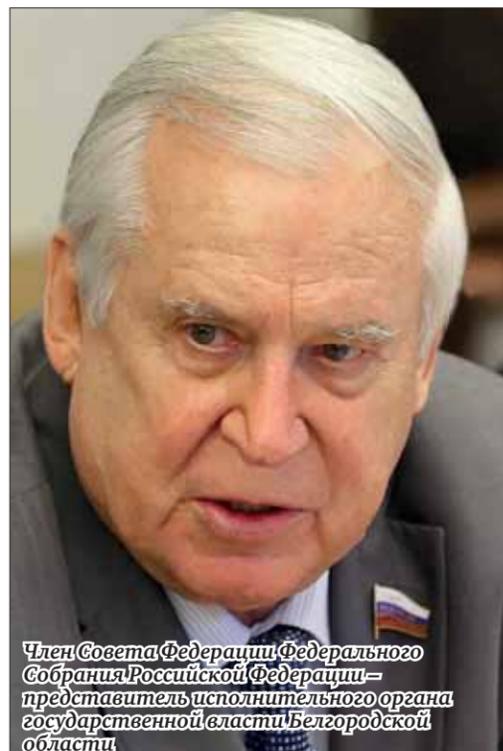
Более четверти века продолжается крепкая дружба и многогранное плодотворное сотрудничество Белогорья с Николаем Ивановичем, верным сыном нашего Отечества. И мы, белгородцы, очень гордимся этим обстоя-

тельством, очень дорожим этим бесценным подарком судьбы.

Ничуть не преувеличу, если скажу, что имя Н.И. Рыжкова навсегда вписано в летопись государства российского, в историю советской страны. И дело здесь не столько в высоких постах, которые ему суждено было занимать. Велики нравственные заслуги Николая Ивановича перед народами России и тех государств, которые в недавней истории составляли единый Союз Советских Социалистических Республик.

Н.И. Рыжков – это человек-легенда, человек-эпоха. Его называют последним премьером советской империи, одним из творцов перестройки, кризисным менеджером, вспоминая его уникальное умение грамотно и чётко действовать в тяжелейших условиях бедствий и катастроф. А в Армении, где Рыжков – единственный из неэтнических армян, кто удостоен звания Национального Героя, его именуют «Аменапркич», что в переводе означает «Всеспаситель».

В год 90-летнего юбилея Н.И. Рыжкова, размышляя о его яркой судьбе, я с новой силой убедился, что мудрый и благодарный армянский

Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представитель исполнительного органа государственной власти Белгородской области

Евгений Степанович САВЧЕНКО,
губернатор Белгородской области

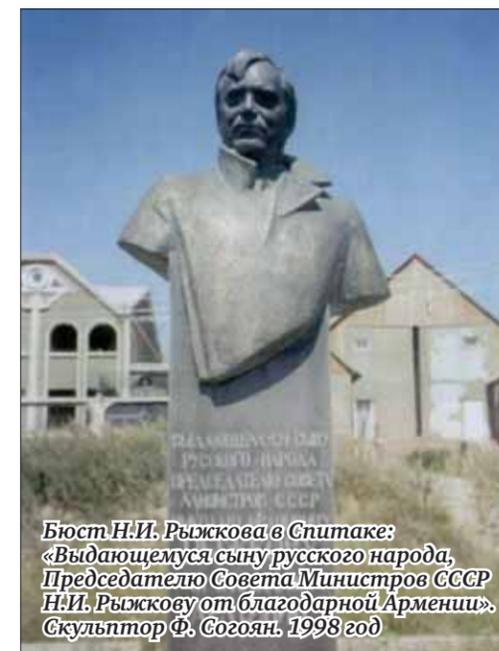
народ, переживший страшную трагедию, дал наиболее точную историческую оценку личности Николая Ивановича, его роли в судьбе бывшей советской страны и постсоветского пространства.

Нелёгкую, спасительную миссию Николаю Ивановичу пришлось выполнять не раз. Так было во время самой страшной, не имевшей аналогов в мировой истории чернобыльской катастрофы, когда Н.И. Рыжков лично возглавил работу по ликвидации последствий аварии, взял на себя колоссальную ответственность за все принимаемые решения, в том числе и за эвакуацию людей из зоны поражения. Так было во время смертоносного и разрушительного землетрясения в Армении, где Николай Иванович непосредственно на месте трагедии руководил спасательными и восстановительными работами, разделяя с людьми весь ужас постигшего их величайшего горя. Так было и в период

В зоне землетрясения с 1-м секретарём ЦК КП Армении С.Г. Арутюняном

кровавых погромов в союзных республиках, когда Николай Иванович выхватил из рук смерти тысячи людей разных национальностей. Спасать жизни и судьбы Николаю Ивановичу пришлось и в трагическом 2014 году, когда на Луганскую и Донецкую зем-

Бюст Н.И. Рыжкова в Спитяке: «Выдающемуся сыну русского народа, Председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову от благодарной Армении». Скульптор Ф. Сокоян. 1998 год

Фергана. Выступление на митинге турок-месхетинцев. 1989 год

лю, на родной для Н.И. Рыжкова Донбасс пришёл огненный смерч войны. В это тяжёлое время он возглавил Комитет общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины.

Труды Николая Ивановича во имя сбережения человеческих жизней, в помощь людям, попавшим в беду, никогда не забудут благодарные народы. Как не забудет беспристрастная история его самоотверженных усилий по спасению советской страны от развала.

Но есть ещё одно важное, нравственно-патриотическое свершение Николая Ивановича. Великое дело во имя сохранения героического прошлого нашего Отечества и всего постсоветского пространства, во имя нашего общего достойного настоящего и будущего.

Дорога к нему началась в 1993 году. Это был трагический, переломный период, когда великая страна Советов лежала в руинах, когда в пучине политического, экономического и духовного коллапса глумлению и яростным нападкам стал подвергаться священный подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, а слова «Родина» и «патриотизм» оказались едва ли не ругательными. Смириться с этим Николай Иванович не мог и не хотел. Именно поэтому он откликнулся на своевременное предложение белгородцев и возглавил про-

ект по созданию на Прохоровской земле мемориального комплекса в честь советского воинства, определившего в яростном танковом сражении исход Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

Благодаря авторитету Николая Ивановича, его выдающимся организаторским способностям, исключительной ответственности на месте легендарной битвы появился масштабный государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле». Он стал мощным патриотическим источником новой России, духовным оплотом страны, символом доблести и непобедимости нашего Отечества. И постепенно превратился в крупный международный центр, который объединяет государства постсоветского пространства в сохранении общей памяти о подвиге поколения победителей, служит исторической площадкой для укрепления дружбы и согласия народов.

За минувшее время трудами и стараниями Н.И. Рыжкова, бессменно председателя Попечительского совета «Прохоровское поле», музей на Прохоровской земле сформировался как крупный гармоничный ансамбль. Мемориальные объекты, которые отличаются друга от друга собственной смысловой нагрузкой, в единой композиции составляют грандиозный исторический монумент, посвящённый беспримерному ратному подвигу 1943 года. Создание каждого памятника потребовало колоссальных трудов и, без сомнения, достойно отдельного повествования.

В самом эпицентре бывшей танковой битвы, на исторической высоте 252,2, возвышается главный объект прохоровского ансамбля и главный символ Прохоровского поля – памятник Победы «Звонница», созданный выдающимся скульптором В.М. Клыковым и построенный в честь полувекового юбилея Великой Победы. Это произведение монументального искусства являет собой застывшую в камне героическую летопись Великой Отечественной войны, рельефное описание долгого и тяжёлого пути советского народа к победному маю 1945 года. Звонницу венчает 7-метровая скульптура Пресвятой Богородицы, которая простирает свой защитный покров над нашим Отечеством.

Белой свечой устремляется ввысь величественный православный храм в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Примечательно, что эта духовная святыня, построенная также к 50-летию Великой Победы, возведена в рекордно короткие сроки – всего за полтора года, и это в невероятно трудное в экономическом отношении время. В 1993 году на патриотический призыв Н.И. Рыжкова принять посильное участие в строительстве храма деятельно откликнулись коллективы предприятий и организаций из разных уголков России и ближнего зарубежья, отозвались тысячи людей. Соборными усилиями народа Прохоровский храм, символ вечной благодарности героям, засиял в своём величии и великолепии. Кстати сказать, по мудрому настоянию Н.И. Рыжкова на храмовых плитах памяти высечены имена не только православных воинов, павших на Прохоровском поле брани, но и представителей других вероисповеданий.

Важнейшим элементом музейного комплекса, его неотъемлемой частью стал культурно-исторический центр, в котором разместилась обширная библиотека Н.И. Рыжкова. По характеру комплектования фондов эта библиотека – уникальное явление в России. Прохоровская книжная сокровищница сформировалась и умножает свои богатства за счёт дарения книг частными лицами, книжными издательствами, писателями, общественными и политическими деятелями. Основу библиотеки заложил Николай Иванович, который передал ей личную коллекцию ценных изданий. Сегодня прохоровское книжное собрание насчитывает около 80 тыс. экземпляров, причём третью часть всей литературы составляют книги из личной библиотеки семьи Рыжковых.

Главным центром сохранения памяти о величайшем подвиге на Прохоровской земле выступает музей боевой славы «Третье ратное поле России», открытый в 2010 году, в преддверии 65-й годовщины Великой Победы. Созданный трудами Николая Ивановича и его соратников, он выполняет важнейшую историческую миссию: сберегает для ныне живущих и на века правду о священном подвиге прохоровского ратного братства, о

колоссальном, решающем значении Прохоровского сражения для исхода Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. Он служит нерушимым щитом против продолжающихся бессовестных попыток принизить роль и значение этого грандиозного танкового противостояния. Богатая коллекция подлинных документов, фотографий, оружия, наград, личных вещей героев Прохоровского сражения, внушительная внешняя экспозиция из инженерных сооружений образца военных лет, самое современное техническое оснащение музея позволяют сегодняшним поколениям, не знающим войны, приобщиться к легендарной ратной истории, прочувствовать и осознать величие бессмертного прохоровского подвига.

Благодаря активной работе Попечительского совета «Прохоровское поле» во главе с Н.И. Рыжковым музей-заповедник в разное время пополнился множеством великолепных скульптурных композиций патриотической и нравственной тематики. В их числе – ротонда «Колокол единения трёх славянских народов», которая была открыта в преддверии 55-летия Великой Победы при участии президентов России, Беларуси и Украины, памятник «Великие полководцы трёх ратных полей России», который включает в себя бюсты легендарных военачаль-

Первые шаги председателя Попечительского совета «Прохоровское поле» на Белгородчине. На переднем плане справа – Е.С. Савченко

В мастерской скульптора В.М. Клыкова. 1994 год

ников – Дмитрия Донского, Михаила Кутузова и Георгия Жукова.

Священный подвиг доблестных защитников Прохоровского поля запечатлели работы соратника Николая Ивановича, талантливейшего скульптора, народного художника России Фридриха Согоева и его сыновей. В бронзовом изваянии застыли главные действующие лица легендарного сражения – танкист и пехотинец, своим мужеством переломившие ход войны. Олицетворением героизма советского воинства, крепкого солдатского братства, самопожертвования во имя Отечества служит скульптурная композиция «Танковый десант», которая изображает картину яростного боя на Прохоровском поле. Накал сражения под Прохоровкой, его победный исход демонстрирует монумент «Танковый таран» перед входом в музей боевой славы «Третье ратное поле России»: советские танки, устремляясь на запад, раздавливают пресловутую рурскую сталь некогда непобедимых фашистских машин. Боль и скорбь в сердцах людей вызывает беломраморная фигура словно онемевшей в величайшем горе матери, которая держит в руках портрет своего погибшего сына.

Трудами и устремлениями Попечительского совета под руководством Н.И. Рыжкова Прохоровская мемориальная территория не пребывает в музейной тишине, а постоянно развивается, совершенствуется, пополня-

ется новыми объектами. В 2015 году открыт реконструированный по предложению Николая Ивановича Парк Победы, композиционное продолжение памятника «Звонница». Центральную часть парка занимает часовня, построенная на личные средства семьи Рыжковых. Обустроенное парковое пространство с множеством проникновенных скульптурных композиций и мемориальных стел стало территорией всенародной, семейной памяти, местом патриотических встреч поколений.

В 2017 году в соответствии с поручением Президента России В.В. Путина распахнул свои двери единственный в своём роде Музей бронетанковой техники. Это памятник непобедимому советскому танку, доблестному советскому оружию, неразрывному единству фронта и тыла, которое завоевало Великую Победу.

Три с половиной года создавался этот грандиозный по замыслу музей, и ни один день процесс его строительства и наполнения экспонатами не оставался без внимания и контроля Н.И. Рыжкова. В нём представлены макеты танков и образцы настоящего артиллерийского вооружения периода Великой Отечественной войны, а в целом воссоздана эволюционная картина развития танкостроения, начиная от Средневековья и до наших дней. Музей бронетанковой техники предназначен в первую очередь для подрастающего поколения. Оснащённый

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и председатель Попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжков при освящении храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле. Май 1995 года

современным интерактивным оборудованием, специальными симуляционными модулями, обучающими первичным навыкам вождения техники и стрельбы, музей призван заинтересовать юных граждан военно-конструкторским делом, воспитать будущих защитников Отечества.

Музей дополняет танковый полигон для демонстрации военной техники, показательных выступлений клубов реконструкций и воинских частей. Подобные открытые площадки в мире единичны. Танкодром имеет собственную выставочную платформу, где представлены собранные из разных регионов страны наиболее значимые в истории бронетанковой техники машины и артиллерийское вооружение.

В настоящее время Попечительский совет «Прохоровское поле» воплощает новый проект, поддержанный Президентом России В.В. Путиным, по созданию в составе мемориального комплекса специального музея, посвящённого трудовому подвигу в годы Великой Отечественной войны. Как мы рассчитываем, он станет подробной летописью героического труда всего советского народа в годы военного лихолетья. Оборудованный по последнему слову техники, ориентированный на современного посетителя, музей убедительно и эмоционально расскажет нынешним поколениям о выдающейся и беспримерной промышленной эвакуации, самоотверженной работе тыловиков, о конструкторах и

На Звоннице: Е.С. Савченко, М.М. Рохлина, Н.И. Рыжков, М.М. Зязиков. 12 июля 2018 года. Фото Игоря Трушлякова

учёных, сумевших добиться технологического преимущества перед врагом. Подобного музея, который всеобъемлюще и в масштабах страны представлял бы трудовую доблесть советских людей в военные годы, до настоящего времени в России нет. Его созданием сегодня вплотную занимается Н.И. Рыжков.

Замечу, что работа Попечительского совета «Прохоровское поле» под началом Николая Ивановича выходит далеко за рамки деятельности музея-заповедника. Совет уже давно стал авторитетной общественной организацией всероссийского масштаба,

На открытии мемориального комплекса «Прохоровское поле». Выступает Е.С. Савченко. Митрополит Кирилл – член Попечительского совета (слева), О.Н. Сосковец – Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (в центре). 1995 год

которая твёрдо отстаивает патриотические принципы, защищает правду о Великой Отечественной войне и её героях, противостоит грязным информационным кампаниям с их попытками фальсифицировать историю, заботится о воспитании подрастающего поколения в духе отечестволюбия. Призывный, набатный голос совета имеет огромную силу. Его слышат, ему внимают в разных уголках нашей страны и далеко за её пределами.

Совет «Прохоровское поле» вовлекает в свою орбиту патриотически настроенных писателей, публицистов, деятелей других, самых разных видов искусства, духовенство, ярких представителей общественности. Такой союз думающих, мудрых, преданных сыновей и дочерей России воплотил в жизнь немало значимых для Отечества патриотических и культурных проектов. В их числе – замечательные просветительские мероприятия и акции для подрастающего поколения, инициированные незабвенным председателем Союза писателей России В.Н. Ганичевым и мастером прозы с мировым именем, руководителем Российского детского фонда А.А. Лихановым.

Важнейшая заслуга Попечительского совета под руководством Н.И. Рыжкова – создание в 1999 году Всероссийских литературно-патриотических

чтений «Прохоровское поле», которые стали, без преувеличения, культурным достоянием России и ближнего зарубежья. В рамках чтений учреждена и долгие годы живёт премия «Прохоровское поле», благородной целью которой избрано поощрение творчества, прославляющего ратный подвиг народа, утверждающего в обществе идеи нравственности, патриотизма, преданного служения Отечеству. Первоначально премия вручалась авторам литературных произведений. Постепенно её конкурсная программа дополнилась номинациями в сфере изобразительного и музыкального искусства.

При поддержке Попечительского совета и лично Николая Ивановича в 2011 году учреждена премия генерала армии М.А. Гареева «За выдающийся вклад в дело сохранения исторической памяти Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Ею отмечают наиболее значимые научно-исследовательские работы и музейные проекты, посвящённые доблестным вершителям Победы, освещающие ранее неизвестные факты и события военных лет. Премия вручается также за труды по сохранению имеющихся памятников павшим героям и сооружению новых монументов.

Творческий потенциал Николая Ивановича во главе Попечительского со-

С членом Попечительского совета «Прохоровское поле» М.А. Гареевым

вета «Прохоровское поле» поистине неиссякаем. Он не останавливается на достигнутом, постоянно генерирует новые, свежие идеи, рождает и предлагает яркие, интересные, современные, общественно полезные проекты. Уверен, что Н.И. Рыжков совершит ещё немало благих дел на патриотической ниве нашего Отечества.

Говоря о заслугах Николая Ивановича, искренне рад отметить его колоссальную созидательную роль в судьбе Белгородчины. С декабря 1995 по октябрь 2003 года он представлял Белгородскую область в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. А с 2003 года и по сей день – отстаивает интересы белгородцев в верхней палате российского парламента. Всё это время Николай Иванович неизменно и глубоко погружён в повседневную жизнь белгородской земли, в процесс социально-экономических и общественно-политических преобразований. Пожалуй, нет ни одной сферы и отрасли социально-экономического пространства региона, которая осталась бы без внимания и содействия Николая Ивановича. Нет ни одного проблемного вопроса, к решению которого не подключился бы Н.И. Рыжков.

Обладая богатым производственным опытом, Николай Иванович немало сделал и делает для укрепления экономического потенциала Белгородчины, реализации инвестиционных программ и проектов в промышленности и аграрной отрасли. И, без сомнения, в том, что сегодня область

стала мощным промышленным центром, лидером отечественного сельскохозяйственного производства, есть серьёзный законодательский и организационный вклад Николая Ивановича.

С активным участием Н.И. Рыжкова в регионе последовательно развиваются здравоохранение, образование, социальная защита, культура и спорт. Ярким примером может служить его многолетняя поддержка Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. При энергичном содействии Николая Ивановича, почётно-строено учебно-лабораторный корпус и общежитие, а в 2018 году благодаря настойчивому и целенаправленному диалогу Н.И. Рыжкова с Министерством обороны Российской Федерации воссоздана военная кафедра, ликвидированная в 2008 году в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Не ослабевает с годами щедрая благотворительная помощь Николая Ивановича нашим интернатным учреждениям, детским домам, малоимущим семьям, пожилым, людям с ограниченными возможностями здоровья. Он всегда желанный гость и добрый друг живущих в Прохоровском доме-интернате для престарелых и инвалидов.

О созидательных свершениях Николая Ивановича на благо и во славу Белогорья можно говорить бесконечно долго. Его многогранная работа на Белгородской земле достойна не одной книги. Приятно осознавать, что Белгородчина, как

Члены Попечительского совета военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле»

Публичная научно-историческая библиотека Н.И. Рыжкова на Прохоровском поле

Донбасс и Урал, стала малой родиной Н.И. Рыжкова, местом, которое, по его собственному признанию, он сердечно полюбил. А что касается белгородцев, то они уже давно считают Николая Ивановича своим земляком. Для каждой белгородской семьи, для каждого её жителя Николай Иванович – по-настоящему близкий и родной человек.

Благодарная Белгородчина с искренней любовью чтит своего обретенного сына. За огромный вклад в социально-экономическое, культурное, духовное развитие края Николай Иванович удостоен званий «Почётный гражданин Белгородской области», «Почётный гражданин Прохоровского района». А на земле Прохоровского ратного подвига, увековечению которого так много сил отдал и отдаёт Николай Иванович, установлен памят-

ник Н.И. Рыжкову в знак всенародной глубочайшей благодарности, признания его выдающихся заслуг перед священной Прохоровской землёй, перед Отечеством.

Николай Иванович с его исполинским личностным масштабом, способностью вершить великие дела на благо Отчизны, основательностью, железной настойчивостью, постоянной устремлённостью к новым рубежам уже давно стал профессиональным и жизненным маяком, образцом для многих сегодняшних тружеников социально-экономической нивы Белогорья. Не случайно в 2016 году у нас появилась замечательная премия Н.И. Рыжкова «Созидание», которой отмечают продолжателей славных рыжковских трудовых традиций, тех, кто самоотверженно служит родной земле, добивается выдающихся успехов, своим трудом опережает время, преображает действительность, улучшает жизнь людей. Уверен, что яркий пример Николая Ивановича и впредь будет поддерживать в сердцах белгородцев огонь созидания, пламя стремления к новым небывалым вершинам и блестящим победам.

Поздравляя Николая Ивановича с юбилеем, вся дружная семья Белгородчины шлёт ему самые добрые слова и душевные пожелания. Пусть здоровье, неиссякаемая энергия, благородная жажда служить Родине и людям ещё долго-долго сопровождают Николая Ивановича на его славном жизненном пути! Пусть светло и ярко горит на небосводе нашего великого Отечества его прекрасная звезда!

На Прохоровском поле: М.М. Зязиков, М.М. Рохлина, Н.И. Рыжков. 2018 год

Мысли о будущем. Губернатор Белгородской области – первый заместитель председателя Попечительского совета «Прохоровское поле» Е.С. Савченко и член Совета Федерации, председатель Попечительского совета Н.И. Рыжков

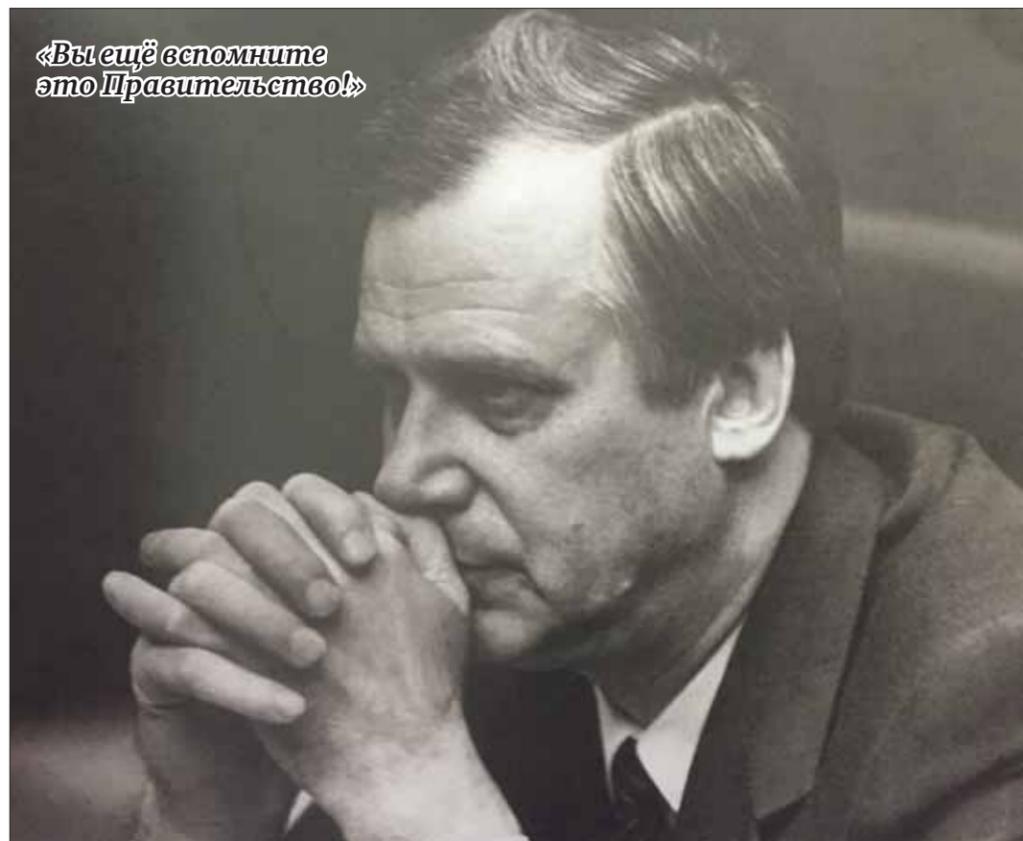

РЕВНИТЕЛЬ РОССИИ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ НИКОЛАЯ РЫЖКОВА

Весной 1990 года еженедельник «Экономика и жизнь» решил организовать встречу редакции газеты с читательской аудиторией в Колонном зале Дома Союзов с участием Заместителя главы Правительства страны Л.И. Абалкина. Пришлось проделать массу организационной работы: переговоры с нашим авторским активом, консультации с директорами и руководителями экономических служб предприятий, а также с представителями науки по ключевым аспектам их выступлений...

Всё вроде бы шло по плану, и в назначенный июньский день Колонный зал оказался переполненным. Как водилось в те времена, после любого серьёзного официального мероприятия

намечалась солидная «художественная часть». Но возбуждение аудитории было вызвано вовсе не предвкушением удовольствия от бархатного голоса известного уже тогда певца Дмитрия Хворостовского: все ждали откровенного разговора о состоянии и проблемах входившей в трансформационные коллизии экономики, хотели услышать соображения по «болевым точкам» её преобразования на рыночных принципах из уст Заместителя Председателя Совета Министров СССР и руководителя Комиссии по хозяйственной реформе академика Л.И. Абалкина. И такой разговор состоялся, причём даже на более высоком, чем было запланировано, уровне.

«Вы ещё вспомните это Правительство!»

Юрий Васильевич ЯКУТИН,

научный руководитель издательского дома «Экономическая газета», член Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию

Случилось некое чудо: в назначенное время у Дома Союзов вместо ожидавшейся одной правительственной машины появился целый кортеж!

Как выяснилось, в ходе рабочей встречи с «шефом» – Николаем Ивановичем Рыжковым – Леонид Иванович сообщил ему о своём участии в предстоящей встрече редакции с читателями еженедельника «Экономика и жизнь», и глава Правительства страны тоже выразил желание непосредственно пообщаться с представителями нашей широкой читательской аудитории (газета выходила тиражом во многие сотни тысяч экземпляров, ибо выписывалась фактически каждым предприятием и являлась лидером советской экономической периодики). В общем, на встречу приехали Н.И. Рыжков, а с ним и руководители главных экономических ведомств страны – Госплана и Госснаба, Минфина и Госкомцен, Госкомтруда, ряда отраслевых министерств. Выступления Н.И. Рыжкова и Л.И. Абалкина были выслушаны с напряжённым вниманием, было много острых вопросов и откровенных, содержательных ответов.

Об уровне и качестве состоявшегося в июне 1990 года разговора, а главное – о масштабе личности и макроуправленческом потенциале лидера последнего советского Правительства (к несчастью для нашей страны и мира, так в полной мере не реализовавшемся) свидетельствует текст выступления Николая Ивановича, прозвучавшего за полгода до его отставки. Привожу этот текст полностью как ценный исторический документ, помогающий понять, «кто был кто» в позднесоветском политическом раскладе, сопоставить потенциальную и реальную исторические роли тогдашних и последующих руководителей нашей страны. Многие цитаты из того выступления так и хочется вы-

делить другим шрифтом, но удержусь от этого, чтобы читатели сами смогли это сделать.

Н.И. Рыжков: «Прежде всего хотелось бы сказать, что я активный читатель газеты «Экономика и жизнь». Хотя приходится анализировать массу различной по характеру и источникам информации, каждую субботу начинаю с просмотра этой газеты. Она мне всегда очень нравилась. А стал читать «Экономичку» ещё когда работал на Урале и уже тогда во многих случаях находил в ней ответы на вопросы, которые меня интересовали, сам выступал на её страницах. Мы видим, как «гибко» меняется курс то одного, то другого издания, как приспосабливаются подчас редакции под чьи-то субъективные настроения. А «Экономика и жизнь» твёрдо проводит свою линию – пропагандирует необходимость обеспечения социальной справедливости при проведении реформ. В этом её большое достоинство.

Только что закончилось заседание Верховного Совета СССР, в течение четырёх дней обсуждавшего доклад Совета Министров об экономическом положении страны и переходе к рыночным отношениям. По-видимому, это был самый тяжёлый, самый сложный доклад в моей жизни. И не только и не столько потому, что он трудно выстраивался, сколько потому, что он действительно затрагивает такие моменты дальнейшего развития нашего государства, нашего общества, которые коренным образом изменят нынешнюю жизнь и определят перспективу будущих поколений. Я понимал, что доклад в лучшем случае не вызовет восторгов, что он не сразу будет воспринят народом, что для осмысления поднятых в нём проблем потребуется определённое время. При этом время потребуется и нам самим – пока мы в конце концов точно не пой-

мём, что же следует делать. В декабре прошлого года, как известно, Правительство страны вынесло на рассмотрение II Съезда народных депутатов СССР программу оздоровления экономики и дальнейших этапов развития экономической реформы. Съезд принял решение о переходе к рыночной экономике. Задача же той концепции, которая докладывалась несколько дней назад, заключалась в том, чтобы наполнить содержанием одобренную депутатами программу. Сейчас часто утверждают, что прошлогоднюю декабрьскую программу мы провалили, отменили и начали скоропалительно готовить новую. Но мы в отличие от своих оппонентов не могли допустить и мысли о столь неуважительном отношении к решениям Съезда, а делать через два-три месяца выводы о судьбе программы с шестилетним горизонтом реализации просто несерьёзно. После Съезда мы, повторяю, начали наполнять эту программу конкретным содержанием. И напряжённо размышляли над тем, как переходить к рынку, какие этапы экономической реформы здесь предстоят. Начиная с марта интенсивно велась работа по подготовке соответствующего документа, были созданы группы специалистов для анализа тех мер, которые были предло-

жены сессией Верховного Совета СССР. Дело шло довольно сложно, неоднозначно. Всё время вспыхивали споры. Мы понимали, что требуются советы учёных и специалистов, что нужно использовать и отечественный опыт, и опыт других стран. Параллельно с группами экспертов к работе привлекалось большое количество руководителей предприятий, директоров совхозов и председателей колхозов. Проходили совещания с финансистами, банкирами, учёными, председателями правительств союзных республик. Шёл очень обстоятельный разговор. Хочу подчеркнуть, что сомнений в необходимости перехода к рынку фактически ни у кого не осталось. Это – самое главное. Всего в обсуждении упомянутого доклада и по проекту постановления выступили более ста народных депутатов. Много было высказано всевозможных предложений, но не было ни одного человека, который бы заявил, что нам не следует переходить к рынку. Все понимают, что мы исчерпали возможности прежней системы хозяйствования, той жёстко-директивной планово-распределительной системы, в которой жили многие десятилетия. Перед нами всё время стоял основной вопрос: как, какими путями и этапами идти к рыночной эконо-

Пути разошлись окончательно. 1989 год

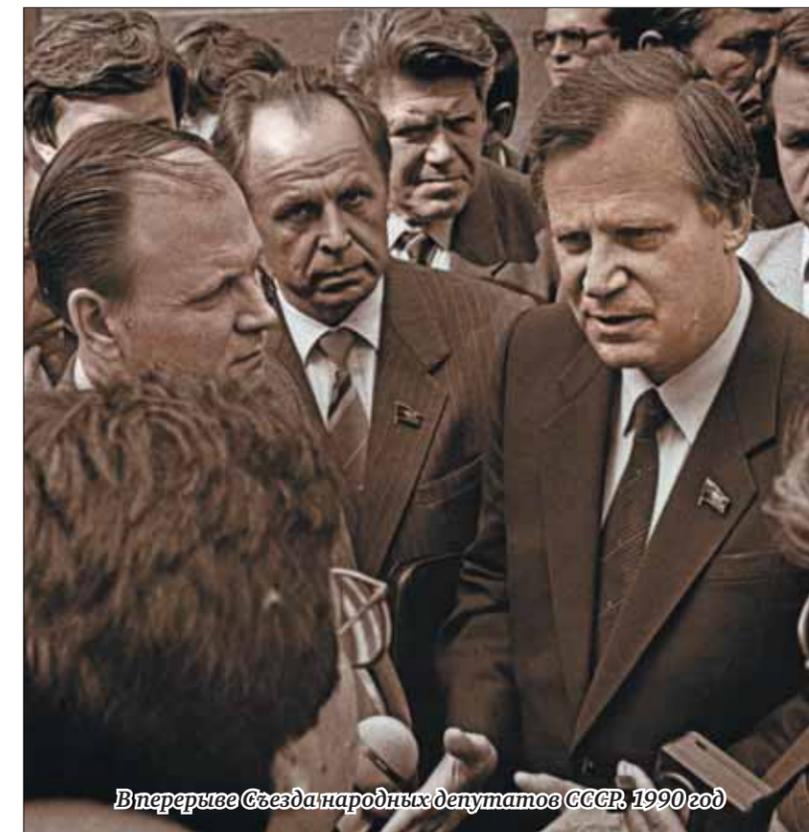
мике? Многие считают, что надо сразу, рывком, переходить к рынку – к такому рынку, который сам себя отрегулирует. То есть следует одновременно сделать все цены свободными, чтобы их определяли рыночная конъюнктура, стихийная динамика в соотношении спроса и предложения. Все товары, продукция ли это материально-технического назначения или предметы народного потребления, обязаны будут при подобном стратегическом выборе получать, образно говоря, одобрение рынка, а их производство, соответственно, должно регулироваться им. Данный путь – сугубо радикальный, его, не секрет, избрала Польша. Но мы не пошли по нему, и я убеждён, что этого делать нельзя. У нас и общественное сознание этого не примет, и необходимая инфраструктура не создана, нет ключевых регулирующих рыночных институтов. Мы даже пока не знаем толком, что такое компенсация инфляционного роста цен, индексация. Неподготовленными же входить в рынок нельзя: запуск на полную мощь свободно-конкурентных рыночных механизмов в сложившихся обстоятельствах приведёт к колоссальным потрясениям в обществе. Даже то, что мы предложили, то есть меры далеко не столь радикальные, воспринимается

крайне болезненно. А если бы мы сегодня заявили, что цены могут вырасти в десятки, если не в сотни раз, как в Польше и Югославии, то, думаю, оказались бы не в состоянии чем-либо управлять в нашей стране, а сама страна попала бы в глубочайший социально-экономический и политический кризис.

Правительство предложило вариант регулируемой рыночной экономики. В чём его особенности? В области ценообразования предстоит развернуть «дозированную» реформу – привести в соответствие с реальными условиями все цены. Сегодня на слуху в основном цены розничные, но реформа должна охватить прежде всего оптовые цены на продукцию производственно-технического назначения и закупочные цены в сельском хозяйстве. Без этого невозможно продвигать экономическую реформу. Причём наше убеждение таково, что цены на продукцию базовых отраслей народного хозяйства должны удерживаться государством, а часть продукции следует реализовывать по свободным ценам. При таком подходе мы сохраним каркас экономики и не дадим раскрутиться инфляционной спирали. Что касается собственно розничных цен, то мы считаем, что здесь надо пойти «по ступенькам», в обязательном

В Верховном Совете СССР. 1990 год

В перерыве Съезда народных депутатов СССР. 1990 год

порядке начав с приведения в соответствие этих цен с затратами. И лишь затем, посмотрев, как станет развиваться ситуация, двигаться в направлении их рыночного «освобождения». Такова «выстраданная» нами модель реформирования системы ценообразования.

Почему мы предпочли именно её? Потому, что уверены: коль скоро сами поднимем цены, сумеем и компенсировать народу соответствующие издержки – если не полностью, то в решающей мере. Это всё-таки управляемый процесс. А повышать цены всё равно придётся, никуда от их роста не деться. Считать, что существующие цены отражают общественно необходимые затраты – значит, глубоко ошибаться.

Другая отличительная особенность предлагаемой модели регулируемой рыночной экономики заключается в том, что производство примерно 40 процентов продукции производственно-технического назначения остаётся в руках государства, а остальную часть должен регулировать рынок. Думаю, это столько, сколько необходимо для начала. Ведь у нас ещё не установлены и не отлажены прямые связи между предприятиями, а рубль пока не работает в качестве полноценного всеобщего эквивалента – неудивительно появление фактов натурального товарообмена. Поэтому мы предполагаем сохранение на рынке средств производства действенного централизованного регулирования и широкое использование гос-

заказа. Я не говорю в данном контексте о прочих рычагах, которые регулируют хозяйственную жизнь в любом государстве, – о тех же, к примеру, процентных ставках по кредитам.

Не могу не отметить и следующее. Мы предлагаем комплекс мер, а не только изменение розничных и других цен. Реформа ценообразования – лишь одна из составляющих экономических преобразований. Переход к рыночной экономике охватывает сложную систему экономических мероприятий, причём надёжно правообеспеченных. Нами уже разрабатываются основополагающие законы и прочие правовые акты, которые призваны регулировать в дальнейшем экономическую жизнь страны, включая новый закон о налогообложении. В этой пятилетке на предприятиях действуют индивидуальные экономические нормативы. Хорошо работающие предприятия вносят в бюджет крупные средства и «вытягивают» предприятия, работающие плохо; последние выживают лишь в результате перераспределения финансовых ресурсов. То есть налицо уравнилельные тенденции и иждивенчество, в связи с чем надо, конечно, вводить единый налог. По этой теме не утихают споры в Верховном Совете, и я не буду здесь говорить, каким конкретно быть налогу: 60-, 55- или 45-процентному.

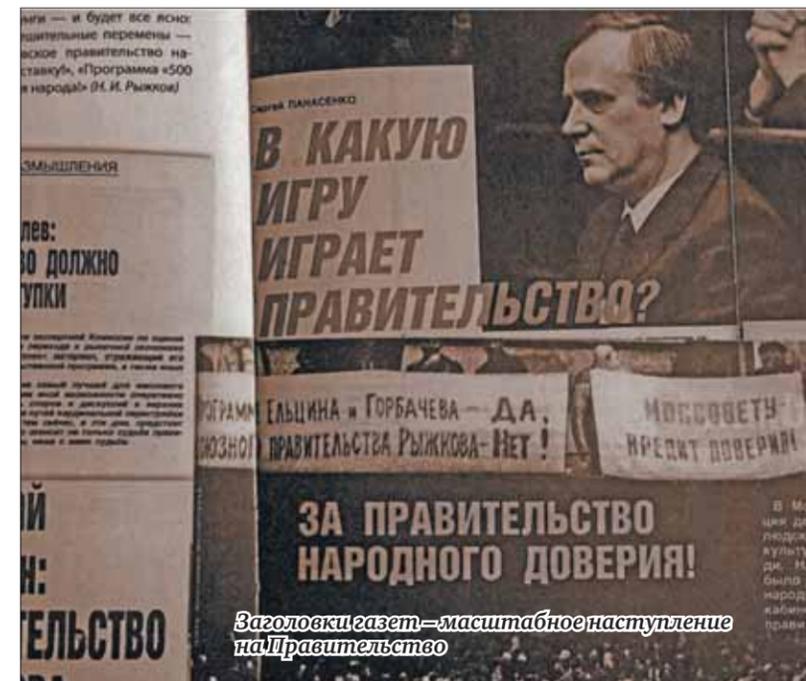
Важно одно: если мы собираемся осуществлять те или иные высокзатратные централизованные мероприятия, намерены выполнять широкомасштабные программы, то фискальная нагрузка должна быть серьёзной. Если же реализовывать такие программы не надо, она может являться относительно низкой. Но ведь уже принят закон о пенсиях, воплощаются в жизнь программы по развитию Нечерноземья, ликвидации последствий чернобыльской аварии и другие. И от этих реальностей приходится отправляться при определении ставки налога, о котором идёт речь.

Кроме налоговых, есть многие другие группы мер, которые предстоит предпринять, чтобы качественно изменить экономические отношения. Мы обязаны создать сильные механизмы мотивации труда, повышения эффективности производства в целом, экономии всех видов ресурсов. Упомяну в связи с этим реформу банковско-кредитной системы. Кредитные ресурсы у нас очень дешёвые – ставка в среднем 2,4 процен-

та, и неудивительно, что предприятия плохо экономят деньги, постоянно надеясь на помощь бюджета и министерства. Теперь им придётся пересмотреть прежние подходы. Малорентабельные и убыточные предприятия будут вынуждены либо изменять свой профиль или даже форму собственности, либо, что самое желательное, повышать производительность труда и эффективность производства в целом. Но очевидно, что ряд предприятий в новой системе работать не сможет. Однако из этого не следует, что мы допускаем образование массовой безработицы. На мой взгляд, таковая стране не грозит, и утверждения о якобы появившихся 10, а то и 15 миллионах безработных я опровергаю. А вот наличие около 10 млн. незанятых рабочих мест – факт. Вы сами видите множество объявлений: требуются специалисты и рабочие. Поэтому ключевой вопрос сегодня не в создании новых рабочих мест, хотя есть, конечно, районы, где это необходимо – прежде всего в Средней Азии и Закавказье. Главное – разворачивать систему переподготовки работающих. Если, например, рабочий был токарем, а его завод по каким-то причинам должен быть закрыт, не исключена необходимость его переучивания на другую специальность. Чтобы использовать высвобождающихся на одних предприятиях рабочих, надо будет повышать на других предприятиях сменность, вводить вторую и третью смены; ныне же отечественное машиностроение работает главным образом в односменном режиме.

Кроме рабочих мест, которые надлежит заполнить в производственной сфере, отмечу потенциальные рабочие места в сфере обслуживания, которую мы намерены энергично развивать: сюда тоже требуется серьёзный приток работников. Но всё же нельзя недооценивать проблему, следует признать, что масштабы высвобождения рабочей силы будут значительными. Предстоит выстраивать новую систему обеспечения занятости, переподготовки работников. Соответствующий закон готовится.

Вернусь к проблеме социальной защищённости в связи с предложениями, которые высказаны Правительством по реформе ценообразования. Нам необходимо разработать и задействовать механизм компенсации, это самое главное. Почему мы идём на исходное разо-

вое повышение розничных цен? Потому, конечно, что плановое управление ценовой динамикой в отличие от одномоментного перехода к свободному ценообразованию позволяет организованно провести компенсацию потерь населения. Реализация внесённых предложений даст, по нашим оценкам, увеличение розничных цен в объёме 198 млрд. рублей и, по мнению Правительства, народу надо компенсировать 70 процентов этой суммы. При этом применительно к продуктам питания – 108 млрд. рублей; не компенсируются лишь такие товарные позиции, как алкогольные напитки, табачные изделия и некоторые деликатесы. По товарам народного потребления повседневного спроса решено компенсировать повышение цен полностью. Понятно, что по ювелирным изделиям такой подход исключается, как и по отдельным видам сложной бытовой техники. Особенно важно, чтобы от повышения цен не пострадали малообеспеченные слои – пенсионеры, студенты, инвалиды, многодетные семьи, а также люди, получающие фиксированные доходы, в частности служащие. Принципиальная методика определения компенсационных выплат с учётом отмеченного уровня повышения цен охарактеризована в моём докладе, опубликованном в центральных газетах, причём алгоритм расчётов показан по всем категориям подлежащих компенсации, начиная с детей. Это был серьёзнейший вопрос наших обсужде-

Выступление в Верховном Совете СССР

ний, в ходе которых звучали, в частности, предложения дифференцировать размеры соответствующих выплат по регионам СССР, в том числе в связи с традиционными региональными различиями количества детей в семьях. Но в конечном счёте пришли к тому выводу, что дети наших граждан, скажем, в республиках Средней Азии и в Белорусской ССР, не должны находиться в неравном в рассматриваемом плане положении.

Мы обстоятельно обсуждали и проблему компенсационных выплат работающим гражданам, прежде всего анализировали предложение разделить совокупный объём компенсации повышения цен на общее количество работающих. Этот вариант очень выгоден малообеспеченным слоям населения. Но справедлив ли он, например, в отношении тех, кто трудится на Севере – в Магадане, на Колыме, в Норильске и так далее, где у людей есть особые потребности – в высококалорийной пище, тёплой одежде и другом? Правильен ли уравнительный подход, если принять во внимание сосуществование сложного высокоинтеллектуального и тяжёлого ручного труда? В результате была признана предпочтительность варианта установления компенсационных выплат в размере 15 процентов средней зарплаты, однако

не ниже 40-рублевого уровня. По мере того как будет осуществляться переход к свободным ценам, будет возрастать и потребность в системной индексации доходов. Но для этого надо иметь «потребительские корзины», наборы продуктов и прочих товаров, потребляемых различными категориями населения. В данной области мы работаем в тесном контакте с профсоюзами и надеемся в перспективе успешно реализовать соответствующие совместные наработки.

И последнее. Вы знаете, что Правительство страны выступило с инициативой повышения с 1 июля цен на хлеб. И выступило в силу нынешней парадоксальной ситуации. С одной стороны, мы закупаем за рубежом большие объёмы зерна – 44 млн. тонн только в этом сельскохозяйственном году. С другой стороны, безответственное отношение граждан к хлебу приводит к его неоправданным потерям. Наша позиция такова: сделав хлеб более дорогим, вернуть населению всю сумму полученных вследствие этого бюджетных доходов. На семью из четырёх человек – двоих работающих и двоих детей – месячная компенсация повышения цен на хлеб и хлебобулочные изделия составит примерно 40 рублей.

Разрешите ответить на поступившие вопросы.

Вот записка, автор которой благодарит Правительство страны за постановление о мерах по улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения для лиц, принимавших участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Хорошая записка – благодарностей я сейчас почти не получаю. Вместе с тем задаётся вопрос: удастся ли выполнить это постановление в условиях рынка? Мы обязаны его выполнить. Мы должны реализовать все те программы, которые принимаем, «вписать» их в рыночную экономику. Если же в ходе утверждения рыночных отношений эти программы окажутся «в корзине», сами понимаете, никакого доверия населения к Верховному Совету, к Правительству страны не будет.

Вопрос политического характера: «Выбраны ли Вы делегатом XXVIII съезда КПСС?» Да, и избирался в Ленинградском районе Москвы, получил 62 процента голосов. Претендентов на один мандат было десять.

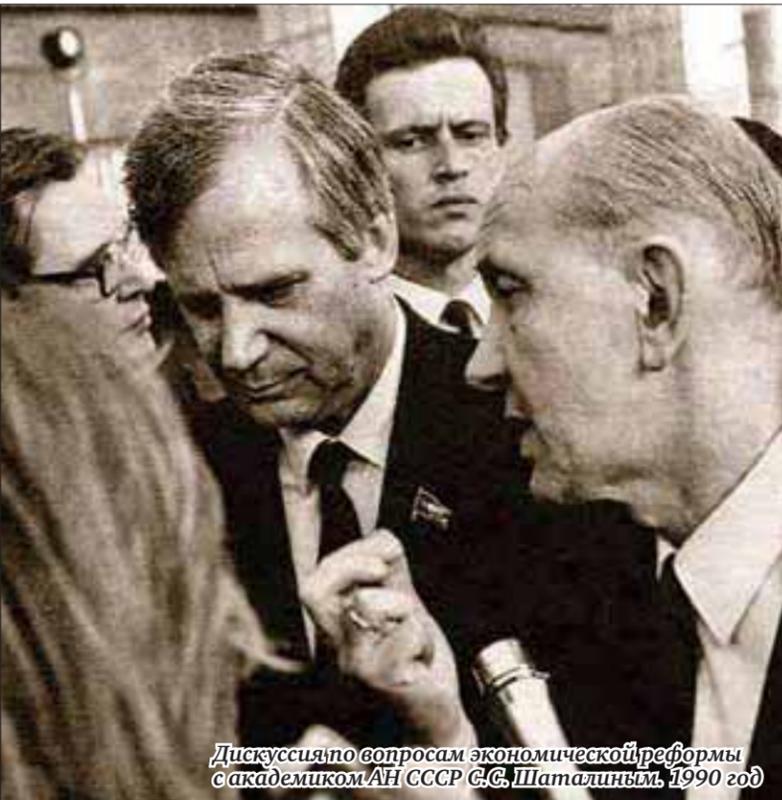
Следующая группа вопросов: «Как обстоят дела с ажиотажным спросом?

Будет ли он нарастать по мере приближения к рынку? Правильны ли меры, предпринимаемые в этом отношении Моссоветом?» Надо признать: ситуация в стране плохая. Первая волна ажиотажного спроса прошла на Украине и в Белоруссии, где, кстати, ещё со времён Великой Отечественной жива память о том, что такое дефицит хлеба и самых насущных промышленных потребительских изделий. Многие связывают эту волну с моим интервью перед докладом на сессии Верховного Совета СССР. Но ажиотажный спрос наблюдается в течение уже несколько месяцев – с тех пор, как стало известно, что Правительство работает над концепцией перехода к рынку. Сейчас же, после доклада на сессии Верховного Совета, ажиотаж охватил все районы страны. Мы полагаем, однако, что по продуктам питания положение удастся в не столь уж длительной перспективе стабилизировать. Во-первых, как известно, много продовольствия впрок не запасёшь. Во-вторых, я специально только что отметил размеры компенсации повышения цен на хлеб. Мы убеждены: после получения этой компенсации люди не станут «безразмерно» закупать хлебные изделия, чтобы потом их выбрасывать. А значит, начнутся перераспределительные процессы; часть денег, которую граждане получают в виде компенсации, пойдёт на приобретение других товаров. Пока же ажиотажный спрос сохраняется. Что делать? Прежде всего – принимать необходимые меры на местах. Уже сейчас продукты питания отпускают, исходя из суточных норм продажи для того или иного города, района. Думаю, такая защитная реакция оправдана. И, видимо, подобных действий в регионах не избежать. Что касается Моссовета, который принял решение ввести торговлю по паспортам для москвичей, то пусть на меня не обидятся жители смежных с Москвой областей, столичные власти поступили в сложившихся обстоятельствах правильно.

Поступил естественный вопрос о расчётах, допущенных нашим Правительством в ходе уже проведённых реформационных преобразований. Не эти ли ошибки стали причиной резкого ухудшения положения на потребительском рынке, исчезновения с полок магазинов даже тех товаров, которые можно было свободно купить в 1985 году? Прежде всего отмечу следующий парадокс.

Казалось бы, рост доходов – благо: чем больше человек заработал, тем лучше он должен жить. Но в нашей стране в последние годы это совсем не так. В 1988–1989 годы были широкомасштабно внедрены новые методы хозяйствования: на полный хозрасчёт переводились фактически все предприятия, организации, институты. К тому же быстро разворачивалось кооперативное движение, вокруг крупных предприятий появились сети малых. Отсюда и ускоренный рост денежных доходов населения: за два названных года они увеличились на 23 процента, или на 105 млрд. рублей, что равно совокупному показателю за предшествующие семь лет. И эти выплаченные деньги обрушились на потребительский рынок, спровоцировав разгон инфляции. Конечно, этот рынок опустошается, хотя многие товары выпускаются в большем, чем раньше, количестве. Например, цветных телевизоров в первом квартале текущего года выпущено на 14 процентов больше, чем в первом квартале прошлого года. Такая же ситуация со стиральными машинами. Да, у нас были ошибки. В решении ряда вопросов проведения реформы мы проявляли излишний рв, забегали вперёд. Далее, были развёрнуты некоторые программы, плохо обеспеченные ресурсами. Серьёзный урон нанесла антиалкогольная кампания. Все эти просчёты не могли не сказаться на экономике и реальном благосостоянии народа.

Меня спрашивают: что станет с реформой, если УССР не примет концепцию повышения розничных цен и её примеру последует РСФСР? Если её отвергнут Украина или Россия, планируемая реформа ценообразования, как и последующие намечаемые нами рыночные преобразования экономики страны, просто не состоятся. Но ведь есть основополагающие принципы взаимоотношений советских республик – принципы федерализма. Я внимательно изучил документы, касающиеся федеративного устройства СССР. И считаю: то, что было принято ещё в 1922 году, остаётся главным объединяющим наши республики фактором. В данном случае речь идёт о непреложности общей для страны в целом организации денежного обращения. А предлагаемое прибалтийскими республиками введение собственных валют – лата, лита и кроны – прямой путь к конфедерации, то есть к другому государственному устройству. В рамках

Дискуссия по вопросам экономической реформы с академиком АН СССР С.С. Шаталиным, 1990 год

же федерации подход к регулированию денежного обращения и ценообразования должен быть, безусловно, единым.

Зачитываю следующую записку: «В прессе, в том числе в газете «Экономика и жизнь», сообщалось о том, что в прибалтийских республиках из-за невыполнения кассовых планов осуществляется сверхплановая эмиссия наличных денег. И эти республики обращаются в «центр» за подпиткой республиканских банков денежной наличностью. Но ведь при переходе на республиканские валюты эти деньги оказались бы неотovarенными. Не приведёт ли это к расстройству денежного обращения?» Действительно, в республиках Прибалтики происходит сверхплановая выдача наличности, и их руководители подчас обращаются к нам за помощью. Но мы отвечаем им так: «Учитесь хозяйствовать!» И денег сверх плановых объёмов не даём. По поводу разрушительности перспективы введения республиканских валют я уже высказался. Но отмечу, что уже сегодня в связи со сложной социально-экономической и политической обстановкой в прибалтийских республиках многие их жители переводят свои сбережения в сбербанки соседних регионов – Псковской и Новгородской областей, Белоруссии.

Пришёл и такой вопрос: «Есть ли у Правительства намерения по изъятию излишней денежной массы посредством денежной реформы?» Я решительно против такой реформы, во всяком случае в том виде, в каком её предлагают, – против регрессивной денежной реформы. Мнение, согласно которому подобным образом можно изъять деньги дельцов «теневой экономики», – заблуждение. Возьмите опубликованные данные о структуре вкладов в сбербанки: решающая масса вкладов – всего лишь в несколько тысяч рублей, накопленных за долгие годы добросовестного труда. Нельзя проводить реформу, фактически направленную против тех, кто в течение многих лет откладывал по десятке, чтобы обеспечить более или менее спокойную старость или купить какую-то дорогостоящую вещь! Мы должны ценить и укреплять доверие населения к сбербанковской системе. А в преддверии усиления инфляционных процессов, в той или иной мере неизбежного при переходе к рыночной экономике, нужно очень серьёзно озаботиться надёжной защитой вкладов граждан от обесценения.

Возвращаясь к вопросам по поводу отстаиваемой нами реформы цен, отреагирую ещё на две записки. Автор одной из них беспокоится о последствиях повышения цен для пенсионеров, а другой полагает, что следовало бы сосредоточиться не на реформе цен, а на мобилизации имеющихся резервов. Мы намерены действовать в соответствии с принятым законодательным актом о пенсиях. Выплаты, компенсирующие рост цен, будут, конечно, прибавляться и к пенсиям. А в перспективе «освобождения» цен и соответствующего удорожания товарных позиций «потребительской корзины» планируется использовать механизмы индексации. Что касается предлагаемой мобилизации резервов, то их у нас ныне, к сожалению, очень мало. Экономика в значительной мере «живёт в долг». Валютное положение страны сегодня таково, что возникает даже опасность утраты доверия к Советскому Союзу как к надёжному партнёру в кредитно-финансовых отношениях.

Ряд участников нашей встречи просит прояснить моё отношение к, цитирую, «частной собственности в условиях рынка» и «процессу акционирования государственных предприятий». Мне

кажется, что в своих трактовках частной собственности многие исходят из рыночных отношений, существовавших в XIX веке. Но таковых ведь нигде в мире уже нет. Это первое. Второе: известно немало направлений разгосударствления собственности, начиная с использования аренды и коллективно-групповой собственности. В аренду – индивидуальную и семейную – естественно сдавать торговые точки, компактные объекты оказания бытовых услуг, кафе и рестораны; это способно улучшить обслуживание населения и повысить эффективность хозяйствования. Средние предприятия логично переводить в коллективную собственность, и пусть они работают на основе кооперативной демократии. А предприятия крупные могут быть акционированы при сохранении госконтроля их деятельности посредством удержания стопроцентных, контрольных, блокирующих или просто значительных пакетов акций в руках государства. Я положительно отношусь к наделению акциями предприятий их работников, соответственно – к участию последних в корпоративном управлении – статус совладельца способен усилить стимулы к высокопроизводительному труду.

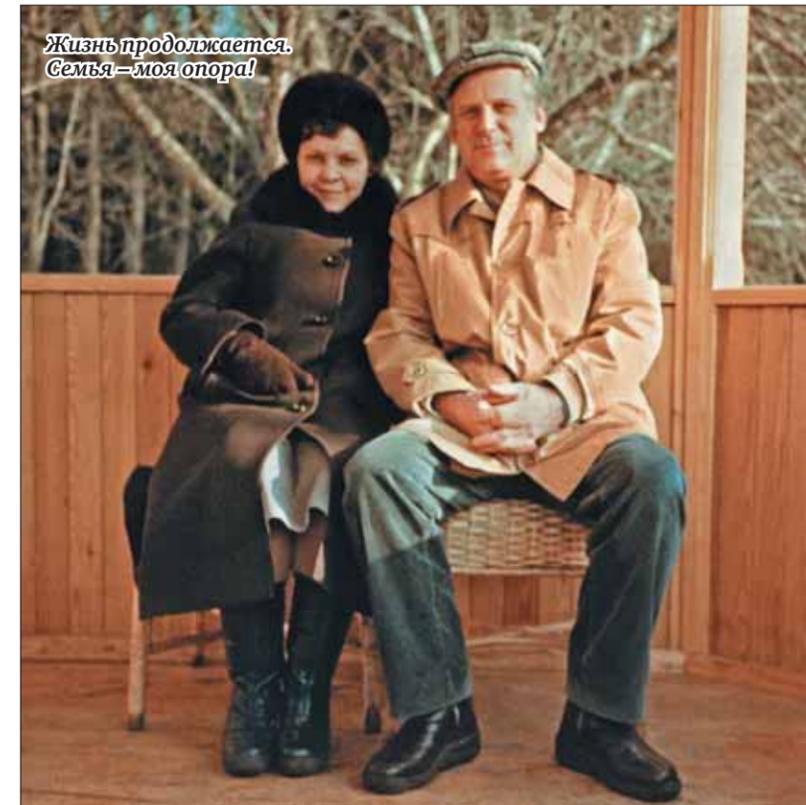
Авторы ряда записок обнаруживают понимание неизбежности при переходе к рыночной экономике определённого спада производства и интересуются правительственными оценками на этот счёт. Что здесь можно коротко сказать? На первом этапе, в 1991–1992 годах, наверняка будут немалые трудности в осуществлении инвестиционного процесса, придётся резко снизить капитальные вложения. Конечно, это в меньшей степени коснётся социальной сферы – строительства больниц, школ, детских садов и прочих подобных объектов. В производственной же сфере капиталовложения должны сократиться на 30 процентов, а соответствующее падение производства прогнозируется на уровне 3–5 процента. Однако наша задача – добиться не просто сохранения, но и роста производства товаров и материальных услуг для населения. Большие надежды в этом плане мы возлагаем на конверсию. На вопрос о том, были ли у членов Правительства разногласия по концепции перехода к рынку, я, собственно, уже ответил в своём выступлении. Несовпадения подходов были, мы много спорили, и каждый

имел возможность высказать и подробно аргументировать свою точку зрения. Однако программа, вынесенная на обсуждение Верховного Совета, является нашим общим документом, и разногласий по ней у нас нет.

В нескольких записках фигурирует вопрос о степени анализа и учёта нами альтернативных концептуальных проектов перехода к рыночной экономике. Есть и просьба высказаться по поводу оценки программы Правительства как «нерыночной», прозвучавшей из уст народного депутата СССР Г. Фильшина с трибуны Верховного Совета. Мы рассмотрели множество альтернативных проектов, будем и впредь сотрудничать с учёными и специалистами, с любыми инициативными группами заинтересованных лиц, высказывающих разумные соображения и выдвигающих конструктивные предложения. Правительство открыто для честного профессионального разговора о путях утверждения рыночной системы. Правда, многие наши оппоненты специализируются именно на публичных саморекламных обвинениях в наш адрес, уходя от реальной совместной работы. Что касается конкретного выступления Фильшина, то оно, на мой взгляд, менее всего затрагивало рыночную проблематику. Когда он начал разъяснять, куда и в каких

В отставке. 1991 год

Жизнь продолжается.
Семья – моя опора!

конкретно пропорциях нам следовало предусмотреть направление ресурсов, невольно вспомнилась классика дебатов при составлении пятилеток и годовых планов развития народного хозяйства СССР! Мы постоянно находимся в готовности прислушаться к полезным советам народного депутата, но оставляем за собой право не реагировать на явно бесполезные послылы.

Наконец, тезисно отвечу на повторяющиеся в нескольких записках вопросы о главных, на мой взгляд, трудностях формирования в нашей стране современной рыночной экономики, а также о решающем условии успеха в реализации этой стратегии. Понятно, что соответствующие трудности вытекают из самой необходимости обеспечения глубоких сдвигов в структуре народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса, соответственно – обновления отношений собственности и управленческого инструментария, хозяйственного законодательства. И всё-таки главную проблему я связываю с психологическим фактором, с состоянием общественного сознания. Оно ещё не подготовлено к радикальным переменам, поскольку не опирается на внятный образ будущего, а находится в плену сложившихся за десятилетия стереотипов. Из многочисленных встреч с трудовыми коллективами, в том числе в ходе предсъездовской выборной кампании, я вынес убеждение: далеко не все, мягко говоря, представляют, что такое рыночная экономика и что предстоит пережить на пути к ней человеку труда. Поэтому решающее условие успеха состоит в том, чтобы развернуть грандиозную разъяснительную работу на сей счёт. Без решения этой задачи не будет доверия людей к Правительству, никуда не уйдут подозрения в нашем стремлении постоянно обманывать трудящихся. В заключение ещё раз подчеркну, что разрабатывая свою программу, мы понимали, на что шли, предвидели в лучшем случае неоднозначное и настороженное отношение народа к предложенной стратегии. Но посчитали необходимым сказать людям правду. На полуправде же, на успокоительных «округлых» фразах национального согласия не обеспечить, а потому из кризиса не выйти и реформационных задач не решить».

Выступление Н.И. Рыжкова и его ответы на вопросы записали сотрудники

нашей газеты М.И. Панова, П.А. Коротков, А.М. Матвеев и В.И. Малеев. В сокращённом виде эта запись была опубликована в № 23 «Экономики и жизни» за 1990 год. Анализируя прозвучавшее тогда с трибуны Колонного зала, как и то, что Николай Иванович затем поведал нам «в кулуарах» (в довольно длительной и предельно, буквально «на грани фола», откровенной беседе за накрытым редакцией для высоких гостей скромным столом), я начинал осознавать то, в чём сегодня абсолютно убеждён: только «команда Рыжкова» смогла представить единственно разумную и конструктивную в тех обстоятельствах программу (с учётом, конечно же, роли в её подготовке академика Л.И. Абалкина). Программу, нацеленную на построение эффективно госрегулируемой и социально ориентированной рыночной экономики – с сохранением в новых формах макропланирования, проведением государством активной промышленной политики и организацией блокирующих доходно-имущественную поляризацию общества мощных перераспределительных процессов. Программу, включившую реалистичный план эволюционного, постепенно-поэтапного продвижения к этой чётко сформулированной цели, минимизирующий неизбежные при рыночной трансформации народнохозяйственные потери и максимально щадящий для большинства населения. И именно «рыжковская программа», кроме прочего, «танцевала» от такой «печки», как императив сохранения целостности страны.

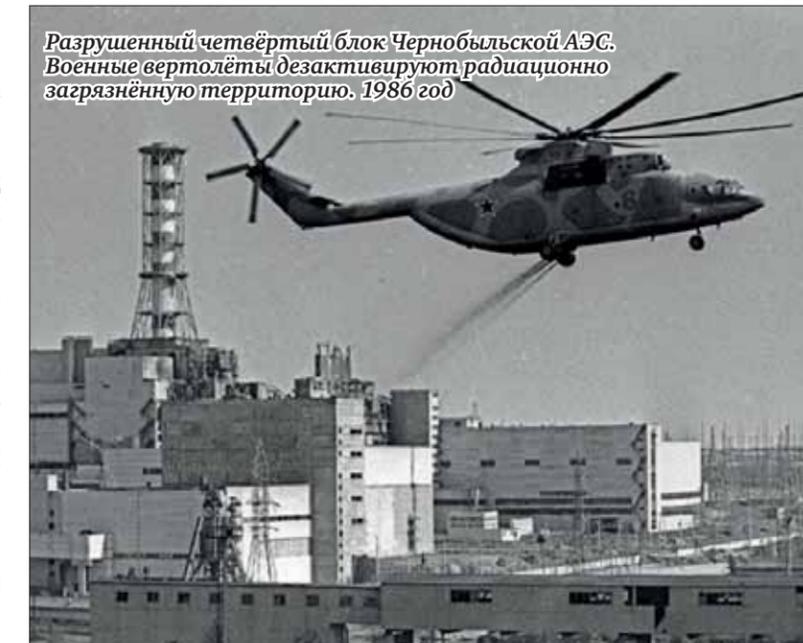
В рассматриваемом контексте остаётся лишь в очередной раз пожалеть, что «история, как известно, не знает сослагательного наклонения». А также признать провидческими слова, сказанные Николаем Ивановичем в его «прощальном» в качестве советского премьера выступлении на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года: «Вы ещё вспомните это Правительство!» (В связи с этим напомним: Б.Н. Ельцин, требовавший отставки Правительства Рыжкова как якобы антисоциального (хотя планировалось, подчёркиваю вслед за Николаем Ивановичем, лишь 20–30-процентное, а главное, гарантированное и в решающей мере компенсируемое повышение цен потребительского рынка) и одновременно обещающий «лечь на рельсы» в случае

резкого удорожания товаров народного потребления, раскрутил с начала 1992 года чудовищную гиперинфляционную спираль. Розничные цены взлетели в десятки и сотни раз).

...БУДУЩИЙ ПРЕМЬЕР родился 28 сентября 1929 года в Донецкой области в семье потомственных шахтёров. Сын и внук представителей трудной и опасной шахтёрской профессии, он с детства относился к ней с уважением, но собственный жизненный путь решил связать с машиностроением. После окончания Краматорского машиностроительного техникума молодой специалист по собственной просьбе распределяется на Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ) и там же, на Урале, оканчивает Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова. В течение четверти века (в период 1950–1975 годов) Н.И. Рыжков трудится на этом знаменитом советском машиностроительном гиганте, пройдя все ступени заводского профессионального и карьерного роста, начиная с мастера; в 1965–1970 годах он – главный инженер, в 1970–1971 годах – директор завода, а в 1971–1975 годах – генеральный директор производственного объединения «Уралмаш» (к 1971 году, кстати, относится первое его выступление в нашей газете – в рубрике «Трибуна директора»). На всех этих постах Николай Иванович проявил себя в первую очередь как грамотный, способный и инициативный инженер, талантливый организатор производства, ориентированный на освоение новейших достижений науки и техники. За личное участие в разработке и внедрении на УЗТМ новейших технологий он был дважды удостоен Государственной премии СССР. В 1969 году – за создание крупнейшего в Европе блока цехов сварочных машиностроительных конструкций (технологическая часть которого была разработана совместно с Украинским институтом имени Е.О. Патона и являлась в то время передовой в мировой практике), а в 1979 году – за разработку и создание первых в Советском Союзе криволинейных установок непрерывной разливки стали чёрной металлургии.

В период директорства Рыжкова предприятие превратилось в ведущее научно-производственное объединение страны, выпускавшее уникальную машиностроительную продукцию, хорошо извест-

ную и востребованную не только в СССР, но и далеко за его пределами. Под непосредственным руководством директора кардинально обновилось техническое и технологическое оснащение «Уралмаша», и начал эффективно функционировать Научно-исследовательский институт тяжёлого машиностроения. Особое внимание уделялось развитию кадрового потенциала: высококвалифицированные кадры готовились в заводском профессионально-техническом училище (одном из лучших ПТУ в стране), в машиностроительном техникуме при заводе и филиале Уральского политехнического института (УПИ). Значительные ресур-

Разрушенный четвёртый блок Чернобыльской АЭС. Военные вертолёты дезактивируют радиационно загрязнённую территорию. 1986 год

Последствия Спитакского землетрясения. 1988 год

сы выделялись на решение социальных проблем работников и улучшение условий их труда и отдыха, энергично велось жилищное строительство.

В 1975 году Н.И. Рыжков был переведён в Москву – на должность первого заместителя Министра тяжёлого и транспортного машиностроения СССР; ему поручалось руководить производством специальной техники, в том числе ракетно-космической, а также развитием конструкторского и технологического потенциалов отрасли. А в 1979 году последовало новое назначение – первым заместителем Председателя Госплана СССР (в ранге министра), причём кроме решения текущих вопросов Николай Иванович стал курировать разработку документов, касавшихся социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе, а также процессов внедрения новых экономических механизмов организации и управления народным хозяйством. Энергичная деятельность Рыжкова в Минтяжмаше и Госплане СССР обратила на себя внимание нового (сменившего скончавшегося Л.И. Брежнева) генсека ЦК КПСС Ю.В. Андропова, по инициативе которого в ноябре 1982 года Николай Иванович был избран секретарём ЦК и назначен заведующим Экономическим отделом центрального партаппарата. На новом участке работы он непосредственно участвовал в подготовке концепции реформирования советской экономики, перестройки системы отраслевого и территориального управления, совершенствования механизмов взаимодей-

ствия центра с союзными республиками, краями и областями. Заслуживает упоминания и тот факт, что именно по инициативе Экономического отдела ЦК КПСС были сняты многие ограничения, мешавшие развитию в стране коллективных садоводства и огородничества.

В 1985 году с подачи возглавившего партию М.С. Горбачёва Н.И. Рыжков стал Председателем Совета Министров СССР, сразу же определив такие приоритеты своей деятельности, как структурная перестройка экономики и повышение её эффективности, поэтапная передача ряда функций управления народным хозяйством на места и усиление роли трудовых коллективов в принятии управленческих решений на хозрасчётных предприятиях. Особо стоит отметить огромную работу, проделанную новым главой союзного Правительства после каждого из звеньев цепи трагических событий, обрушившихся тогда на страну. В конце апреля 1986 года, сразу же после аварии на Чернобыльской АЭС, Николай Иванович принял на себя руководство штабом по ликвидации её последствий; многократно выезжая в зону Чернобыля, в прилегающие области Украины и Белоруссии, он, по свидетельству ликвидаторов аварии, в том числе академика В.А. Легасова, внёс значительный вклад в организацию работ по устранению последствий этой чудовищной техногенной катастрофы.

С именем последнего Председателя Совета Министров СССР связана также организация спасательных и восстановительных работ в Армении, пострадав-

шей от разрушительного землетрясения в декабре 1988 года. Уже на следующий день после этой катастрофы Рыжков с группой ответственных работников прибыл на место трагедии и руководил мобилизацией ресурсов и средств для восстановления разрушенных стихией городов и сельских поселений; оставаясь в Армении в течение двух месяцев, он постоянно находился в разрушенных Леникане, Спитаке, Кировакане и других городах и сельских районах республики.

В 1989 году ему пришлось решать тяжёлые и необычные для советских реалий задачи – гасить кровавый межнациональный конфликт, спровоцированный в узбекской Фергане радикально настроенными националистами и уголовными элементами, а также умиротворять забастовавших шахтёров Кузбасса и других регионов. Во всех этих трагических и нестандартных ситуациях проявились лучшие человеческие и организаторские качества Н.И. Рыжкова. Его неподдельное стремление помочь пострадавшим, а главное – способность чётко и квалифицированно «разруливать» гуманитарные и прочие последствия техногенных и природных катастроф, социальных эксцессов снизили ему заслуженное уважение советских людей. А в Армянской ССР он сразу же стал кумиром, и позже, уже в постсоветскую эпоху, глубокая благодарность народа была выражена установлением в Спитаке бюста Рыжкова и присвоением Николаю Ивановичу звания Национального Героя Армении (соответственно к 10-летию и 20-летию землетрясения).

Возвращаясь к собственно реформаторской деятельности последнего руководителя высшей исполнительной власти СССР, важно подчеркнуть: хотя с именем Н.И. Рыжкова ныне прочно связывается появление законов о госпредприятии, об аренде, кооперации и индивидуальной трудовой деятельности, он неизменно занимал в обстоятельствах горбачёвской перестройки особую позицию – оставался последовательным и убеждённым сторонником социалистического вектора социально-экономического развития страны, мыслил в категориях «обновления социализма». Он, стоит в очередной раз констатировать, настаивал на необходимости постепенного, поэтапного перехода к рыночной экономике, причём именно

регулируемой и социально ориентированной, предполагающей сохранение системообразующих функций государства в управлении хозяйственной деятельностью. Рыжков резко выступал против искусственного форсирования процессов перехода к рынку, а также против тех извращений изначальной идеологии названных выше новых законодательных актов, которые (с использованием ложной трактовки лозунга «ускорение») сознательно реализовывались противниками совершенствования социализма в центре и на местах. Уже тогда становилось очевидным, что благодаря усилиям оголтелых «рыночников», называвших себя демократами и либералами, такие хозяйственные новации, как «самофинансирование переводимых на полный хозрасчёт предприятий», «аренда», «кооперация», «производственная демократия» и тому подобное не только не становились факторами укрепления и обновления социализма, но и прямо использовались в качестве инструментов насаждения «дикого капитализма», массового разворовывания государственной собственности, разнузданной спекуляции, разрушения производственных коллективов, беспрецедентного социального расслоения населения страны.

Глава советского Правительства чётко осознавал всю губительность для страны эскалации подобного «перестроечного» курса. Из-за своего принципиального несогласия с навязываемым стране курсом экономических и политических реформ Николай Иванович с января 1991 года ушёл в отставку с поста Председателя Совета Министров СССР.

Н.И. Рыжков многократно избирался в парламент – и в советские годы, и в постсоветский период. Он был депутатом Верховного Совета СССР (1974–1989 годы), депутатом Верховного Совета РСФСР (1986–1990 годы), народным депутатом СССР (1989–1991 годы). С декабря 1995 по сентябрь 2003 года вернувшийся в большую политику Рыжков – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, причём до декабря 1999 года – глава депутатской группы «Народовластие» и член Совета Государственной Думы. В его политическом активе – руководство Комиссией Государственной Думы по оказанию содействия Союзной Республике Югославии в преодолении последствий агрессии

В эпицентре этнического конфликта в Фергане (Узбекистан). Рядом – В.М. Чебриков. 1989 год

НАТО, а также Межпарламентской комиссией по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Армения. С сентября 2003 года является членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Белгородской области.

Многогранна общественная деятельность Николая Ивановича. Среди её составляющих – попечительство в отношении уникального мемориала «Прохоровское поле» в Белгородской области (в составе которого с 1995 года существует библиотека Н.И. Рыжкова, с 2019 года – Публичная научно-историческая библиотека Н.И. Рыжкова на Прохоровском поле), а также работа в качестве главы попечительского совета по увековечению памяти жертв армянского землетрясения, руководство на протяжении четверти века Московским интеллектуально-деловым клубом («клубом Рыжкова»). Вот уже в течение многих десятилетий он занимается научной работой. Действительный член ряда отечественных и международных академий, Н.И. Рыжков – автор двух монографий и более 300 других публикаций по техническим наукам и экономико-управленческим вопросам, дважды удостоенный, как уже констатировалось, Государственной премии СССР. И самых высоких премий России он заслуживает (на мой небеспристрастный, конечно, взгляд) за свои охарактеризованные выше историко-экономические изыскания, воплощённые в фундаментальных книгах о Великой Отечественной войне.

С начала постпремьерского этапа своей жизни Николай Иванович активно занялся публицистикой, ярко и компетентно освещая различные социально-экономические и политические аспекты произошедшего на рубеже двух веков разлома отечественной истории: уже в 1992 году увидела свет книга «Перестройка: история предательств» (М.: Новости), затем последовали такие книжные издания, как «Я из партии по имени «Россия» (М.: Обозреватель, 1995), «Десять лет великих потрясений» (М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995), «Возвращение в политику» (М.: РАУ-Университет, 1998) и другие. А в последние годы публицистическая деятельность стала для Рыжкова одним из приоритетов, свидетельство чему – выпущенные в популярных из-

дательствах «Вече» и «Эксмо» объёмистые книги «Трагедия великой страны» (2007), «Главный свидетель» (2009), «Премьер» (2011) и «Тернистый путь России» (2018), а также увидевшие свет в нашей корпорации (М.: Издательский дом «Экономическая газета»: «Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы» (2011), «Великая Отечественная: ленд-лиз» (2012), «На рубеже эпох: размышления» и «Россия: о национальной идее и связи времён» (2015).

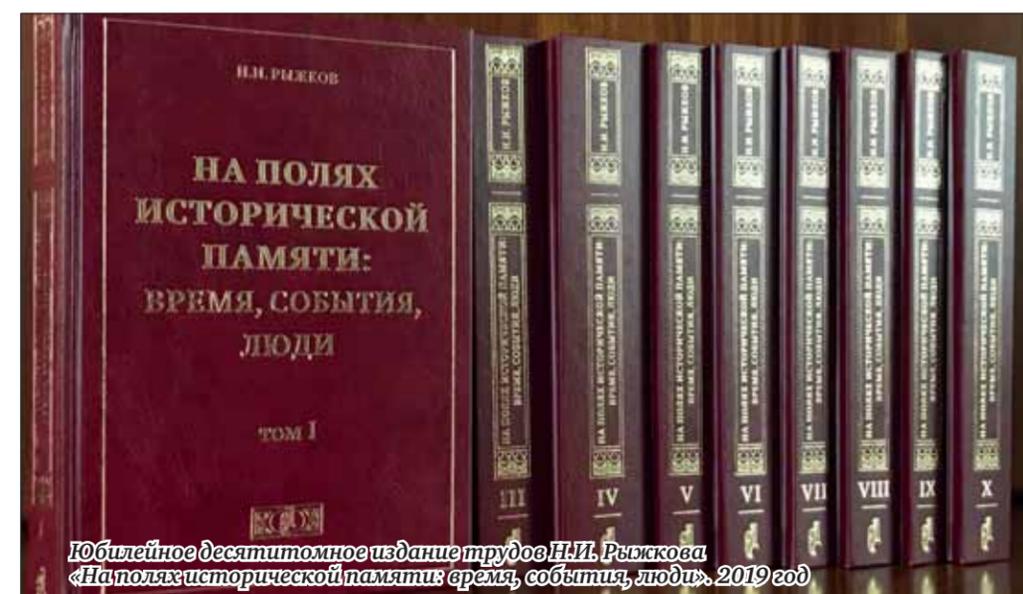
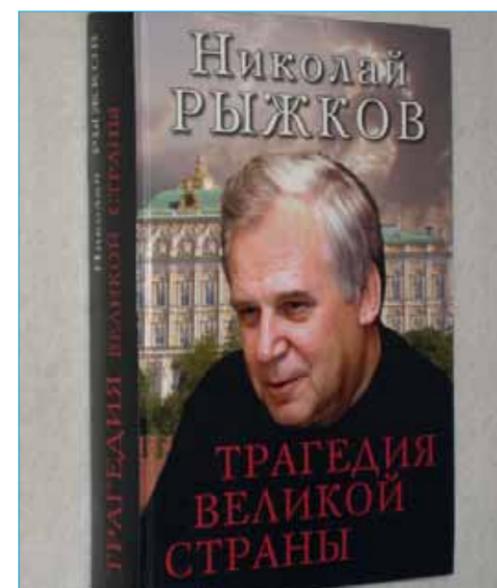
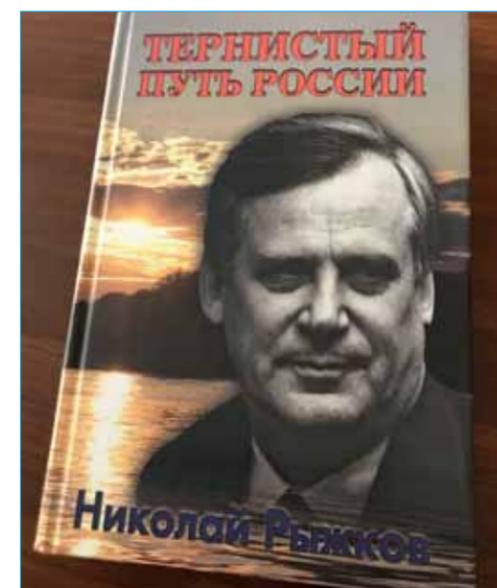
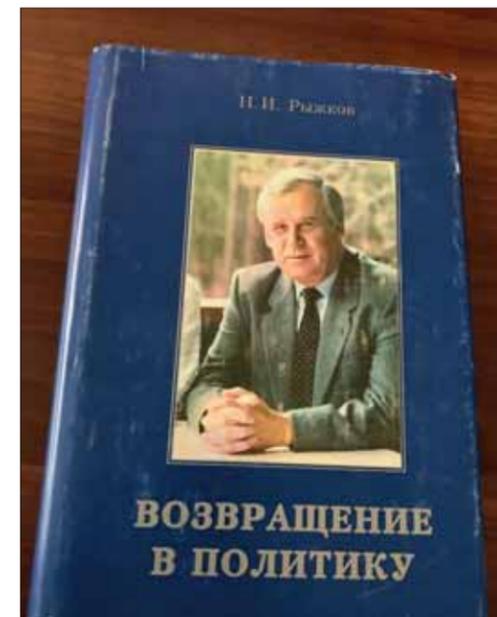
Уже сами заглавия большинства перечисленных произведений указывают: представленные в них соображения о настоящем и будущем России, адресуемые широкой читательской аудитории, неизменно базируются на анализе конкретного хода, причин и последствий гибели советского социализма и распада СССР. Это ряд публикаций, так или иначе отражающих «крутые» вехи биографии Н.И. Рыжкова. Так, например, в книге «На рубеже эпох: размышления» собраны и сопровождаются новыми комментариями материалы разных лет (1995–2012 годы), в своей совокупности раскрывающие представления автора об органической сопряжённости современных российских проблем с нашим недавним прошлым, а главное – о необходимости учитывать это единство при определении путей дальнейшего развития страны. Взяв в качестве эпиграфа первой части книги слова Анатоля Франса «Будущее – в настоящем, но будущее – и в прошлом», Николай Иванович делится с читателями результатами многолетних раздумий о

судьбах России и связи времён, о нашей национальной идее, трактуемой как обеспечение социальной справедливости. С позиций не просто очевидца, но и непосредственного участника он описывает и анализирует ряд исторической значимости событий в стране и мире, происходивших на рубеже эпох.

В 2019 году к 90-летию юбилею Н.И. Рыжкова вышло в свет десяти томное издание его избранных публикаций «На полях исторической памяти: время, события, люди».

Николай Иванович Рыжков делает всё от него зависящее, чтобы вернуть России величие, а нашему народу – достойную жизнь. Он влюблён в Россию, если так позволительно выразиться, на всю её национально-историческую глубину.

Юбилейное десяти томное издание трудов Н.И. Рыжкова «На полях исторической памяти: время, события, люди», 2019 год

ТРЕТЬЕ РАТНОЕ ПОЛЕ РОССИИ. МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ

Музей «Третье ратное поле России»

Традиционный камень в основание будущего музея боевой славы Третьего ратного поля России был заложен 3 мая 2005 года с участием Председателя Совета Федерации С.М. Миронова. Строительство началось только в феврале 2009 года, так как этому предшествовала большая подготовительная работа. Попечительский совет «Прохоровское поле» рассмотрел пять проектов будущего музея. Остановились на последнем, пятом проекте, который и при реализации претерпел некоторые изменения.

Суть проекта была в том, чтобы создать современный музейный комплекс, отвечающий требованиям нынешнего дня, интересный всем без

исключения – и взрослым, и детям. Он призван сохранить память о народном подвиге под Прохоровкой и донести информацию об этом до потомков ярко и выразительно. Например, скульптурную композицию «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран», являющуюся органической частью музея, члены Попечительского совета обсуждали куда дольше, чем сам музей. По задумке автора композиции (известного монументалиста, народного художника России, лауреата Ленинской премии Фридриха Согоева), посетители музея должны были увидеть фрагмент танкового сражения под Прохоровкой – подвиг старших сержантов Красной Армии

В мае 2010 года, в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, на Прохоровском поле прошли юбилейные торжества. В них приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и иерархи Русской православной церкви, губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, председатель Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям, представитель от исполнительного органа государственной власти Белгородской области Н.И. Рыжков, Министр культуры России А.А. Авдеев, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, архиепископ Курский и Рыльский Герман, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев, руководители администраций и главы местного самоуправления Белгородской и Курской областей, председатель Харьковской областной государственной администрации М.В. Добкин.

Центральным событием юбилейных торжеств было открытие музея боевой славы Третьего ратного поля России в составе Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Музей стал ярким завершением этого мемориального комплекса, столь важного для военно-патриотического воспитания жителей не только Белгородчины, но и всей страны.

Храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле

А. Николаева и Р. Чернова, совершивших танковый таран.

12 июля 1943 года танкисты 2-го батальона 181-й бригады 18-го танкового корпуса, наступавшего вдоль левого берега реки Псел, показали пример героизма и мужества. Они внезапно столкнулись с большой группой «тигров» – новых фашистских танков. Чтобы лишить врага преимущества, которое давали ему более мощные орудия, командир батальона капитан П.А. Скрипкин сделал ставку на внезапность и маневренность. Он отдал команду: «Вперед! За мной!», – и направил свою боевую машину в центр группировки тяжёлых вражеских танков. Первым же снарядом «тридцатьчетверка» Скрипкина пробила борт одного из «тигров», затем, развернувшись, тремя снарядами подожгла второй вражеский танк. Только после этого ошеломлённый враг открыл ответный огонь. От нескольких вражеских снарядов «тридцатьчетверка» получила повреждение, командир батальона Скрипкин был тяжело ранен. Механик-водитель Александр Николаев и стрелок-радист Роман Чернов вытащили командира из загоревшегося танка и укрыли его в воронке, но один из «тигров» двинулся прямо на воронку. Тогда Александр Николаев и Роман Чернов вскочили в свой танк, и охваченная пламенем боевая машина ринулась навстречу врагу. «Тигр» остановился, попятился, выстрелил

по нашему танку, но промахнулся, стал разворачиваться, чтобы уйти от надвигавшейся горячей стальной машины. Слишком поздно! Пламя танка Т-34 № 181 на полной скорости врезался в «тигр».

Подобный подвиг совершили на Прохоровском поле в те дни более двадцати советских танковых экипажей. И сегодня грандиозная скульптурная композиция «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран» символизирует героизм советских воинов. Три танка в натуральную величину – два Т-34 и немецкий «тигр» – застыли здесь навечно.

Для окончательного утверждения проект музея боевой славы Третьего ратного поля России был представлен на рассмотрение в Министерство культуры Российской Федерации, где вскоре был одобрен. Строительство этого объекта было завершено к маю 2010 года. Сегодня можно убедиться, что инициаторы проекта, разработчики и строители с поставленной задачей справились. Музей боевой славы Третьего ратного поля России органично дополнил существующую мемориальную композицию. Строительство, которое продолжалось почти 17 лет (а идея родилась ещё раньше), было завершено.

Бывая на местах сражений Великой Отечественной войны в районе Курской дуги ещё в 70-е годы прошлого века, посещая мемориальные и па-

мятные экспозиции, созданные к тому времени, в том числе расположенные недалеко от поселка Яковлево, я с грустью и обидой думал, как же не повезло в этом плане Прохоровскому полю. В первой половине 1990-х годов, находясь уже в отставке, я вновь побывал в этом овеянном неувядаемой воинской славой крае, на этот раз по приглашению директоров местных заводов и администрации Белгородской области. И что же увидел? На скромном пьедестале – всё тот же танк Т-34. Ничего не изменилось почти за два десятилетия.

Нельзя сказать, что совсем ничего не предпринималось для увековечения в памяти народной легендарного танкового сражения. Примерно за год до моей поездки группа представителей общественности Белгородской и Курской областей обратилась к населению региона с просьбой собрать средства и на них построить в память о погибших в этих местах воинах православный храм в районном центре Прохоровка. Даже заложили первый камень в основание будущей церкви (теперь это малый Никольский храм). Но тогда явно ощущалось, что масштабы реальных дел не соответствуют грандиозной задаче. А ведь Прохоровское танковое сражение не

имело и не имеет аналогов в мировой военной истории! Значит, и мемориальный комплекс должен иметь соответствующее оформление.

Вот только темпы начатого в 1990-е годы строительства не позволяли надеяться, что даже небольшая церковь будет построена к 50-летию Великой Победы. Над выполнением этой задачи бился в одиночку священник. Тогда меня попросили подключиться к этой проблеме. Я согласился. Причин тому было много. Но главным и определяющим мотивом стал протест против развернувшейся в ту пору в стране и во всем мире кампании по дискредитации побед советского народа над фашистскими захватчиками, искажению в угоду чьим-то амбициям исторических фактов и замалчиванию ведущей роли нашей страны в исходе Второй мировой войны в целом.

Я обратился к авторитетным людям. Написал обращение в газету «Правда», но с публикацией вышла задержка – газета по известным причинам какое-то время не выходила. После публикации обращения мне позвонил скульптор Вячеслав Клыкков и предложил объединить усилия по созданию храмового комплекса в Прохоровке и памятника Звонница на танковом поле. Собрались несколько человек –

скульптор В. Клыков, телеобозреватель А. Крутов, журналист В. Бекетов. Совместными усилиями были разработаны проект и программа строительства мемориального комплекса, которые предусматривали, что работа над всеми объектами будет вестись одновременно.

Для координации действий в ноябре 1993 года был создан Попечительский совет «Прохоровское поле». Кстати, это название нашей общественной организации предложил представитель Русской православной церкви. Председателем избрали меня, заместителем – главу администрации Белгородской области Е. Савченко, скульптора В. Клыкова и опытного строителя, бывшего председателя Госстроя СССР Ю. Баталина, секретарём – В. Бекетова. Всего в Попечительский совет вошёл 21 человек, в том числе глава администрации Орловской области Е. Строев, митрополит Кирилл, архиепископ Ювеналий, молодой священник из Прохоровки отец Вячеслав, космонавт Г. Береговой, дочь прославленного маршала Г.К. Жукова М. Жукова, писатель А. Лиханов. Все члены Попечительского совета работали на общественных началах, за каждым закрепили чётко обозначенное направление работ.

Например, храмовый комплекс святых апостолов Петра и Павла был построен исключительно на частные пожертвования. Разумные, справедливые и понятные русскому народу призывы к благотворительности всколыхнули, по существу, всю страну. Несколько тысяч человек из самых разных регионов прислали деньги. Только за первые полтора года, прошедшие с момента публикаций, в фонд строительства храма было перечислено более 160 млн. рублей народных денег.

Трудно переоценить глубокий человеческий порыв нашего народа. Люди присылали денежные переводы даже всего в несколько рублей, видимо, выкраивая их из своей мизерной зарплаты или пенсии, которые в то время зачастую не выплачивались в течение многих месяцев. Нельзя было без волнения читать записки, сопровождавшие эти денежные переводы. В них было написано, что в сражении на Прохоровском поле погибли дед или отец, брат или сестра. Непреходящая боль и скорбь читались между этих строк.

Вместе с тем не было перечислено ни одной копейки от богатых политиков того времени. Ну да Бог им в этом судья!

Зато посильные пожертвования внесли пенсионеры, участники боев на Курской дуге, многие известные деятели культуры и организации, предприятия, творческие коллективы. Так, дирекция МХАТ им. Горького во главе с художественным руководителем театра Татьяной Дорониной организовала благотворительную акцию и всю выручку от спектакля «Доходное место» передала на строительство храма в Прохоровке. А певица Ирина Архипова вместе с оркестром Большого театра под руководством В. Некрасова организовала несколько концертов в Белгороде, и все собранные средства тоже были переданы на строительство Прохоровской святыни.

Был и ещё один очень весомый источник финансирования – пожертвования государственных предприятий, вклад отдельных городов и территорий. Помимо денежных средств и личного участия, они безвозмездно поставляли в Прохоровку технику и материалы, выполняли отдельные спецзаказы. Например, Норильский комбинат выделил 27 тонн меди, Кольчугинский завод прокатал медные листы. Карелия дала отличный гранит. «Саянмрамор» поставил плиты для пола храма. Ново-Уренгойские газовики прислали целую мехколон-

ну – 13 единиц: самосвалы, краны. Автозаводы (ГАЗ, ЗИЛ, КамАЗ, ВАЗ) помогли автомобилями. Фирма ТВТ обеспечила Дом ветеранов телевизорами, Липецк – холодильниками. Много помогали газовики страны, металлурги – Череповецкий комбинат, Рыбинский завод из Приднестровья, заводы из Белоруссии – выделили более тысячи тонн металла. Несколько архитектурных мастерских предложили свои проекты будущего храма. Так что в возведении мемориала участвовали не только россияне, большой вклад внесли белорусы, украинцы, молдаване. Как били всем миром врага в Великую Отечественную войну, так и возводили в память о былой ратной славе мемориальный комплекс. И он был построен в рекордно короткий срок – за полтора года.

3 мая 1995 года, накануне празднования 50-летия Великой Победы, комплекс освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. И в эти же весенние дни Указом Президента Российской Федерации № 414 от 26 апреля 1995 года музей-заповедник «Прохоровское поле» получил статус федерального государственного учреждения культуры.

В дни празднования 55-летия Победы советского народа в Великой Отече-

Президенты
трех славянских
государств:
В.В. Путин,
А.Л. Лукашенко,
Л.Д. Кучма
на Прохоровском поле.
2000 год

Президент России
В.В. Путин возлагает цветы
у Памятника Победы –
Звонницы. 12 июля 2013 года

ственной войне здесь побывали президенты трех славянских государств – В.В. Путин, А.Г. Лукашенко, Л.Д. Кучма. С тех пор на почётном месте в библиотеке музея-заповедника хранится книга «Московский Кремль на рубеже тысячелетий» с надписью, сделанной рукой Президента Российской Федерации В.В. Путина 3 мая 2000 года: «В знак глубокого уважения и благодарности за сохранение памяти и подвига советского народа в войне с фашизмом».

В мае 2010 года в дни празднования 65-й годовщины Великой Победы на Прохоровском поле прошли юбилейные торжества. Их центральным событием было открытие боевого музея славы Третьего ратного поля России в составе Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Надо сказать, что идея Попечительского совета получила достойное воплощение. Так, на площади перед музеем установлен мемориальный огонь «Священная память погибшим», состоящий из 65 специальных электрических светильников – по числу лет, минувших со дня Победы.

При входе в музей установлены шесть стел. На них размещена информация – выполненная в камне книга о Курской битве. Большая работа была проведена по отбору информации, размещённой на стелах музея. В тесном контакте с военными историками тщательно изучался, согласовывался и выверялся весь архивный материал о списках боевого состава воинских объединений, соединений и частей Красной Армии, участвовавших в Курской битве и Прохоровском сражении. По несколько раз уточнялись не только фамилии, но и воинские звания, должности. К работе были привлечены специалисты Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации под руководством А.А. Кольтюкова.

Уникальной особенностью музея является и то, что наряду с внутренним его оформлением на прилегающих площадях располагается внешняя экспозиция. В частности, за зданием – фрагменты разбитой боевой техники, блиндаж П.А. Ротмистрова, окопы, траншеи и другие инженерные сооружения. Чтобы они выглядели в точности,

как в 1943 году, проводились консультации со специалистами Общевойсковой академии Вооружённых Сил Российской Федерации, Военно-исторического музея бронетанковых войск и техники в Кубинке, Военного института инженерных войск. В подборе необходимого военно-медицинского реквизита большую помощь оказал Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации.

Ещё в пору обсуждения проекта Попечительским советом «Прохоровское поле» было принято решение о создании экспозиции начала атаки танковой роты 5-й гвардейской танковой армии и подразделений 5-й гвардейской общевойсковой армии 12 июля 1943 года. Сегодня в экспозиции Музея выставлены 10 танков и самоходных установок, в том числе 2 самоходные установки СУ-100, произведённые на Уралмашзаводе. На одной из этих установок сделана надпись «Мы – с Уралмаша!» Боевая техника вызывает огромный интерес у посетителей музея. Особенно она дорога представителям Урала,

поскольку эти самоходные установки произведены именно там. Кроме того, многие уралмашевцы воевали в составе Уральского добровольческого танкового корпуса.

Нужно сказать и о том, что для создания экспозиций музея боевой славы требовались различного рода вооружение, бронетехника, танки, оружие и обмундирование времён Великой Отечественной войны как советской, так и немецкой армий. Неоценимую помощь в решении этой проблемы оказали Министерство обороны Российской Федерации, 61-й бронетанковый ремонтный завод. Несмотря на многочисленные трудности, удалось успешно справиться с задачей: танки Т-34 и СУ-100 вовремя были установлены в экспозиции музея.

2 мая 2010 года музей боевой славы «Третье ратное поле России» принял почётных гостей и первых посетителей. И на всей территории, а это около 5 кв. километров, царил атмосфера величия подвига старших поколений и благодарной памяти потомков-современников. Обойдя здание музея, попадаем на поле боя 1943 года: советские и немецкие оборонительные укрепления, состоящие из траншей, окопов, ходов сообщений с устроенными площадками под орудия и укрытия для танков.

Новый музей рассчитан как на одиночного посетителя, так и на приём большого количества экскурсантов. Попадая в музейные залы, с первых шагов погружаешься в атмосферу войны со всеми её ужасами и тяготами. Этому способствует оформление экспозиции с использованием современных мультимедийных технологий. Усиливает восприятие потолок с раздвигающимися листами оплавленного железа, это сопровождается подсветкой и звуками боя. На экранах – запрограммированные в режиме нон-стоп кадры видеохроники, запечатлевшие самые значительные события войны. В витринах залов – макеты советской и немецкой техники, применявшейся в Курской битве. Рядом с витринами – сенсорные киоски, снабжённые поисковой информационной системой, расширяющей возможности экспозиции. Мультимедийные карты с пошаговым включением дают полное временное и пространственное представление о продвижении войск.

Памятник Победы – Звонница на Прохоровском поле

Но главными в музейной экспозиции являются, конечно же, подлинные предметы, которым отведено достойное место. Коллекция музея включает 18 тысяч экспонатов. Перед открытием была проведена активная работа по их приобретению. По инициативе губернатора Белгородской области Е.С. Савченко был объявлен областной конкурс «Военная реликвия». Большую помощь оказала группа «Поиск», которая вела раскопки на территории района, в том числе в эпицентре Прохоровского сражения на высоте 252,2. Кроме археологического оружия были найдены личные вещи героев сражения. Нельзя без слёз смотреть на ложку с трогательной

детской надписью «Папе от Вани» и на обгоревший орден Красной Звезды. Именно такие предметы задевают чувства людей любой возрастной группы.

День Победы – это сейчас единственный праздник, который является общим для всех народов бывшего Советского Союза. И в условиях, когда предпринимается масса попыток принизить роль и значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в завершении Второй мировой войны, наша основная задача – используя все имеющиеся формы и методы, показать истинное значение тех героических событий в истории человечества.

Сегодня в культурно-историческом центре Третьего ратного поля России ведется большая планомерная работа с детьми и молодёжью. Систематически проводятся конференции, связанные с историей нашего Отечества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, Курской битвы и Прохоровского танкового сражения. Совместно с Публичной научно-исторической библиотекой Н.И. Рыжкова на Прохоровском поле устраиваются литературные чтения, получившие название «Прохоровские чтения», на которых обсуждаются лучшие произведения писателей и поэтов России, утверждающие идеи нравственности, патриотизма, национальной гордости, воинской чести и преданного служения своему народу и своей Отчизне. Постоянно демонстрируются документальные и художественные фильмы на военно-патриотические темы.

Патриотизм и духовно-нравственное воспитание грядущих поколений чрезвычайно важны сегодня для нашего Отечества. Это тем более актуально сейчас, когда опять появляются попытки фальсификации итогов Второй мировой войны, умаления роли нашей Родины в Великой Победе. Только вернувшись к глубинным смыслам прошлого, Россия сможет сохранить свою мощь, свой авторитет и получить импульс для движения вперед.

УНИКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

Третьим ратным полем России наряду с Куликовым и Бородинским называют Прохоровское поле, на котором 12 июля 1943 года произошло жесточайшее танковое сражение. В нём участвовало около 1200 единиц советской и немецкой бронетанковой техники. Сражение стало переломным этапом в Орловско-Курской битве, которая, в свою очередь, определила исход Великой Отечественной войны.

В память о тех героических событиях на Белгородчине создали мемориальный комплекс. В 1995 году был открыт музей-заповедник «Прохоровское поле». Основным памятником мемориала стала «Звонница», возведённая недалеко от поселка Прохоровка в память о танковом сражении 12 июля 1943 года. В 2010 году открыли музейный комплекс «Третье ратное поле России». В мае 2015 года напротив музея был оборудован первый в России танкодром с открытым полигоном и трибунами для зрителей. В январе 2017 года мемориальный комплекс пополнился уникальным музеем бронетанковой техники.

Ежегодно 12 июля у памятника Победы – «Звонницы» проходит многотысячный митинг, на который приезжают ветераны Великой Отечественной войны из разных областей России и стран СНГ. В храме Петра и Павла, где на стенах нанесены имена воинов, отдавших свои жизни за родную землю, проходят богослужения в память о погибших воинах и о здравии ветеранов.

В культурно-историческом центре Третьего ратного поля России постоянно проводится планомерная работа с детьми и молодёжью. Большой вклад здесь принадлежит Публичной научно-исторической библиотеке Н.И. Рыжкова на Прохоровском поле,

фонд которой насчитывает более 76 тысяч томов, в основном по истории нашего Отечества. Систематическими стали различные конференции, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, Орловско-Курской битвы и Прохоровского танкового сражения. Демонстрируются документальные и художественные фильмы на военно-патриотические темы, реализуются интерактивные образовательные программы, такие как «Ожившие витрины», «Курс молодого бойца», «Фронтной привал» и другие.

Уникальный музей бронетанковой техники открыл двери для посетителей в январе 2017 года. Его экспозиция – это

Владимир Иванович ДЕЙНЕКО,
кандидат педагогических наук,
помощник члена Совета Федерации И.Н. Кулабухова

Выступление председателя Попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжкова на торжественном открытии Музея бронетанковой техники. 2017 год

история танков со времен Леонардо да Винчи до наших дней. Новый музей очень органично вписывается в ансамбль мемориала. Ключевое место в экспозиции отведено легендарному танку Великой Отечественной войны Т-34, его конструкторам и всем людям, кто трудился в тылу и ковал Победу.

«За 50 лет комната боевой славы превратилась в крупнейший в регионе музейный комплекс, – рассказала директор Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» Н.И. Овчарова. – Мы благодарны за это Попечительскому совету под председательством Николая Ивановича Рыжкова, представителя в Совете Федерации от исполнительного

органа государственной власти Белгородской области. Неоценимый вклад в дело создания комплекса внесли члены Попечительского совета Евгений Степанович Савченко, губернатор Белгородской области, Иван Николаевич Кулабухов, бывший председатель Белгородской областной Думы, а ныне представитель в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Белгородской области, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн».

Решение о создании музея бронетанковой техники было принято 12 июля 2013 года, когда в Белгородской области проходили торжественные мероприятия, посвящённые 70-летию Прохоров-

ского сражения. В культурно-историческом центре «Прохоровское поле» Президент Российской Федерации В.В. Путин провёл заседание Российского организационного комитета «Победа», посвящённое подготовке празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Идею создания музея предложил во время общения с В.В. Путиным ветеран Великой Отечественной войны А.Л. Ехилевский. Президент идею поддержал и отдал соответствующее распоряжение.

«У нас спрашивали: зачем вам этот музей? – рассказал Н.И. Рыжков. – Хорошие танковые музеи уже есть в подмосковной Кубинке, в Москве, на Урале. Мы отвечали: это всё очень хорошо, но мы сделаем другой, который покажет, как рождались бронетанковые войска, что было в годы Великой Отечественной войны, за время которой 30 миллионов наших соотечественников надели шинели и ушли на фронт, а их места у станков заняли старики, женщины и дети. Мы должны передать эту память следующим поколениям».

Первыми почётными гостями нового музея бронетанковой техники стали ветераны войны. Экскурсию для них провела директор музея Н.И. Овчарова, которая рассказала, что в Советском Союзе бронетанковую технику и её части выпускали 26 заводов.

Окунуться в атмосферу военного производства позволяет самый большой

зал нового музея. Здесь можно увидеть экспозицию, созданную на основе фотографий военного времени, в их числе знаменитая фотография 13-летнего мальчика за работой у токарного станка, ознакомиться с оборудованием того времени. Станки военного времени музею передал Союз машиностроителей Белгородской области, есть оборудование, доставленное с Уралмашзавода и завода № 9 города Екатеринбурга, переданное из воинских частей.

«Министерство обороны предоставило 116 наименований предметов, из них 27 единиц бронетанковой техники, – рассказала Н.И. Овчарова, подчеркнув, что проект создания музея стал по-настоящему народным. – Например, макет завода 1940-х годов, производившего в годы войны бронетанковую технику, выполненный в масштабе 1:50, полностью разработал Николай Иванович Рыжков, взявший за основу производство на Уралмашзаводе, которому он отдал 25 лет, пройдя с 1950 года все ступени производственной карьеры, от сменного мастера до главного инженера, а затем и возглавивший завод в 1970 году».

Благодаря современным технологиям посетители могут рассмотреть экспонаты в нескольких проекциях, а макеты образцов военной техники – изнутри. Всегда интересно посмотреть, что скрыто под броневой оболочкой – где сидел механик-водитель, как действо-

Музей бронетанковой техники. На переднем плане – скульптурная композиция «Танковый десант». Скульптор Ф.М. Согоян

Встреча председателя Попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжкова с ветеранами Великой Отечественной войны в музее бронетанковой техники

вало поворотное устройство башни, из чего состоит пушка. Наглядно видеть всё это позволяет интерактивная модель легендарной «тридцатьчетвёрки» в разрезе. При помощи нескольких мультимедийных проекторов подсвечиваются отдельные модули боевой машины: двигатель, орудие, ходовая часть. При этом на стене проецируется информация о каждом узле танка. Для этого достаточно выбрать на экране конкретную деталь, а система автоматически подсветит её с помощью проекции прямо на макете.

Кроме того, на подиумах объектов есть специальные маркеры русского и английского языков, а рядом установлены значки аудиогидов. Как только посетитель подошёл к экспозиции, ему достаточно кликнуть на аудиогид, и автоматически включается рассказ, соответствующий тому, что в этот момент осматривается. Директор музея продемонстрировала, как с помощью управляемой проекции всё это можно сделать.

Знакомство с макетом танка Т-34 с помощью современных технологий предполагает для посетителей возможность стать свидетелями разговора конструкторов Михаила Кошкина и Николая Кучеренко – изобретателей легендарного танка Великой Отечественной войны.

Представить историю развития бронетанковой техники, начиная от её прототипов – колесниц и таранов, созданных ещё до нашей эры, до современных танков, было одной из главных задач проектировщиков. И это удалось.

Самоходная артиллерийская установка СУ-100 производства Уралмашзавода

Посетители могут увидеть макет танка Леонардо да Винчи, считающийся основным прототипом современных танков. Танк Леонардо не нашёл применения, даже не был построен, сохранилась лишь идея, воплощённая в чертежах великого художника.

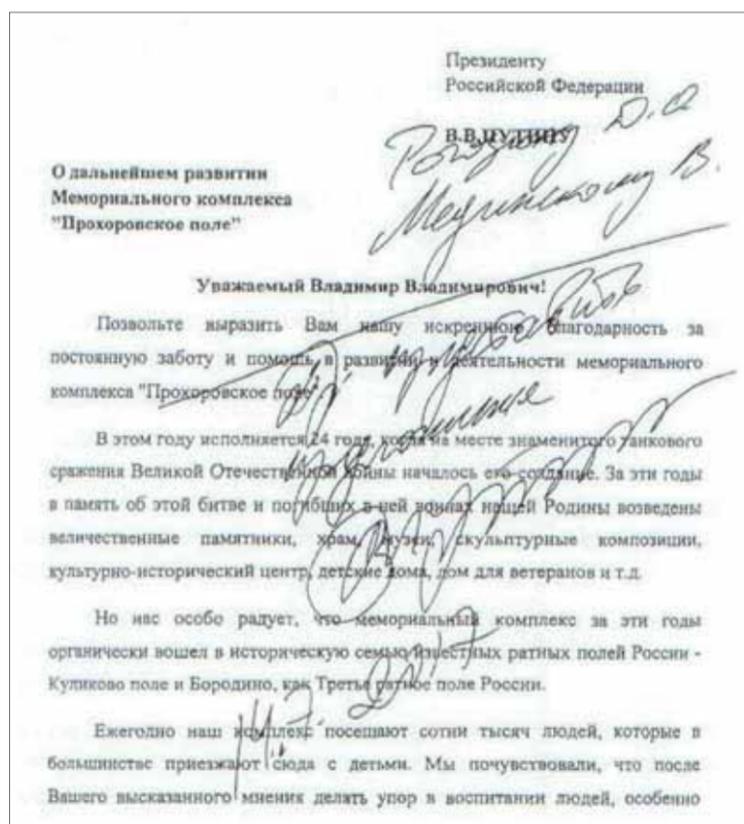
«Новый музей очень органично вписывается в ансамбль мемориала «Третье ратное поле России», – сказал на торжественном открытии музея Е.С. Савченко, губернатор Белгородской области. – Он является символом величия русского оружия. Музей посвящён русскому танку, тому самому легендарному Т-34, который внёс существенный вклад в победу в Великой Отечественной войне, конструкторам и всем людям, кто для этого трудился в тылу. Легендарная «тридцатьчетвёрка» – символ единения ратного и трудового подвига нашего народа».

«Вестник Совета Федерации» №3-2017

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

СОЗДАНИЕ НОВОГО МУЗЕЯ «БИТВА ЗА ОРУЖИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ», ПОСВЯЩЁННОГО ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

В июле 2017 года Президент России В.В. Путин, находясь в Белгородской области, поддержал предложение губернатора области Е.С. Савченко и председателя Попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжкова по дальнейшему развитию мемориального комплекса на Прохоровском поле и одобрил строительство нового музея «Битва за оружие Великой Победы», посвящённого подвигу нашего народа, который в неимоверно тяжёлых условиях ковал оружие Победы в годы Великой Отечественной войны.

Согласно концепции этого музея его экспозиция отражает историческую хронологию событий Великой Отечественной войны. Планируется раскрыть экономическое положение СССР и Германии перед войной, рассказать о масштабах эвакуации промышленности и рабочих, показать тяжелейшие условия работы и жизни народа в тылу. Это будет музей с «человеческим лицом», главным экспонатом в котором станут истории наших людей, их воспоминания,

многочисленные исторические экспонаты с десятков предприятий и заводов страны, где ковалось оружие Победы.

В настоящее время ведётся активное строительство музея, развёрнута работа по формированию и наполнению его экспозиций, для чего продолжается сбор необходимого материала и экспонатов. Общими усилиями уже собрано около 1500 экспонатов.

Открытие нового музея запланировано в будущем году к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

ISSN 1813-1174

9 771813 117773 >